

Шитова Сабрина

И Расцветет Цветок

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сабрина Шитова

И расцветет цветок

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61646203

SelfPub; 2020

Аннотация

Эта книга той же вселенной, что и мои книги "Незаинтересованный Леон", "Убийства без причин", "Змей не из "Змей"". Для понимания не нужно читать предыдущие книги! "И расцветет цветок" – это сборник рассказов. Каждый герой, на котором сосредоточен рассказ, олицетворяет определенный цветок. Мир до апокалипсиса – бесплодная почва. Апокалиптический мир – удобрение для безнадежных цветов. Простите за грамматические и пунктуационные ошибки. Содержит нецензурную брань.

Содержание

1.Я Обуза для ВАС!(ТЮЛЬПАН:ГОРДОСТЬ)	4
4.Я стала твоим КАИНОМ!(ЛОТОС:НОВОЕ НАЧАЛО)	241
5.Утешаем друг друга...? (ОДУВАНЧИК:ЛЕГКОМЫСЛЕЕ)	305

1.Я Обуза для ВАС! (ТЮЛЬПАН:ГОРДОСТЬ)

2016 год

– Алек, покажи безразличие. – Щелк фотокамеры.

Каждый день я слышу подобные слова и уже перестал различать тон произносившего их человека. Я живу под бесконечными вспышками, мне это не нравится, но в свои 24 года я больше ничего не умею. Мне просто повезло, что по меркам данного временного промежутка, я красив.

– Снято, ты молодец. – Говорит мужчина, которого не видно из-за яркого освещения.

– Спасибо – Улыбаюсь и благодарю поклоном.

Свет медленно на площадке выключается, и я чувствую опустошение; так всегда, последнее месяца только работа заставляет просыпаться по утрам.

– Смотри! – Радостные женские возгласы. – Твоя реклама духов обсуждаема в интернете.

Подошли Октавия и Мартин, вместе учились в колледже, мои единственные друзья, они стали работать в модельном бизнесе раньше, добились всего сами, я же пришел на все готовое почти. Мартин, мой афроамериканский друг, умолял своего агента подыскать мне работу, доказывая, что моя внешность, как у сказочного принца. Да, уж, Мартин весель-

чак. Октавия же всячески поддерживала и на всех своих интервью рассказывала обо мне.

Они мне помогли. Смогу ли когда-нибудь отплатить им за всё?

– Да, брось О, конечно, его реклама обсуждаема, такой симпатяшка же. – Невероятно теплая улыбка и тон, словно он серьезно так думает.

Снова улыбаюсь. – Вы слишком смущаете, прекратите. – Люди вокруг меня не должны думать, что у меня может быть плохо, они не должны переживать за меня. – Что-то меня клонит в сон, пойду домой.

– Это, наверное, из-за пасмурной погоды, давай подвезу.

– Спасибо!

Мы с Мартином обняли Октавию и отправились ко мне домой.

– Я слышал, что тебе предложили сниматься в мини сериале. – Он очень круто выглядел, когда вел машину, неудивительно, что ему часто предлагают рекламу, где он в машине. Уверенный, крутой мужик, внушающий только доверие.

– Я отказался. – Работа модели для меня только заработок, еда пока есть, больше мне не надо.

– Понятно. – Он не был удивлен, конечно, он же всё обо мне знает, порой мне кажется, что я себя так не знаю.

Через 32 минуты я был на пороге своего небольшого дома, который достался мне после смерти отца.

– Большое спасибо.

– Мне не сложно, и ты это знаешь

Стукнулись кулаками, и Мартин уехал.

Зайдя в дом, я решил поужинать. Проходя мимо отцовской комнаты всегда нахлынывали воспоминания: как он взъерошивает мои волосы, как радуется моим успехам в баскетбол, после его смерти я заходил туда один раз, когда переносил все баскетбольные принадлежности. Моя мечта рухнула, не успев начаться.

Не успев дойти до кухни, прекратилось действие обезболивающего укола, и ужасная боль в ноге вернулась. Скатившись по стене, тихо взревел, боль была такая, что я так и остался сидеть напротив комнаты своего счастливого прошлого. Потекли слезы, то ли от боли физической, то ли от боли душевной.

Сколько прошло времени неизвестно, но я открыл глаза, когда кто-то звал меня по имени. Знакомый приятный голос.

– Алек! Чёрт тебя подери! – Это был Мартин.

– Что ты тут делаешь?

– Ты не брал трубку.

Чёрт, как я мог не услышать звонок?

– Прости! – Я виноват, заставил его не только волноваться, но и приехать.

– Уколы в холодильнике?

– Да.

Краем глаза я видел, как он достаёт укол и профессиональным движением набирает шприц. Ради меня Мартин

сходил на курсы в больницу и научился делать уколы. Плохой из меня друг, он должен ходить гулять с девушками, вместо этого возиться со мной.

– Тебе стоило позвонить мне сразу! – Кажется, немного злиться.

– А сколько прошло времени?

– Я привез тебя три часа назад.

– Оу, уже 23:00?

– Да. – Вколол.

– Спасибо большое.

Протянул руку. – Давай помогу.

Я хочу справиться сам, но мне это неподвластно.

Принял помощь. – А ты чего звонил?

– Одна девчонка хотела с тобой познакомиться, хотя фанаток у тебя много, но она начинающая певица...

– Мне не интересно. – Перестал облакачиваться на друга. – Давай я сам.

Мартин помог встать, но до кухни я дойду всё-таки сам.

– Да брось, когда были твои последние отношения?

– Ааа. – Задумался.

– Вот воот, а секс?

– Я не буду это обсуждать. Чай будешь?

– После пива? Конечно, наливай.

Поставил чайник. – Сам-то, почему еще без девушки?

– Это временно, у меня завтра свидание.

– Прекрасно.

– А, черт.

Пришлось встать на ноги и выключить будильник. Следующая утренняя процедура – умывание и чистка зубов. В отражении зеркала был молодой парень: светлые волосы, голубые глаза. Это я? На этом лице раньше сияла искренимая улыбка, не то, чтоб сейчас улыбался притворно, просто в нынешней улыбке, нет того счастья.

Прошлую улыбку Алека можно сравнить с легендой о тюльпане: Давным-давно счастье пряталось в бутонах тюльпана. И никто не мог до него добраться, пока однажды мимо растения не прошла нищенка со златокудрым малышом. У женщины и в мыслях не было добраться до счастья, а вот ребёнок бросился к удивительному цветку. И тюльпан открылся чистоте чувств малыша. Алек – малыш, улыбка – тюльпан. Малыш перестал чувствовать счастье, тюльпан перестал раскрываться.

Через 39 парень был готов, а спустя 5 минут приехала и машина, перед выходом сделал укол в ногу. Главный герой не умел водить и не собирался учиться, поэтому агентство предоставляло личного водителя.

– Доброе утро. – Улыбнуться водителю, вести себя вежливо, это ведь правильно да?

– Доброе утро, Алек.

Водитель был в два раза старше и предпочитал ехать в тишине, сосредоточившись на дороге.

*Съемки были в 10:00, но парень прибыл за 15 минут.

Друзья уже были там*

– Привеет. – Октавия махала руками.

– Доброго вам утра. – Я всегда рад их видеть.

– Эй, чувак, почему ты не сказал, что у тебя сегодня совместная съёмка с Юной? – Её имя он проговорил шепотом, чтобы слышали только я и О.

– Простые мои совместные съемки тебя не интересовали.

– Не сравнивай, до этого были просто девушки, а это ЮНА. – Сделал жест восхваления.

– И?

– Ей 30 лет, но выглядит моложе нас, между прочим, я слышал, что её часто приглашают на свидания 18,19 лет парни.

– А ты у нас главная сплетница? – Октавии нравилось подшучивать над Мартином. – Признавайся, ты тоже приглашал?

– Хотел, но не хватило мне духа.

Пока они перекидывались словами, меня позвал стилист.

– Сегодня твои волосы немного взъерошим, добавим дикости.

Стилист – женщина средних лет, всегда добрая и улыбчивая.

После я направился к костюмеру, итоговый результат: черная кожаная куртка на голый верх, черные шорты и босые ноги. Это выглядело по-настоящему эстетично дико.

– Так, все готовы? – Фотограф от одного модного журнала

выглядел уж слишком напряженным. – Нам уже пора начинать съемку, у меня есть и другие дела.

– Это вам нужны наши фотографии, а не вы нам.

Пришла Юна, она была одета тоже в черную кожаную куртку, вот только под её курткой был кроп-топ, это слегка опечалило, нет, я не хотел, чтоб и она была голой, но так я бы не один чувствовал неловкость. Я ужасен да? Так же на ней были кожаные черные штаны и сапоги

Она права, вот только не наши снимки, а с ней, если меня не будет, это не заметят. Мисс Юна, может уйти, хлопнув дверью, публика встанет на её сторону, а журнал потеряет приличную сумму.

– Простите, мы можем начинать? – Умоляющий тон.

– Конечно. – Она подошла ко мне.

– Приятно с вами поработать. – Улыбнулся.

Она меня одарила холодным взглядом, это было даже ожидаемо.

Съемка началась, нам приходилось прикасаться к друг другу и смотреть глазами полными страсти, это мне удавалось всегда плохо, но в этот раз, наверное, на меня сыграл тот факт, что Юна, желанная всеми и, что я один из немногих, кто смеет к ней прикасаться, да и мне казалось, что ей нравятся мои прикосновения, может быть, мне всего лишь кажется.

– Хорошо, прекрасно! А теперь, Алек, приляг и облокотись к стене. Мисс Юна, а вы прилягте как вам удобно.

Она решил шокировать всех: остановилась в позе, словно залезает на меня, а ее рука шла вверх по моему торсу.

Фотографу пришлось сменить ракурс и встать с боку нас, но он был рад таким интимным фото. Но знаменитая модель на этом не остановилась и прикусила мою нижнюю губу, она профессионал своего дела, но здесь мне показалось, она перешла границы. Я не желал её.

Съемки закончились, я ушел переодеваться, но пришла мисс Юна.

– Ты интересный.

– Что?

– После съемки ты выглядел шокированным, но во время съемки даже не подавал виду.

– Правда? Я старался.

– У тебя большое будущее, если будешь продолжать в том же духе.

– Большое спасибо.

Она ушла, но перед уходом мне показалось, что она ждала от меня какого-то шага. Ах, да не, вряд ли. Такие, как я, тысячами валяются в ее ногах.

Передевшись в спортивный костюм, вышел к друзьям.

– Боже!!! Вы двое были так шикарны.

– О, мы просто делали свою работу.

– Ну, после таких фоток, может пойти слух, о вашем возможном романе.

– Ага, а слух распушит Мартин. – Толкнула его в плечо.

– Очень смешно.

– Ну, у меня на сегодня всё, так что я поеду домой.

– Давай, вечером я зайду. – Мартин, словно моя мамочка.

Попрощавшись со всеми, вышел к своему водителю, немного подышав свежим воздухом, сел в машину, но услышал женский крик с заднего двора, я, забыв о собственной ноге, побежал. На месте увидел Юну и мужчину, вцепившегося зубами ей в руку.

– Эй! Отпусти её! – Он оторвался от девушки и направился ко мне, его лицо выглядело ужасно, висела ободранная кожа.

– Осторожней! Мой водитель обезумел! – Была испугана.

Достал телефон и набрал полицию, но мне ответил автоответчик «Все линии временно заняты...». Как такое может быть? И что делать мне? Мужчина идет медленно? Этой мой шанс, я быстрее.

Добежав сначала до дамы, схватил за руку и повел обратно в здание. Внутри всё было куда хуже: Оператор и костюмер склонились над телом стилиста и поедали ее. Что это такое? Было страшно шевелиться, но страх пропал, когда я понял, что не вижу своих друзей.

Еще раз, осмотрев рабочее место глазами, заметил, что дверь в гардеробную закрыта. Наверное, они там. Я показал Юне, чтоб передвигалась тихо и не отпускала мою руку. Добравшись до двери, попытался её толкнуть, но ее придержи-

вали с другой стороны. Теперь я был уверен – с ними всё хорошо.

– Мартин, Октавия? – Сначала попытался шепотом, но никто не услышал.

Другого выхода не было, надо крикнуть, но так я привлеку тех троих. Как быть? Стоит рискнуть.

– Мартин!!! Октавия!!! Это Алек!!! – Я кричал и стучал. Бывший оператор и костюмер отвлеклись от поедания стилиста и направились ко мне быстрее, чем тот мужчина на улице.

Дверь резко открылась, мы заскочили и после так же резко закрылась.

– Алек! – Октавия со слезами набросилась на мою шею, но я всё так же не отпускал руку Юны.

– Что произошло?

Мартин тоже выглядел испуганным. – Сложно сказать, оператор отпустил персонал, вышел на улицу покурить, а когда вернулся, выглядел не здоровым, в итоге упал, к нему подбежал костюмер, и тот его укусил за шею, вырвал кусок кожи и через какое-то время стал таким же, и они вместе набросились на стилиста, мы с О, очень испугались и спрятались здесь.

– Что это такое?

– Они были похожи на тех зомби из фильмов!!!

– Мартин, что ты несешь, такого не может быть. – Девушка, наконец, перестала плакать и висеть на шее.

– Ты сама всё видела!

Даже сейчас они не перестают пререкаться между собой. Я никогда не выбирал чью-то сторону, но сейчас по большей части я согласен с Мартином. Зомби? Как в фильмах? Но фильмы разные и зомби в них разные? В них неизменно лишь одно, **ДЛЯ ПРЕВРАЩЕНИЯ ДОСТАТОЧНО ОДНОЙ ЦАРАПИНЫ**. Но как понять, сколько до заражения после укуса? Это не важно, я сжал руку дамы, давая ей понять, что я её не оставлю.

– Из того, что мы видели, ясно, что превращаются после укусов.

– О Боже, она, она укушена, почему она еще не превратилась? – Октавия встала за Мартином.

Ты очень жестокая Октавия, она и так всё понимает и ей страшнее, чем тебе.

– Прекратите! Мы не уверены, что они превращаться из-за укуса! Как видите, уже прошло много времени, и она, все еще она.

Думаю, я соврал убедительно. Неприятно. Это ли ложь во благо?

– Алек, будь бдительнее, и не советую держать за руку.

– Это мне решать! А теперь давайте лучше решим, что нам делать дальше!

– Надо в полицию!

– Не глупи, О, в полиции явно тоже самое!

– Мартин, Октавия права, нам стоит рискнуть, по крайней

мере, там есть оружие.

Хватка Юны, ослабла, плохой знак, очень плохой.

– Это понятно, но за дверью нас ждут 3 и хотят нами полакомиться. Как будем с ними?

Ааа, идей совсем не было, пока Юна полностью не отпустила мою руку.

– Ты чего?

– Алек, я выйду и уведу их.

– Нет!

– Да! – Она меня перекричала. – Мне становиться всё хуже, вообще чудо, что я так долго была собой. – Она приблизилась к моим губам и нежно поцеловала. – Ты хороший. – Усмехнулась – Такая стерва, как я влюбилась за час в твои голубые глаза. Забавно да?

Нет! Я почувствовал слезу одну за другой.

– Юна? – Взял её за руку.

– Почему ты пл..кх...кх – У неё мало времени.

Как мне ей помочь? Я даже не могу остановить собственные слезы.

– Береги себя!

Мне остается только принять да? Почему я принимаю смерть постороннего человека, так близко? Люди, всегда говорят друг другу «сочувствую», но это вежливость, которой нас учат. Если мы не знаем человека, то и его смерть нас не касается. Это не неправильно, если бы каждая смерть проходила через струны нашей души, то мы бы сломались.

– Хорошо, спасибо Юна. – Мартин пожал её руку.

Я знаю Юну час, я не успел к ней привязаться, но... её потеря... разрывает моё сердце. Может, дело в чувстве, что я кого-то защищаю?

– Когда они побегут за Юной, бежим до машины Мартина и смотрите по сторонам.

Перед тем, как открыть дверь, Юна, сначала одарила взглядом ребят, а после и меня.

– Они идут за тобой.

– Что?

Она мне не ответила, открыла дверь и привлекала зомби.

– Эй! Красавчики! Кх.кх...

Ей плохо. Зачем ты это делаешь? Разве, не в нашей сущности цепляться за жизнь, даже если нет смысла?

Юна, выводила зараженных на улицу, а мы просто шли следом. На улице на неё обратили внимание и другие зомби.

Творился хаос: люди бежали, кричали, их поедали. Увидев всё это, меня охватил страх, оцепенение, как и в тот день: мне позвонили, когда я был на тренировке по баскетболу, сказали, что у отца был приступ, хоть я сорвался, и сразу приехал, но увидев, его на больничной койки, бледного и уставшего, я не смог войти. Мне было страшно зайти и услышать слова прощания. Я плохой сын.

– Алек! Давай! – Мартин затолкал меня в машину.

Как ужасно, я поглощён прошлым. Моё прошлое – сковало меня цепями, которые я не в силах разорвать.

Через 15 минут мы были возле полицейского участка.

– Хорошая ли, идея идти туда?

– Нам тоже О, страшно. – По тебе этого и не скажешь друг.

– Держимся вместе, и всё будет хорошо. – Сработает ли моё подбадривание?

Мы зашли в полицейский участок. Была тишина.

– Где все?

– Не знаю, Мартин не отходи от Октавии.

Я пошел впереди и испугался, когда в одной из закрытых камерах попытался выскочить зомби.

– А. Не подходите близко к решеткам. – Из-за испуга я отскочил, и моя нога дала о себе знать, пришлось сжать кулак, это немного отвлекало. – Стойте! – Увидел открытую решетку и лужу крови и направился к ней.

– Не подходи!

Я не расслышал, кто это сказал. Одна моя нога уже наступила на лужу крови. Где мой инстинкт самосохранения?

Сквозь темноту разглядел надвигающийся силуэт, я отходил но, споткнулся и повалился на пол, боль в ноге не позволила мне встать и единственное, что я смог, это спиной ползти назад.

Зомби уже был достаточно близко, и я был готов к заражению, но прозвучал звук выстрела и труп упал рядом со мной.

Посмотрев вправо, увидел девушку. Её волосы были цвета горького шоколада и чуть ниже плеча. Я был очарован.

– Можешь не благодарить. – Её уверенность, голос, карие

глаза... Я просто восхищен и на мгновение забыл о боли в ноге.

Уверен, она подумала, что я дурак. Это не так уж и нет, но я не мог перестать смотреть.

– Ты так и будешь сидеть?

Подошел Мартин и помог мне встать.

Мне нужен укол! Единственное, что мне сейчас отдаётся, это переместить всю силу на левую ногу, а правой просто слегка прикасаться к земле. Надеюсь, так я еще немного протерплю.

– Спасибо тебе, как тебя зовут?

– Вас это не касается! Если ты не полез туда, как любопытная варвара, я бы не выпустила пулю впустую. А теперь не мешайте мне!

– Прости! – В этом она права, я не должен был...

Девушка скрылась за угол

– О, Мартин, осторожно постоит здесь.

Я должен догнать её.

Главный герой поскакал на одной ноге

– Пожалуйста, выслушай!

– Что еще?

Алек отчаянно упал на колени и сделал низкий поклон

– Прошу, не оставляй нас, мы погибнем...

– Мне нет до этого дело!

– Мои друзья не должны погибнуть вот так. Поэтому я умоляю тебя...

Вероника терпеть не могла слабых мужчин, сейчас такой перед ней, но он просит не за себя. Да и девушка размышляла, что одной можно сойти с ума

– Пожалуйста!

– Хорошо, только прекрати!

Вздых. – Спасибо! Можешь помочь мне встать?

– Что с тобой?

– Да так, немного ногу ушиб.

Дама помогла встать

– Спасибо! – Улыбнулся.

Она издала звук раздражения, это было мило.

Мы вернулись к моим друзьям.

– Я Вероника, направляюсь в Орл.

– В Орл, город окруженный стеной, точно. – Мартин воодушевился.

– До Орла добираться больше месяца и если вы меня замедлите, или станете обузой, я, не думая вас оставляю.

Что-то, мне так не кажется, а еще мой друг очень странно на меня смотрел. Он знает, что нужен укол, пока я еще могу стоять.

Мы набрали оружия и вернулись в машину. За руль села Вероника, она единственная кто знала дорогу, я сел спереди, хотел быть поближе, друзья сзади.

– Ты из полиции? – О, всегда была любопытной.

– Нет!

– Тогда откуда ты умеешь стрелять? – К допросу присо-

единился Мартин.

Не думаю, что сейчас это важно, да и любой её ответ, ничего не изменит для нас.

– Это не ваше дело!

Мы ехали молча до тех пор, пока не стемнело.

Конечно же, ей не хотелось останавливаться, но уставали все.

Вероника остановилась возле небольшого дома, и приказала нам остаться у машины, пока она всё проверит. Мне хотелось пойти с ней, но я держался из последних сил, чтоб не упасть.

Признаться честно, увидев её со спины, я даже покраснел.

– Сколько ты еще продержишься?

– Честно, друг мой, от силы дойти до кровати и упасть.

– Чёрт.

– Не переживай, всё будет хорошо.

Верю ли, я сам в свои слова?

Послышались выстрелы: первый, второй, третий.

Мартин собирался рвануть в дом, но я его остановил.

– Стой! Она справиться и без нас!

Я был прав, через пару минут «Ника» вернулась позвать нас. «Ника?» могу ли я её так называть?

– Теперь в доме чисто. Только мужчины, вынесите два тела на улицу.

Мой друг помог зайти в дом, забраться по лестнице на второй этаж. Он завел меня в первую попавшую комнату.

– Отдыхай.

– А тела, ты справишься сам?

– Конечно! Я же силач. – Поиграл мышцами.

Я прикрыл глаза и тут же услышал, как хлопнула дверь. И больше терпеть я не могу: я буквально грыз подушку, чтобы не было слышно, как я кричу от боли.

Мартин вытащил тела, ему, разумеется, было неприятно, но больше неприятно находиться с ними в одном доме. В доме по разумным причинам не включали свет, а к входной двери подтолкнули диван.

– А где это ваш друг, так ногу ушиб? – Чувствовалось раздражение.

– Ушиб? Это он так сказал?

– Да!

– Тебе он не нравится? Ты смотришь на него с презрением, с неприязнью.

– Я не могу терпеть слабых мужчин, которые легко могут заплакать, упасть на колени и умолять!

– Вот как он тебя уговорил. Кретин!

– Да, я повелась на слезы. – Отвращение.

– Ты должна знать о нем, кое-что, чтобы осуждать.

– Мартин, не думаю, что Алек хочет, чтоб его прошлое обсуждалось. – О, переживала.

– Но она говорит жестокие слова в его адрес... Раньше Алек, был очень улыбочивым, а сейчас же его улыбки больше печальные, но раньше они очаровывали всех. Да, ты можешь

сказать, что у всех есть в жизни печальные события, но он страдает всю свою жизнь.

Октавия немного заплакала

– Рассказывай!

– Когда он был маленьким, застукал мать с любовником, рассказал отцу, в итоге: она дала ему пощечину, сказала, что ненавидь его, и его отца, и что никогда не хочет их видеть.

– О, Боже. – Вероника немного смягчилась.

– Они с отцом справились. Алек вырос, и появилась мечта стать профессиональным баскетболистом, и он был чертовски хорош в этом, но судьба словно любит причинять ему боль. Во время полуфинала, соперники травмировали его, а тренер сообщил, что на него придут посмотреть в финале агенты из профессионального клуба. Финал проходил через месяц, поэтому он решил, что травма пройдет и никому не сообщил о ней. В этот же месяц, у его отца случился приступ и Алек узнал, что у того рак последней стадии, и без операции дорогостоящей и за границей не доживет этот месяц.

– Его отец не сказал ему про рак?

– Думаю, он видел, как счастлив сын и не хотел причинить боли.

– Что было дальше? – Кажется, девушка уже полностью смягчилась.

– Алек рассказал тренеру, тот связался с агентом, они смогли договориться, клуб согласился, оплатить, если игрок покажет себя на звездном уровне. В итоге тренировки ста-

ли до изнеможения. Я не знал на тот момент, не про отца, не про травму, всю боль он держал в себе. Я видел, как он тренировался и падал от усталости, и сказал ему, что «мечта не стоит того, чтобы ломать себя». Конечно, он разозлился и стал избегать меня. Настал день финала, он перебинтовал полностью правую ногу, выдавая это, как свою изюминку в стили. Как выяснилось потом, ему звонили во время игры, сообщить о смерти отца... Но в это время Алек был в игре, с больной ногой, он сломал себя, понимаешь? Во время игры ему пришлось прыгнуть, дабы заблокировать соперника у кольца, он не контролировал силу прыжка, упал он, а на него соперник.

– На ногу?

– Да! Его крик в тот момент, это... сложно... Алека, привезли в больницу, рассказали об отце, о том, что он ходить толком не сможет, не говоря о баскетболе и, что у него огромные медицинские счета. На его свалилось всё! Когда мы с О, пришли в больницу, и увидели, как он сидит и смотрит в одну точку, это было ужасающе, словно перед тобой не живой человек. Так продолжалось несколько дней, но за счета надо было платить, мы понимали, что денег, он с нас не возьмет, поэтому уговорили, пойти работать моделью.

– Сейчас, он пытается улыбаться. – Кажется, появлялось уважение.

– Да, он целую неделю, просидел дома, не выходя, а потом стал таким, каким ты видишь его сейчас. И... Вероника,

ему нужны уколы обезболивающие, давай утром съездим в аптеку.

Сейчас слезы были у всех

– Хорошо.

Девушка думала, что он слабый из-за апокалипсиса или такой характер, мужчина-тряпка, двумя словами. Но услышав, что ему пришлось пережить, сейчас хотелось извиниться перед ним и... быть рядом

– В этом доме, две комнаты, одна наверху, где Алек и буду я, а ваша там. – Показала направление.

Вероника поднялась к главному герою

– Она сказала, что будет ночевать с Алеком? Неужели, после того, как узнала через, что он прошел...

– Он красивый это факт, а теперь узнала и о его красивой душе, может у них, что-то получится, тем более, Алек не скрывает своего восхищения.

– Вот как. Ладно, я сплю на кровати, а ты на полу.

– Ладно, ладно.

Отправились спать

Я не мог заснуть, и не было никаких сил сопротивляться боли, просто течет бесконечный ручей слез, которые не остановить. Через несколько секунд открылась дверь и зашла Ника.

– Прости. Ты спишь?

Она сказала «Прости»? Мне?

– Нет, я не сплю.

– Из-за ноги?

Что?

– Они тебе рассказали? Как много?

– Всё! Ты до утра продержишься без укола? Или я могу отправиться сейчас?

Что? Передо мной словно другой человек.

– Я справлюсь, ночью опасно выходить!

Она обошла кровать и легла со мной рядом.

Я сплю?

– Ты перестала меня ненавидеть и, стала чувствовать жалость?

– Я тебя и так не ненавидела.

– Но раздражал точно.

– Это да, хочешь, чтоб я тебя ненавидела или, чтоб испытывала жалость?

– Не знаю даже.

Оба варианта неприятные, но с жалостью, она рядом со мной.

Мы просто смотрели друг на друга, и я не знаю, как осмелел? И взял её за руку, она была даже не против. Радости моей не было предела, но её я не показал, а просто прикрыл глаза.

Девушка проснулась в 6 утра. Волосы Алека упали на его глаза, неосознанно Вероника поправила их, и увидела, что слезы текут даже, когда он спит

«Какую же ты испытываешь боль? Как ты с ней справля-

ешься? Ты сильная личность»

Девушка решила больше не ждать и отправиться за обезболивающими уколами. Для начала она зашла за другом главного героя и чуть не наступила на него

– А? Что случилось? – Вскочила О.

– Ничего, я зашла за тобой. – Посмотрела на Мартина.

– Что?

– Поехали за уколами! Я жду в машине. – Вышла.

– Ты тоже это видела и слышала? – Сложно было поверить, она ведь так недавно его презирала, а теперь рвётся помочь.

– Да! Теперь поторопись!

Мужчина собрался быстро, как мог и вышел. Дама завела машину без лишних разговоров, и они поехали

– С чего это, ты так быстро сорвалась поехать?

– Вы знали, что ему больно даже, когда спит?

– Нет! Как и многое другое он держит в себе!

– Ясно.

– Можно задать тебе вопрос?

– Задавай, я не отвечу, если захочу!

– Ты испытываешь к Алеку только жалость?

– А вы нет?

– Нет! Мы ему сопереживаем, как другу, семье, человеку, в конце концов. Жалость весьма неприятно чувство.

– Я не знаю, жалость это, или нет.

«Жалость? Я слишком гордая. Гордая женщина не ляжет

в постель с мужчиной из жалости, даже если он просто будет, держать за руку... Он взял мою руку, это было приятно»

– Тогда, для его же блага, и не начинай чувствовать жалость.

Что может быть унижительнее для человека, чем быть предметом жалости. Можно стерпеть ненависть, обиду, гнев, самое жестокое наказание, но жалость – никогда. Если человек становится достойным жалости, он обречен. Жалость – это участь беспомощных созданий. (Ричард Матесон. Книга: "Невероятный уменьшающийся человек")

Всю дорогу Вероники и Мартину попадались толпы зараженных, мир в хаосе.

– Во что превратился наш мир?

– Зараженные, куда лучше людей, исключая 2%.

– ?

– Люди всегда «поедали» друг друга, просто зомби делают это буквально.

– Хороших людей в мире было много.

– Да? Например, мать Алека? Какой хороший человек скажет, те слова? Какая мать? Ты не думал, что они его сломали, а не физическая боль? Что если он начал думать «Я монстр? Раз моя мама сказала подобное»

«Она права, я никогда не думал об этом. Неужели, ты поймешь его лучше нас?»

– Тебя устраивает то, что стало?

– Да! Не просто устраивает, мне нравится, то, что стало!

Аптеку было найти не сложно, но те, что попадались, кишели зомби, поэтому зайти туда герои не рисковали. Им нужно помочь Алеку, при этом выжить самим

Лишь спустя 2 часа нашли аптеку, возле которой не наблюдалось зараженных.

– Думаешь, нам повезло, и там нет никого?

– Нет! Поэтому возьми оружие. – Протянула пистолет. – Только стреляй при необходимости!

– Я не умею стрелять!

– Видишь зомби, жми на курок. Захочешь жить разберешься.

– Твое снисхождение одноразовое?

Дама решила не тратить время. Зайдя в не большое здание, Вероника встала настороже, пока Мартин искал нужные уколы.

– Чёрт, тут только 10 уколов.

К магазину стали подбираться зомби, и девушка открыла огонь

– Бери пока всё, что есть! Ах, блядство.

Тварей было слишком много и до машины было не добраться

– Бежим к черному выходу!

Мартин успел собрать лекарство в пакет и выбежал вслед за Вероникой. На улице всё так же, твари были повсюду, но между ними было достаточное расстояние, чтобы оббежать

– Быстрее! – Девушка останавливалась и прикрывала

мужчину.

Они остались без машины, пешком до дома было далеко, но сейчас было не до этого, сначала надо оторваться от зомби. Миновав, 7 поворот, наконец, забежали в здание и могли перевести дух

– Лекарство целы?

– Да.

«Наши жизни были в опасности, но ты всё равно думала, о том, чтоб помочь Алеку. Неужели, он тебе нравится, как мужчина?»

Вероника осмотрелась. – Ёба, снова я здесь.

– Что это за здание?

– Это здание суда.

– Ты была здесь?

– Ага! Давай выбираться.

*21:34. Главный герой сидел почти, что у двери, и ждал. Он совсем, сегодня не наступал на ногу, да и весь день на нервах, никогда было даже вспомнить о боли. Боль была, *

Они уехала утром, но на улице уже стемнело. Где же вы?

Октавия тоже переживала, но ни на минуту не сомневалась, что они вернуться

«Почему в тебе так мало веры?»

Подошла и приобняла. – Они вернуться.

– Не стоило ради меня, им так рисковать.

– Стоило! Тем более, Вероника сама проявила инициативу, видно ты ей...

Девушка не успела договорить, как только дверь открылась, Алек сразу же подлетел на одной ноге к Веронике

– Ты в порядке? – Держал за плечи.

Немного смутилась от такой напористости. – А? Да.

– Я тоже в порядке, если тебе конечно интересно. – Мартин помахал рукой.

Черт! Я так отчаянно хотел её снова увидеть, что кажется, перешел границы дозволенного.

– Прости. – Отпустил руки.

– Мы принесли уколы, садись я уколо.

Я сделал, как мне и сказал мой друг: сел на кресло и поднял штанину до колен.

– Ох. – Прикрыла рот.

Её шокировала моя опухшая нога.

– Прости.

– Прекрати за всё извиняться! Завтра рано выезжаем, советуем всем поспать. – Она стало подниматься по лестнице, но остановилась и произнесла. – Алек, я жду тебя. – И ушла.

Что? Она ждет меня?

– Будь поосторожней с ней! – Мартин сделал мне укол.

– Спасибо. Между вами, что-то произошло?

– Ну, мы бежали от зомби, забежали в здание и она его сразу узнала...

– И? – Октавии тоже было интересно.

– Это здание суда, она сказала, что уже была в нем, но рассказывать больше не стала.

– И? Мартин, есть массу причин побывать там.

– Возможно, О, но мне кажется, что её судили.

– Тебе кажется, а Алек должен сторониться девушку, которая ему нравится?

Я не стал их слушать и просто пошел в «нашу» комнату. Когда я пришел, Ника сидела с опущенной головой.

– Что случилось?

Сейчас передо мной была разбитая девушка, и мое беспокойство было больше, чем когда я не знал, вернуться они или нет.

– Прости. Я была груба с тобой.

– Ничего! Я даже не заметил.

– Наверное, я утверждалась за твой счет, но сегодня обстоятельства напомнили мне, что это меня должны презирать. – Показала свои руки.

Обстоятельства? Здание суда? На её руках было много синяков.

– Откуда это?

Усмехнулась. – Я была наркоманкой. Я жила с парнем и мне казалось тогда, что я его любила, это сейчас понимаю, что любви не было, но тогда, я на все была готова ради него. Мы почти никогда не выходили из фальшивого экстаза, но мы задолжали бандитам, я пошла на воровство, конечно меня поймали, в том состоянии только ребенок не научившийся ходить не поймал бы. Я отсидела 3 года, вернее лечилась в наркологическом диспансере. Когда вышла, он нашел меня,

наверное, чудом я смогла сбежать от него, тогда-то я и стала учиться стрелять.

Нас притягивает друг к другу из-за печального прошлого?
Что мне сделать, чтоб ей стало лучше?

Алек присел рядом с дамой и взял её за руки

– Посмотри на меня! – Увереннее, чем когда-либо.

Вероника тоже почувствовала эту уверенность и посмотрела прямо в его голубые глаза

«Так странно, смотря в них, я словно плыву по чистому небу, это успокаивает»

– Эти глаза, никогда не перестанут смотреть на тебя с восхищением!

Я смог это сказать?

– Не слишком ли, рано делать такие признания?

– Сейчас каждая минута идет за день, так что, думаю, я еще тянул с этим.

Кажется, она немного улыбнулась из-за моей не до шутки.

– И что же тебя привлекает в девушках?

«Ой, почему я спрашиваю о таком? Он держит мои руки, так нежно, говорит так сладко, да и выглядит прекрасно, разве можно устоять перед таким набором?»

Даже не задумывался. – Наверное, уверенная походка, с которой она меня спасает.

– Откуда столько уверенности?

– Это не уверенность, а просто факт.

– Вот как, что ж...пора спать.

Мы легли, как и прошлой ночью, только в этот раз она положила свою милую макушку, мне на плечо. Это смущает. В итоге я полночи не мог уснуть, с одной стороны слушал милое сопение, с другой стук собственного сердца. Кажется, я полюбил.

Я очень долго размышлял, что и не заметил, как уснул.

– Ты конечно, очень милый, когда спишь, но мы ждем только тебя. Вставай, давай.

Конечно, я слышу голос друга, но чувствую себя, как будто не спал. Кое-как я смог принять сидячее положение.

– Батюшки, ты спал?

– Да, нет, не знаю.

– Что ж в таком состоянии я не позволю тебе самому.

– Что?

– Сделать укол. – Я и не увидел шприц в руках.

Мартин сделал мне укол, и мы вместе вышли на улицу.

– Кстати, а что со старой машиной?

Точно, мы ведь у них так и не спросила, что их задержало.

– Нам пришлось её оставить. – Мартин не выглядел разочарованным.

– Ты слишком рад этому. – Октавия никогда не упустит момента зацепить друга.

– Меня печалит только то, что когда нам пришлось бросить машину, пришлось долго скитаться пешком, поэтому мы так долго, но то, что мы нашли этого зверя.

– Этот «зверь» твой. – Отдала ключи, похоже, Ники не

нравиться отдавать бразды правления, ей остается только показывать дорогу.

Неосознанно мои глаза закрывались, поэтому я сел на заднее сидение джипа и уснул.

Вероника решила тоже сесть на заднее сиденье, если не за рулем, то хоть с приятным человеком

Через пару часов, волосы главного героя упали на глаза и девушка, не задумываясь нежно их, поправила и только потом осознала, что на них смотрят две пары глаз

– Следите за дорогой, если не хотите пулю.

– Да, брось, хоть ты и говоришь, но уже точно нас не брошишь. – Октавия была уверена в этом.

– Не заблуждайся О.

– Если тебе что-то не нравится, так и скажи!

Октавия не знала, как остановить ссору

– За что ты сидела?

– С чего ты решил, что я сидела?

– Здание суда!

– Я же сказала, это не ваше дело.

Молча вцепился в руль.

– Эй. – Вмешалась О. – Успокойся! Думаю, тот, кому нужно знать, знает! – Кивнула в сторону «пары», дама снова управляла волосы.

– Он знает? – Смягчился.

– Знает!

«Какой дотошный, меня сейчас вообще не до тебя, мне

больше интересно, почему Алек такой уставший?»

Спустя 4 часа. Герои нашли по пути заправку и Мартин с Вероникой вышли набрать бензина и еды в магазинчики. Это место было посреди дороге, поэтому единственный зомби, который им попался, это кассир

– О, смотри. – Мартин стал очень добрым к девушке, его устраивало, что добрая она только для него.

– Что это?

Открыл журнал и показал главного героя. – Милун да?

Это была реклама конфет. Фотография была яркая, как и сам изображенный на ней человек. Алек улыбался, как ребенок и валялся в конфетах

– Неплохо. – Из-за смущения поторопилась обратно.

Главный герой наконец-то проснулся

– Мы остановились?

– Доброе утро, соня. Как спалось?

– Хорошо, почему мы стоим и где Вероника с Мартином?

– А за кого тебе больше интересно? – О, не исправима.

– Мне интересно за обоих.

– Ну да. – Двигала бровями. – Они пошли на заправку, указала рукой.

– Ох. – Всё тело затекло.

– Не кряхти, как дед, выйди и поразминайся.

Я вышел из машины, О, вышла вмести со мной.

После небольшой разминки мне стало легче.

Через пару минут вернулись друзья. Ха, друзья? С Никой,

я точно не хочу дружить, с ней я желаю быть больше.

– Ой, наконец, вы вернулись, а то я устала слушать от нашего сони «где Вероника?», «Что-то долго её нет, может, оправимся следом?»

Что? Что за шутки?

– Ох, ты снова забыл про друга.

– Ха, да бросьте, шучу я. – Толкнула в плечо.

Я посмотрел на Веронику и... кажется, её разочаровало, то что это не правда. Ах, что я вообще несу? Я выдаю желаемое за действительность.

Мы проехали еще несколько часов и по дороге увидели в небе, почти со всех сторон огненные пламя.

– Что это?

Пока мы пытались разглядеть, что твориться, нам на дороге выбежал лось. Мартин не успел вырулить, и мы врезались прямо в животное.

Октавия любит животных, поэтому она сразу выбежала посмотреть.

– Стой! – Ника, первая среди нас среагировала и вышла из машины.

Животное издало страшные звуки, и Вероника застрелила животное, взяла О, за руку и затащила в машину.

– Животные тоже заражаются, стоит увеличить бдительность.

Мы все были испуганы даже, моя дама сердца, ха, пока я не произношу это вслух, всё же нормально да? Она тоже на-

пугана, но не покажет, по крайней мере, пока мы не наедине.

Мы решили для собственной безопасности не заезжать в города, даже если объезд добавит нам в два раза больше времени пути. Безопасность дороже времени.

Мы нашли отдаленный домик и остановились там.

Сделал укол и отправился спать.

3 ночь мы в одной постели. Сейчас мы просто лежали с прикрытыми глазами, она не спит, я знаю, тогда бы она сопела.

Могу ли я прикоснуться? Ах, этот страх перейти черту дозволенного меня изводит. Всё что я смог это приблизиться и обнять.

– Ты из тугодумов да? – Она села меня.

Ха, снова я смотрю на нее снизу вверх. Это величие...огонь в глазах...так...прекрасно.

– Ты продолжишь смотреть или поцелуешь?

Кто-то словно нажал на красную кнопку, и я жадно прильнул к ее губам, я словно умирал от жажды в пустыне.

– Как долго ты сдерживался? – Она так горячо прошептала мне.

Я обнаглел и повалил её, хотелось посмотреть с другой высоты. Если снизу вверх это была величественная женщина, то сверху вниз, прелестная девочка. Мне нравится всё.

– Как много ты себе позволяешь? – Сказала в шутку, но...

– Прости. – Печальная улыбка.

«Его извинения всё еще раздражают. Сколько в тебе чув-

ства вины? Это же не выносимо»

– Знаешь, есть душераздирающая книга: «**Время жить и время умирать**», автор: **Эрих Мария Ремарк**, так вот, там есть фраза, которая относится к тебе «Совесть обычно мучит не тех, кто виноват», но для тебя это фраза звучит так «Извиняется обычно не тот, кто виноват»

– Что?

– Прекрати извиняться!!! Понял? – Притянула за футболку. – И это снять пора.

– Обещаю прекратить извиняться.

Мы больше не разговаривали, отдались страсти и избавили друг друга от одежды. Я старался показать всю свою нежность к ней, не спешил, подстраивался под её такт.

– Ника. – Прошептал перед тем, как мы оба почувствовали экстаз, настоящую эйфорию.

Сначала мы просто лежали, и приводила свое дыхание в норму.

– Ника? – Усмехнулась. – С чего ты решил, что я разрешаю себя так называть?

«Конечно, мне это нравится»

Я стал смелее и обнял ее по-хозяйски, она была не против, и даже гладила мою руку, ха, по правде говоря, это мне нравится больше, чем секс. Это кажется более чувственным.

Перед тем, как уснуть в моей голове промелькнули тревожившие вопросы: Что дальше? Если ли теперь мы? Или есть только этот момент, здесь и сейчас?

– Вставай! – бодрый женский голос.

– Октавия, вы, что с Мартином посменно работаете?

– Это ты много спишь.

Она права, в апокалипсис, я то и дело сплю. Хм, чувство, что я не обязан больше вставать на работу? А еще, Вероника снова ушла до того, как я проснусь, ах.

Я встал и чувствовал себя счастливым.

– А где Мартин.. .? – Если я снова произнесу Вероника, она снова только на ней сделает акцент.

Заулыбалась. – Хорошая попытка. Вероника собирается в дорогу.

Полагаю, что и Мартин тоже.

– Оу. – Я сразу этого не заметил, но у Октавии небольшое пятнышко на шее.

– Что?

– У тебя... – Показал расположение на собственной шее.

– Мартин!!! Я ЕГО УБЬЮ!!! – Она просто яростно рванула к нему, я шел за ней и смеялся.

Мартин сразу догадался, в чем дело, когда увидел разъярённую даму, от страха даже встал позади Вероники

– Мало того, что соблазнил меня, так еще и пометил.

– Это метка любви.

Я всегда видел между ними химию, удивительно, что они так долго с эти тянули, ха, не мне такое говорить.

Главный герой посмотрел на даму сердца своего, она улыбалась.

Она стала еще прекраснее.

Алек, вернулся в дом, чтобы сделать укол, после все продолжили пусть

– Нужно найти еще уколы – Парень обращался к девушке за рулем.

Мой друг думает об этом больше, чем я.

– Хорошо. Заедем в город.

– Что? Нет, это опасно!

Мои уколы того не стоят, чтобы рисковать людьми.

– Прости, конечно, но решаю я! И я решила, что мы едим в город!

И я должен с этим просто смириться?

Через пару часов мы были в городе. Зомби были повсюду, а людей нет. Страшно!

Во что превратился мир? А главное меня мучает опрос «**Что дальше?**», это относилось ко всему. **Что делать дальше?** Я хочу, чтоб мои друзья были в безопасности, но сам не желаю жить в городе, в новой системе мне нет места. Кому сейчас нужна модель? **Что дальше с Вероникой?**

Если я просто закричу, станет легче? Найду ли ответы?

Если кто ни будь, спросит меня «Какого быть обузой?», я могу ответить, не колеблясь: **ЭТО НЕВЫНОСИМО, КОГДА САМ ЭТО ПОНИМАЕШЬ.**

Из мыслей меня вырвало, то, что мы остановились.

Я знаю, сейчас скажут сидеть мне здесь, но не могу я сидеть больше без дела.

– Я пойду с Н...Вероникой.

«Он собирался назвать меня Никой, какой милый»

В голове девушке прозвучал еще один голос «Ник», голос бывшего, было неприятно

– Хорошо, идемте все.

Мы пробрались в аптеку, минуя пару поворотов на короточках.

– Хорошо, Мартин с Октавией набирайте уколы, а мы с Алеком пойдем в ту комнату и поищем еще чего полезного.

– Хорошо.

Еще чего полезного? Конечно, я пошел за ней, не раздумывая, но не понимал её.

Когда мы отошли, она резко развернулась ко мне.

– Назови меня Никой?

А?

– Ника, что-то случилось? – Переживал.

В ее голове пронеслись голоса обоих мужчин «Ник», «Ника»

«Его «Ника» звучит: нежно, ласково, успокаивающе»

– Не прекращай меня так звать.

Смущение. – А? Ты не против?

– Если это ты, то нет.

– Я рад.

Улыбнулся так, как раньше. Улыбка способная спасти

«Эта...ах»

– Ребят?

Когда мы вернулись, то оказались под прицелом 6 солдат, один солдат просто стоял.

– Они не похожи на тех, кого мы встречали.

– О, я знаю её. – Про О. – Это модель видел ее в журнале.

После этого они опустили оружие.

И это их остановило? Как-то глупо.

– Простите, тут на нас просто напали недавно, сейчас бандиты смелы. Никого из вас не кусали или царапали?

– Нет, мы все в порядке – Вероника наш лидер и она это показала.

Ай, мне не нравится, как на нее сейчас посмотрел их лидер. Ревность?

– Вы куда-то направляетесь?

– В Орл.

– Что ж, мы тоже, будет лучше держаться вместе.

Я хочу возразить, но нет логических причин.

Главный герой украдкой посмотрел на «свою» даму и она очень странно рассматривала лидера данных людей

– Зачем вы зашли в аптеку? – Заговорила та, что просто стояла. Эта была женщина лет 40.

– Нам могли понадобиться бинты.

Это прозвучало довольно грубо с ее стороны.

– Простите, у меня травма ноги и мне нужны уколы.

Я увидел, как Ника отвела взгляд, может быть я и не должен был говорить, но грубость не выход.

– Я врач, позволь посмотреть.

– Можно не при всех?

Я не стесняюсь, просто моя нога порой имеет свойство ужасать.

– Хорошо, пройдем.

Мы ушли в другую комнату.

Приподнял штанину до колен.

Женщина очень пристально смотрела. – Как ты ходишь?

Уколы не помогают на 100% убрать боль.

Неловкая улыбка. – С уколами я боль не чувствую.

Нет. Я просто привык, может даже эта не значительная боль помогала мне чувствовать, что я все еще живу. Так странно да?

– Я врач, тебе меня не обмануть.

– Всё равно сейчас без движения не выжить.

– Верно, но ты должен понимать, что двигаться должен минимально.

Я понимаю.

– Хорошо, спасибо.

Когда мы вернулись к остальным, Вероника уже стояла рядом с их лидером и, смотря друг другу в глаза беседовали. Ха, в апокалипсис между людьми слишком быстро появляется искра.

Меня это расстраивает. Это так глупо, я понимаю, но ничего с собой поделать не могу.

Я всегда при посторонних людях скрывал свои внутренние чувства, к сожалению, сейчас это было выше меня. Ко-

гда она подошла к нам, я старался не смотреть в её сторону.

– У них лагерь в лесу, выезжают они завтра, мы с ними?

Девушка посмотрела на главного героя

«Он даже не смотрит. Что с ним?»

– У них люди, оружие, они солдаты с ними будет безопасно.

Мартин говорит верно, и моя ревность, которую я уже признал, сейчас не важна.

– Вы с нами? – Лидер подошел спросить, но на лице было видно, что по-другому и быть не может. Кто откажется от помощи в апокалипсис?

– Да.

– Хорошо, поезжайте за нами. – Полуулыбка.

Даже не скрывает свой интерес. Если я его ударю, вот так, без объяснений, насколько я стану плохим? Ха, кого я обманываю, я не смогу сделать подобного.

Когда мы сели в машину, я продолжал не смотреть на неё, взгляд в окно было мне спасением.

Дама чувствовала себя не комфортно из-за того, что не могла понять, почему его настроение так изменилось

«Что у него случилось?»

– Черт, в аптеке не было уколов.

– Ничего, мы найдем, и с военными будет проще, не придётся пропускать аптеки.

Мои друзья обсуждают мою проблему, я плохой, не благодарный друг, но всё о чем я сейчас думаю о своих чувствах

к Веронике. Это не симпатия от восхищения, не влюблённость от ее красоты. Любовь? Но что такое любовь? Это так сложно.

Мы заехали в лес и увидели: 3 джипа, расставленные палатки, костёр. Они расположились возле реки. Почти безопасно, с одной стороны река, с другой патруль. Всего военных было около 20.

До вечера они нам рассказывали обстановку на земле: откуда заражение неизвестно, первый зараженный неизвестен, заражаются все, а те пламена которые мы видели это, военные сжигали птиц, жестоко ли это? Да, но зараженные птицы опаснее всего. Управление всем упало на правительство двух городов: Эрбиль и Орл, а так же тем, кому удалось выжить.

Я не верю, что правительство не имело догадок, не может быть, чтоб так раз и мир в тартарары.

Мы сидели у костра и размышляли об услышанном. Вернее, думаю, размышляли Мартин и Октавия, я же смотрел в огонь, словно оно могло ответить на мои вопросы и вылечить мою внутреннюю депрессию.

Переживать это нормально, до тех пор, пока переживание не становится твоей сущность, твоими единственными мыслями

Я не смотрел на Нику, но видел, как рядом с ней сел командир. Не хотелось мне смотреть, как они общаются, поэтому пошел к реке. Если ответ не дал огонь, может, даст вода.

Если парень не смотрел на девушку, то вот Вероника напротив не отводила от него взгляда, и когда подошел командир, почувствовала раздражение

– Как много от вас внимания, но мне вы не интересны. – И направилась к тому, кто был нужен.

Вода манила меня больше, чем огонь. Словно, если я окунусь в нее, это будет сравнимое с раем.

– Они сказали, что обращаются все, значит и рыбы тоже. Опасно так близко стоять к воде.

Из-за своих странных размышлений и не заметил, как она подошла.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – Переживает.

– Да.

– Что случилось?

– О чем ты? – Слабая улыбка.

– Я знаю, внешне ты стараешься улыбаться, но внутри...

Она так смотрит, ааа.

– Меня мучают вопросы.

– Ты знал, что если хочешь получить ответы, надо эти вопросы задать.

– Ладно, держать в себя всё равно больше не могу. Что с нами?

– А что с нами?

– Наша ночь была, чтоб расслабиться или...?

«Какой милый»

– Или? Продолжай.

Она понимала, о чем он, но было очень любопытно послушать

– Я...ну...– Переволновался.

Вероника взяла его лицо в свою нежные ладони поцеловала

– Так понятно?

– Нет. – Опустил взгляд.

– Посмотри на меня.

Выполнил просьбу

– Эти глаза всегда будут смотреть на тебя с любовью.

Что? А?

– Так понятно? – Победная улыбка.

– Ну...

– Ну? У тебя точно были девушки до меня?

– Да, но... – Почесал затылок. – Это мне понимать, как любовь между мужчиной и женщиной или брат, сестра?

Слегка треснула по затылку

– Брат, сестра? У нас был секс.

– Есть одна фразу до ужаса смешная и неправильная. Инцест дело семейное.

– Ты болван, но – Взяла его руки. – Мой болван.

– А...

– Ты очень красноречив. Теперь тебе легче?

– Да. – Улыбка ярче солнца.

– Ага, так тебя только это сегодня волновало?

– Нет, я...ревную.

«Вау, это приятно»

– Что ж, прекрасно. – Развернулась и собиралась вернуться к костру.

Что? Призналась, а теперь хочет просто сбежать? Так не получится.

Схватил за руку. – Нельзя признаться и сбежать. – И притянул в объятия.

– Твое сердце слишком сильно бьется. Это не здорово, сходи к врачу.

– Это любовь, а не болезнь.

– Снова ты признаешься слишком рано.

– Разве ты сама до этого не призналась?

– И да, и нет.

– Запутала.

– Не думай об этом, просто знай, что ты мой мужчина, а я твоя женщина.

«Говорить о любви, когда мы знакомы не так много времени, даже учитывая, что сейчас время считается по другому, это не правильно, что ли. Хотя я и уверена, что люблю его»

Почувствовал боль в ноге. – Мне приятно вот так стоять, но нужно сделать укол.

– Да, конечно.

Нам с друзьями выделили две палатке (брали с собой на всякий случай). Разделились мы попарно: Мартин с О, Я и Вероника.

В палатке мою даму пробрало поболтать.

– Расскажи про себя.

– А? – Сделал себе укол. – Ты и так знаешь всё.

– Я имею в виду: вкусы в музыке, фильмах и т.д.

– Всё, мне нравится всё, кроме ужасов.

«Я не удивлена, он слишком милый, чтоб смотреть ужа-
сы»

– Что насчет тебя? – Присел к девушке на самодельную
кровать (спальные мешки)

– Я люблю красивые песни.

– Например?

– Хм, **Within Temptation – Memories.**

– О чем она? Напой.

Я слишком наглый, да?

– **All of my memories keep you near.**

(Во всех моих воспоминаниях ты рядом.)

In silent moments imagine you here.

(В тишине я представляю, что ты рядом.)

All of my memories keep you near.

(Во всех моих воспоминаниях ты рядом.)

Your silent whispers, silent tears.

(Твой тихий шепот и молчаливые слезы...)

(ПЕРЕВОД ИЗ ИНТЕРНЕТА)

У нее очень красивый голос, ах.

– Я не уверена, но как-то так.

– Я готов засыпать и просыпаться под твое пение.

– Это приторно звучит, знаешь?

– Это плохо? – Правда не понимал, она говорила от сердца и, как думала по-настоящему?

– Думаю, от тебя это приемлемо, но не части с подобным.

«Это смущает»

Девушка легка, подтянулась и её майка немного задралась. Парень смущенно отвернулся.

– У тебя точно были девушки? – Похлопала по постели, давая понять, что ждет его.

– Были. – Послушался и лег.

– И ты так же смущался?

– Мужчина не должен смотреть, пока девушка сама не позволит.

– Ты хорошо воспитан, но раз это твоя девушка, разве тебе не дается смотреть, когда захочешь?

– Нет.

– Ты такой странный.

– Что?

– При первой встрече показал себя слабым, разбитым, отчаявшимся хлюпиком...

– Защитить друзей, любым способ, если при этом никто не страдает, не слабость.

– Никто не страдает? Например, я, лишний груз и... ТЫ.

– Для тебя это тоже было помощью, быть одной тяжело, а я...неважно.

Ударила

– А?

– Еще раз скажешь или подумаешь, что ты не важен – Залезла на него. – И твою модельную мордашку будет не спасти. Понял?

– Да мэм. – Улыбка дитя. – А каким ты видишь меня сейчас?

– Болваном.

«Потому что никогда не думаешь о себе»

– Болваном?

– Да, который борется в одиночку, но ты не один, у тебя есть Мартин, Октавия... Я. – Запустила руки в его волосы.

Какие мотивирующие слова. Что ж ты сама дала сигнал.

Алек повалил даму под себя

– Ух ты. – Из-за неожиданности смутилась.

– Ты ведь тоже не такая, какой хотела показаться.

– Неужели?

– Ты ласковая, нежная, заботливая и хорошо, что это только для меня, зная это, командир солдат от тебя бы не отстал.

«Его ревность возбуждает»

– У него имя есть.

– Мне не интересно. – Хитрая улыбка.

«Такую улыбку я еще не видела, подозрительная»

Я поцеловал ее в губы, потом спустился к шее, она издала стон, каждая клеточка ее тела реагировала на мои мельчайшие прикосновения, это раззадоривает, но Веронику раздражал мой контроль, и она ускорила процесс.

После секса Вероника уснула, а меня посетил еще один вопрос: Как мне ее защитить?

Я оделся и вышел из палатки, костер все так же горел, интересно, это не привлекает разве зараженных?

Может попробовать научиться стрелять? Это пугает, но я должен научиться защищать близких мне людей!

Я нашел одного из патрульных.

– Научите меня стрелять.

– Пули сейчас на весь золото.

– Я не прошу тратить на меня пули, я лишь прошу научить меня технически. И то, что надо нажимать на курок, я знаю.

Усмехнулся. – У тебя были хорошие учителя.

Он показал мне, как правильно держать, как лучше стоять, но когда я взял пистолет собственными руками, стало страшно, показалось, что я нацеливаю его на живого человека. Да, я понимаю, что зомби уже не люди, но принять это не так просто.

– Спасибо вам.

Я ушел даже, не спросив имя. Когда это я забыл про манеры? Мысли поглощают, и я забываю смотреть на реальность, но чувствую себя хорошо. Мне нравится, как обстоят дела? Хм.

В палатке моя дама не спала.

– Куда ходил? Завел любовницу?

– А?

«Научить бы его шутки понимать»

– Это шутка, милый.

– Я ходил научиться стрелять.

– И как?

– Технически я запомнил.

– Это то, что надо нажимать на курок? – Приподняла бровь.

– Нет, как держать и т.д.

– Как держать? Типа пальцами рук, а не ног?

– А... Это я не спросил, уточню потом.

«О, так шутить он может»

– Техника стрельбы все равно не поможет, нужна практика и практика на зомби.

Разве мы вместе, то и секретов не должно быть, ох, сложно говорить о том, что тебя мучает.

– Я... – Присел рядышком. – Думаю, у меня не получится выстрелить.

Приблизилась. – Почему?

– Подсознательно, я все еще считаю их людьми.

– Ох, милый. – Погладила по щеке. – Тогда не заставляй себя.

«Он не должен делать то, что ему не по душе»

– Я должен научиться...

– И почему же?

«Ха, я ведь знаю ответ»

– Чтобы защищать дорогих мне людей.

«Мы сами можем позаботиться о себе»

– В нашей группе, не хочу, правда, это так называть, но у каждого своя роль, например: Я, стрелок и лидер, Мартин, хм, стена...

– Просто стена?

– Да.

Это смешно и странно.

– Октавия, душа, она разряжает обстановку и понимает всех, но а твоя роль основа.

– Основа?

– Да, ты клей(**ОТСЫЛКА К НЬЮТУ ИЗ КНИГИ: БЕГУЩИЙ В ЛАБИРИНТЕ. АВТОР: ДЖЕЙМС ДЭШ-НЕР**)

– Клей?

– Тот, кто объединяет. Поверь, без тебя, я бы не взяла твоих друзей. И твоя теория, о компании для меня не подходит. Я привыкла быть одна, а на крайний случай завела бы зомби. А теперь давать спать.

Не то чтоб, она меня убедила, просто я ей верю. Я буду верить даже в ее ложь.

Обняв ее, провалился в сон.

Мне редко снились сны, но сейчас сон меня посетил: я вижу свой дом, я осознаю, что сплю. Я не хочу, но иду домой и вижу... маму и того незнакомого мне мужчину, во сне я взрослый и чувства окутывают меня не те, что тогда. Я часто думал, что если бы я промолчал? Сделал вид, что ничего не было? Мама всё ещё любила меня? В детстве я посчитал, что

сломал ей жизнь. Может она любила того мужчину, но из-за меня не уходила от отца. А потом я сдал ее и поступил предательски, не благодарно.

Я вскочил в поту и слезах.

– Эй, у тебя нога болит? – Вероника испугалась.

– Нет, сон или воспоминания о женщине, что родила меня. Наверное, жестоко так ее называть.

– Нет! Во все нет!

– Знаешь, в детстве я винил себя.

– Ты не виноват. – Девушка не знала, как ему помочь, всё, что сейчас она могла выслушать и обнять.

– Отец знал о ее изменах и принимал это. Именно это сделало меня виноватым, если бы он не продолжал любить, а ненавидел, не принимал это допустимым. Я бы понял, что поступил верно, для его чести.

«Интересно, вы видите, как ваш сын страдает из-за вас?»

– Я верю, в Бога, и считал, что если я буду хорошим, то не буду страдать, что пройдя его сложное испытание в детстве, когда вырасту, стану счастливым, поэтому продолжал жить и радоваться, но анализируя все пережитые события, может я не хороший? Может, в прошлой жизни я был сущим злом? Но разве это справедливо платить за, то, что не помнишь?

– Ты хороший, а после всего случившегося, разве можно еще верить в Бога?

– Я верю, у меня есть Мартин, О, ТЫ. Может, все мои беды, это проделки противника Бога? А Бог, даровал мне

вас, как спасение.

– Возможно, и даже, если это и так, ЭТО НЕ ТОЛЬКО ЕГО ЗАСЛУГА, но и ТВОЯ. ТЫ ХОРОШИЙ, К ХОРОШИМ ЛЮДЯМ ТЯНУТЬСЯ.

– А еще после смерти отца, я нашел её... и увидел картину из фильмов, счастливая семья: отец, мать и сын. Я хотел всё высказать, но не стал.

«Ох»

– Всё дело в мальчике?

– Да.

«И после это ты смеешь сомневаться, что не хороший? Ты не захотел, чтобы мальчик засомневался в матери. Твое желание было, чтоб он получил любовь, которую не получил ты»

– Знаешь, то, что я вылечилась от наркоты, заслуга врачей, а встреча с тобой заслуга Бога. – Прижала его сильнее. – Я не оставляю тебя.

– Зачем тебе такой слабый мужчина?

Девушка не сдержалась и врезала с кулака, после нависла над ним

– Я предупреждала.

Истерично засмеялся

– ХАХАХАХ.

– Я переборщила?

– Давно пора было бы кому-нибудь вставить мне мозги на место.

– Не уверена, что это работает так, но раз ты пришел в себя, что я не уверена.

– Я люблю тебя.

«Вот так внезапно? Я точно не переборщила?»

Вероника почувствовала, что тоже готова признаться

– Я... тоже люблю тебя.

Я все еще сплю? Или слуховые галлюцинации?

Девушка засмузилась и легла, отвернувшись от парня

– Ау, ты призналась.

– Тебе показалось.

– Неа. – Обнял ее.

– Спи, давай.

Мы проспали еще час.

Утром нас разбудила Октавия и сказала, что уже пора выдвигаться.

Нам выдали рацию, и сказала следовать за ними. Передвигались мы колонной. Они сделали остановку уже через 3 часа в первом городе по дороге, как они рассказали, что стараются уничтожить зомби, которых встречают.

Когда земля очиститься, жизнь изменится? Вот только когда?

Я так внимательно смотрел, как они убивают зомби, что не заметил, что Вероника вышла из машины и подошла к командиру. Надо же, моя ревность исчезла. Через пару минут она вернулась.

– Во-первых, он не хочет рисковать и ехать на машине,

боится, что где-то в городе может не проехать и застрять, ну да, но дает нам двух солдат.

– Для чего?

На меня посмотрели с удивление, оказывается, я не только не заметил, как она вышла, но и как мои друзья обсуждали поход за уколами.

– Это большой город, это опасно. – Я был против.

– Мы не можем, знать попадетсЯ ли нам еще что-нибудь, сейчас у нас огромный шанс, их перестрелка привлекают зомби, мы пройдем по-тихому.

Я видел столько изъянов в этом плане, но ничего не поделать, мне нужны уколы. Ах, да, насчет этого, я утром забыл сделать укол, поэтому сделал сейчас. После к нам подошли два солдата, и мы направились в путь, опасаясь каждого шороха.

34 минуты брожения, так и не привели нас к аптеке, вот один из изъянов плана, вышел на передний план: искать в незнакомом огромном городе.

– Давайте просто вернемся.

– Алек, заткнись.

Ника сурова, это мило.

Походив еще немного, увидели больницу и направились к ней. Возле здания встретилась 2 зараженных, военные справились с ними холодным оружием.

Солдаты только успели убрать оружие, как выбежала стая собак, Вероника затащила меня за машину, я видел, как во-

енные и мои друзья забежали в здание, собаки зашли вместе ними.

– Мы должны им помочь.

– Мы, это я?

Я подорвался, чтобы рвануть к ним, да это глупая не обдуманная самоубийческая идея, но там мои друзья. Ника остановила меня.

– Захотел стать кормом?

Две собаки бродили вокруг входа.

– Что будем делать?

Какой молодец, перекладываю ответственность на ее плечи.

– Я их отвлеку.

– Нет, Ника, нет.

– Других планов нет.

– Есть.

– ?

– Я отвлеку, я был баскетболистом, скорость даже с травмой при мне.

«Я не хочу этого, да он быстрее, но после такого сможет ли сделать шаг?»

*Как бы она не хотела, выбора нет, он правда быстрее, но такое решение худшее в ее жизни. Вероника посчитала, что наркотики и бывший парень, не так плохо, как рискнуть любимым сейчас, она видела, как нога опухает, когда он слишком ее использует, видела слезы, когда даже спит, все внутри

выворачивало*

– Куда ты побежишь?

– К солдатам.

– Мы больше 30 минут потратили, чтоб прийти сюда.

– Мы шли и осматривали все вокруг, я добегу минут за 10.

– Хорошо. – Ком в горле.

– Я привлеку их как можно больше, но Ника будь осторожна.

– Это больше относиться к тебе.

Теплая улыбка. – Со мной все будешь хорошо.

Такие банальные слова, произнесенные в нужное время, способны убедить многих, но не это убедило девушку, а что-то такое в глазах, что когда смотришь в них, чувствуешь защиту

«Твоя слабость, это желание защищать»

Я не герой, да и быть им я не хочу. Мне страшно, чувствую, как подкашиваются мои ноги, просто я должен это сделать и причина не только в помощи друзьям, но и в том, что я чувствую, это мне поможет, моя депрессия, наконец, оставит меня.

Выйдя из укрытия закричал.

– Собаааааачкиии ко мнеееее!!!!!!

Звери рванули молниеносно, я и растерялся, пришел в себя, когда тело упало к мои ногам.

– Алек, ты как?

– Не могу сказать, что в порядке.

Вторая собака не нападала. Почему?

– Ко мне, давай же.

– Алек, беги.

Из здания выскочили другие собаки, и тогда они все побежали ко мне. Спасибо Господи, что они не видят Нику. Приблизительно прошло 3 минуты, но чувствовались они как несколько часов, да и переборщил я, оценивая свои силы, наверное, если не адреналин, упал бы. Иногда я рисковал и поворачивал голову, собаки были на достаточном расстоянии, но по ощущениям, что расстояние меньше вытянутой руки.

Моя выносливость была на исходе, все таки на баскетбольном площадке, есть моменты, когда можешь передохнуть. Я справлюсь, я бежал такие дистанции, когда самостоятельно тренировался.

Через 8 минут я уже видел солдат и поднажал, ой зря, травмированная нога подкосилась и я упал. Я слышал огромное количество выстрелом, намного больше, чем было собак, не каждый мог попасть по движущейся цели. Пара минут и выстрелы прекратились.

– Давай. – Мне протянул руку мужчина, что учил стрелять.

Принял помощь. – Спасибо. – Скривился, когда встал на ноги.

– Тебе жить надоело? – Врач была в гневе.

– А?

– Совсем полоумный, так ногу напрягать? Повезло, что ты

любимчик Бога, он сберег тебя.

Любимчик? Подняв глаза вверх, наверное, я впервые так делаю, увидел прекрасное чистое небо. Красиво, до этого я всегда смотрел вниз. Теперь я в порядке.

– Я не уверен, что все собаки побежали со мной, мы должны им помочь.

– Половина за мной, другая половина не отходить от машин и увеличить свою бдительность.

Я шел хромяя.

– Тебе лучше остаться, а дорогу на словах объяснишь.

– Спасибо, вы прелестный врач, но там моя СЕМЬЯ. Я скажу брутальную фразу, но я пойду даже, если лишусь ног.

– Хорошо.

– Почему идете вы?

– Всегда может понадобится моя помощь.

– Верно.

Вероника вышла из укрытия, когда последняя собака побежала, проводив тревожным взглядом Алека, зашла в здания, держа пистолет наготове, чутье ей говорило, что не все собаки убежали

– Алек, прошу, будь в порядке.

Проходила в поисках пару минут

– НEEEEEEEEEEEEEEEEEEEEЕЕТ!

Вероника услышала крики отчаяния и выстрелы, прибежав на место увидела: Мартина прижимающего тело девушки

«Нет, не может быть, ох, Алек не переживет этого»

Мартин показал свою руку, указывая, что тоже укушен

– Чёрт! Как вы так...

– Она не превратиться, ее загрызла собака, она выскочила неожиданно я не успел, а когда пытался вытащить О, был укушен и сам. – Говорил без эмоционально.

– Где собака и зомби сейчас?

– Мертвы.

– А Солдаты?

– Не знаю, в бегах разделились.

– Ясно.

– Алек! Помоги ему пережить это и жить дальше.

– Сукин сын, вот так все перекидываешь на меня. Он...

Через несколько минут подошел и главный герой

Это...нет...такое...невозможно...

– Мартин, О... – Упал перед ними на колени.

– Прости, чувак, я не защитил её.

Потекли ручьем слезы утраты близких людей: отец, Юна, Мартин, Октавия... Даже у людей в стороне сердца обливалось кровью

– Не оставляйте меня. – Умолял сквозь слезы. – Как я без вас?

– Ты...кх...сильный и должен ЖИТЬ, у тебя есть любимая женщина, ты должен защ..кх...защищать ее.

Все знали, что времени нет, скоро Мартин превратиться в зверя

Это моя вина...

Главный герой встал с колен, подошел к командиру и взял пистолет и кобуры

– Что ты?...

Посмотрев в пустые глаза, не смог продолжить, что-либо говорить

– Вероника подойди.

Девушка, не медля выполнила просьбу

Шептал на ухо. – Не дай ему стрелять.

Вероника понимала, почему Алек не должен стрелять, сейчас он и так будет винить себя. Он сломлен, разбит, но все равно всё еще чист.

«На его руках не должны быть крови»

Алек снова спустился на колени, только уже пистолетом. Он понимал, что должен стрелять, что это необходимо, даже взял пистолет, но все действия были на автомате. Словно он сейчас не здесь: падает в бездну, тонет в глубоком океане. Слезы не останавливаются, но внутри опустошение. Но все равно в нем была, какая та сила держаться

– Кх.кх.кх. Алек, спасибо, что был нашим другом, семьей. И Когда у вас с Вероникой будут дети.кх...назовите в нашу честь.

*Это были последние его слова. Кашель стал непрерывным, появилось бельмо на глазах, он превратился. Алек не мог, поднял оружие, оно словно потяжелело, взяв двумя руками наставил, но выстрелить не успел, Вероника выполнила

ей доверяет, верит, что только она ему поможет. Быть, чьим-то спасением, это бесценно.*

– НЕ УМЕРАЙ!!!

– Конечно, нет, я никогда не оставлю тебя.

Они просидели так еще 10 минут. Алек перестал плакать, все слезы были выплаканы, на душе стало смиренно

– Надо их похоронить.

Так случается. Смерть неизбежная часть нашей жизни. Я продолжу жить и радоваться.

– Конечно.

«Он в порядке?»

– Алек? – Положила руки на плечи.

– Я в порядке, буду в порядке со временем... Спасибо, что сделала это за меня.

«Он про выстрел?»

– Об этом Мартин попросил?

– Да, ха, защищать меня до последнего.

«Он не в порядке»

– Значит, живи, чтоб их действия не были зря.

– Знаю... Надо найти лопату, кладбище, потом посидеть немного... – Направился к выходу.

– Алек. – Схватила за руку. – Я люблю тебя и сейчас есть только мы друг у друга. Не теряй бдительность.

– Ты стала чаще признаваться, приятно. – Грустная улыбка. – Ника, я, правда, в порядке, да, я потерял друзей, да, мне больно, но не знаю... в общем в порядке я.

– Ладно, идем, найдем всё.

Мы бродили несколько часов, пару раз нам попадались зомби, Вероника справлялась с ними быстро, словно уже машина для их истребления, так странно город большой, а зараженных почти нет, только пустых машины, очень много пустых машин, в этом городе возможно передвигаться только пешком.

Я замечал, Ника хотела начать разговор, но не знала о чем говорить. Она переживает обо мне, я люблю всё больше.

– Ник, смотри. – Я нашел катафалк.

«Ник? Назвал так же, как и он, но звучание и чувство другое. Нежный Алек, думаю, так бы его называли в рыцарские времена»

К нашему везению в катафалке была лопата.

– Жаль, что мы не можем доехать на машине.

– Это потому что быстрее или чувства водителя?

– Чувства водителя?

– Я не вожу машину, так что, я не знаю, ваши чувства за рулем. Может, вам тяжело без этого.

– Без этого? Вождения? Хахахах.

– Чего?

– Если бы ты шутил, я подумал, что тебе присуще быть болваном, но твоя серьёзность и незнание, делает тебя милым

– Звучит не совсем, как комплимент.

– Это комплимент. – Подмигнула.

– Хорошо, идем обратно. – На лице вселенская грусть.

«Алек, ты хорошо стараешься»

Мы вернулись, а на улице начало темнеть. Стоит поторопиться.

Когда я вновь увидел тела друзей, эмоции снова просились наружу. Этого не должно произойти, сейчас меня способно успокоить только одно, я схватил руку любимой.

Девушка всё понимала, в какой-то степени ей было даже приятно, но стоять долго они не могли

– Нам надо поторопиться и придумать, как...?

– Октавию, я отнесу.

– Да, идем.

Когда я опустился к телу, немного потемнело в глазах, перед ней я виноват больше и даже не смог услышать ее в последний раз. Она была великолепной души человек.

– На похоронах отца священник сказал: Бог всегда забирает хороших людей, чтоб защитить их. Как думаешь это так?

– Надеюсь, что нет.

«Ты мне нужен»

Я вздохнул и поднял О. По правде говоря, это не очень приятно, но нужно.

В поисках кладбища мы не бродили, Вероника разбила стекло в машине без сигнализации и нашла работающий навигатор.

– А бумажной там карты нет?

– Не доверяешь технологиям?

– Если навигатор будет работать без какой-либо зарядки, то окей.

– Ладно.

Она поразбивала еще пару стекол, ей явно нравится бунтарство. Может город и общество не для нас? Нам обоим нравиться апокалипсис?

В итоге ей удалось найти карту. С помощью навигатора и карты мы нашли кладбище и свободное место на нем.

Я положил тело, взял лопату и начал копать. Это сложно, особенно когда надо было надавить на лопату ногой, но мне это нужно.

– Надо их похоронить вместе, да? Но как Мартина сюда переместить, его я не унесу...

– В больнице должны быть носилки, вместе справимся.

– Спасибо, ты делаешь то, что не должна.

– Тебе правый хук или левый?

– Понял, понял.

«Улыбается, но это странно»

В больнице они нашли носилки, смогли положить тело и отнести на кладбище. Через час Алек выкопал вторую яму, он устал и чувствовал, что скоро может «упасть без задних ног», но когда всё сделает сам, попросается по-человечески, почувствует облегчение

– Надо что-то сказать....Я...Я...Я...

– Давай я сначала скажу.

Ника? Ты...чудо.

– Спасибо.

– Спасибо вам за то, что заботились об Алеке. И обещаю, я позабочусь о нем.

«Ай, как-то скудненько»

– Мартин, О, спасибо вам за всё, я постараюсь быть хорошим человеком, какими были вы. Я никогда вас не забуду, и простите, мы с Никой не сильны в речах.

– Уверена, это заставило их улыбаться. – Приобняла.

Постояли 5 минут, а дальше решили найти дом для ночёвки. Нашли простенький домик на окраине города, по пути зашли в магазин, взяли еды и выпить.

Мы выпили немного и меня начало клонить в сон.

– Устал немного, думаю, ты тоже.

Девушка встала со своего места и села на колени главного героя, запустила руки в его волосы

– Не устала?

«Я же не копала»

– Устала, но не хочу, чтоб мы отдалялись.

– Этого не будет, знаешь, как бы это правильно сказать?

Люди погибли и погибают, это ужасно...

– Тебе нравится жить в апокалипсис.

Вздых. – Ты меня уже выучила.

– Разумеется, мне тоже нравится.

– Вау. – Скривился.

Нога...

Девушка сразу же вскочила

– Прости.

– Нет, нет, как ты сидишь, это не вредит.

– Я не об этом, как могли мы забыть про уколы? Ладно, ты ложись, а я быстро схожу.

– Темно уже, не ходи, до утра я дотерплю.

– Не будь болваном, говори название.

Я знаю, она вернется целой и невредимой, я против из-за своего эгоистического чувства, не хочу ждать и переживать. Вот только она поступить по-своему.

– Плармиарп

– Я запишу, пожалуйста.

– Будь осторожна.

– По-другому не умею.

Она меня поцеловала и ушла. Я хотел подождать ее, прилег на кровать, но уснул не дождавшись.

Вероника вернулась с добычей через пару часов. Увидела, что мужчина спит, и направилась посмотреть поближе, но снова увидела капельки слез.

«Ты не просишь помощи, меня это раздражает»

– Алек. – Произнесла нежно, как только смогла.

Разбудила, глядя по щеке.

Ника? Ах, приятно открывать глаза и видеть первым делом ее. Я что-то почувствовал на щеках, слезы? Снова, черт. Не хочу, чтоб она видела мои слезы.

Любимая, не сказав ничего, протянула укол. Быстро вколол себе и притянул ее в постель.

– Я пока ходила, подумала, раз нам обоим нравится жить так, может, останемся здесь? Здесь достаточно безопасно, за все время мы встретили зараженных меньше 10.

– Это без собак.

«Черт, стоило сказать по-другому»

– Прости.

– Тебе не за что извиняться, я просто уточнил, а идея хорошая. Ты, я, апокалипсис, романтика.

– Ты серьезно? – Устроилась поудобнее на его груди.

– Да. – Прижал сильнее.

Есть у меня интуиция, что в городе нам нет места.

Ника засопела, после я последовал ее примеру.

Вероника и Алек, две болезненные души, которые нашли спасение в объятиях друг друга. Не смотря на мир в аду, у них всё будет хорошо...

**ТЮЛЬПАН, ЧТО С САМОГО СВОЕГО ЦВЕТА
БЫЛ СКЛОНЕН К ТЕНИ, НАКОНЕЦ, ТЯНЕТСЯ
К СОЛНЦУ**

2.Look At Me!(

РОЗА

:

ЛЮБОВЬ

)

*Во-первых, большое спасибо корейской группе UP10TION, название этого рассказа было вдохновлено их песней Look At Me. Так же почитав приблизительный пере-

вод всей песни, поняла, что он очень похож на чувства главного героя. Это судьба. БОЛЬШОЕ СПАСИБО UP10TION*

2016 год.

Ночь. Лунный свет. Богатая квартира на 23 этаже. Красное вино и два бокала стоят на столе. Разбросанные вещи ведут до кровати. Страстные стоны.

Мужчина отдаляется от женщины и падает рядом на подушку. Они оба тяжело дышать в унисон.

– Сегодня ты был агрессивным.

– Тебе показалось. – Привстал.

– Это твоя квартира тебе не надо уходить.

– Я за водичкой. – Пропустил ее шутку мимо ушей.

– Мне вина.

– Как пожелаешь.

Мужчина попил водочки, взял бокал вина, сигареты и вернулся в постель.

– Вау, ты так хорошо меня знаешь. – Достала сигаретку. – Подкуришь?

Она знала, что он выполнит все, чего сможет только пожелать.

Артур не курит и не жалуется курящих, но из-за Лексы переступает через себя. С тех пор, как они первый раз переспали, стал хранить рядом с кроватью в тумбочки зажигалки.

– Конечно. – Подкурил.

– Лапочка. – Взяла и бокал вина.

Обручальное кольцо столкнулось с бокалом, и прозвучал

дзинь.

– Колечко могла бы, и снимать во время секса.

– Зачем? Красивое же колечко подарил мне твой брат. Ты так не думаешь?

«Твоя ревность ммм»

Лекса, жена старшего сводного брата. Артур часто вспоминал день, когда Глеб объявил, что женится на девушке, которую Артур любил со школьной парты. Конечно же, Глеб не знает об этом.

ГЛЕБ – 31 год, темные волосы, карие глаза. Сводный старший брат АРТУРА. Женат на ЛЕКСЕ.

– Колечко прекрасное, царапает только. В следующий раз либо снимай, либо сдерживайся в прикосновениях.

– В следующий раз? Ммм, ты веришь, что он будет?

Она испытывала дикое удовольствие, дразня младшего брата. Глеб всегда говорит, что у его брата скверный характер, да и сама она видела, каким он бывает: дерзким, наглым, высокомерным, гордым. Видела, как обольщает девушек, но с ней он вел себя по-другому, это льстило.

– Мой брат не способен удовлетворить даму твоего полета.

– Моего полета? Это как?

– Сделай вид, что я этого не говорил.

«Артур, подобное звучало и в школе»

– Я попробую, забыть. Может он снаружи и мягкий, но в постели зверь, поверь мне на слово.

«Ага, поэтому ты сейчас со мной»

Зазвенел телефон.

– Да, милый? Через час буду дома, да, да. – Протянула бокал.

Артур забрал его и не нравилось ему, как он чувствует себя с ней. Раб? Главный герой гордый, высокомерный, но не сейчас, не с ней.

– Мама тебе привет передавала, приеду все расскажу, да, давай. – Положила трубка и стала собираться.

Артур до глубины души ненавидел этот момент, пару минут назад он целовал ее, прикасался, растворялся в ней, а сейчас отдалается ее силуэт. После ее ухода происходит всегда одна и та же процедура: алкоголь и какой-нибудь фильм ужасов, не один из которых не был просмотрен сначала и до конца, засыпал где-то на середине.

Проводив даму, вышел на балкон. Она никогда не оглядывается и не смотрит вверх, Артур уверен, Лекса знает, что он смотрит до тех, пор, пока машина не скроется с поля зрения, ее уверенность раздражала и растаптывала гордость.

– Хоть бы раз взглянула.

Главный герой не дурак, и не слепо влюбленный, он позволяет ей веселиться с ним, а потом играть дома с братом в жену, потому что это веселило.

– Интересно, Глеб и правда верит во весь твой бред? Какая жалость, что я не чувствую жалости, пф.

Сегодня мужчина не чувствовал надобность в алкоголе.

Принял прохладный душ и прилег спать.

– Ах, может жениться? Найти милую, простую девушку, которая будет верна мне, а я ей, ха, хорошая девушка никогда не влюбится в меня.

С эти мыслями Артур и заснул.

Разбудили его несколько стуков в дверь.

– А? – Посмотрел на время.

На часах было 8:34.

– Черт, забыл вчера поставить будильник. – Встал и открыл дверь.

За дверью стояли личные телохранители: два мужчины, крупнее главного героя в два раза.

– Сэр? С вами всё хорошо?

– Да, конечно, подождите 15 минут, и я буду готов.

Эти телохранители вместе с Артуром с 16 лет, из-за того, что главный герой рос и воспитывался, как единственный наследник, дважды был похищен для шантажа в 11 и 16 лет, с приходом этих охранников похищений не было, было парочку покушений, но они выполнили свою работу и защитили. В 20 лет, Артур решил, что охрана 24/7 напрягает, поэтому научился драться, а в 28 лет и стрелять.

По утрам мужчина ездил в спортзал, небольшие тренировки для поддержания тела.

Артур надел: белый спортивный костюм, белые кроссовки, солнцезащитные очки и отправился тренироваться.

На месте уже ждал личный фитнес инструктор.

– Удивлен, что сегодня вы опоздали.

– Или не хотел приходить.

– Вы дисциплинированный человек, думаю причины другие.

«Уф, мы, что пили с ним на брудершафт, и он знает обо мне всё?»

– Я переоденусь и заниматься.

Главный герой позанимался час, сходил в душ. На сегодня он все свои дела сделал, раньше было много дел, но с появлением Глеба в семье, все замарочки перешли к нему.

Вернулся домой, отпустил телохранителей, они вообще больше не нужны, но того требовал отец парней. Глеба сопровождают пятеро, так что Артуру еще повезло.

Заказал себе пиццу и колу. Парень любил простую еду, в подростковом возрасте часто сбегал с дома, дабы полакомиться в маленьких кафешках.

Немного попировав, набрал номер телефона.

– Да? – Женский голос.

– Приедешь?

– Сейчас?

– Да! Если не занята, конечно.

– Я всегда занята, но скоро буду. – Отключилась.

Артур усмехнулся, эта дама была слишком крута.

Главный герой вышел на балкон, эта была, наверное, привычка. Через час на своем мотоцикле прибыла девушка. Мужчина был соблазнен тем, как она снимала шлем.

– Вау.

Через пару минут дама уже стучала в дверь.

– Ты быстро. – Ослепительно улыбнулся, когда открыл дверь.

– Рот так не порвешь? – Попыталась грубить, но не все равно нежно прикоснулась к ямочкам парня.

– Домогаешься вот так сразу, может, выпьем?

– Ты позвал просто выпить? – Прошла внутрь и присела за стол. – Пицца, ммм. – Взяла кусочек.

Артуру понравилось, что она ела с таким же удовольствием, как и он.

– Выходи за меня!

– Кх..кх..кх... Что?

Подал воды. – Выходи за меня.

– С чего это вдруг ты такое предлагаешь?

– Между нами есть страсть.

– Такая же, как с женой брата?

– Рэйвен...

РЭЙВЕН – 28 лет, волосы темные, стрижка каре, голубые глаза. Хозяйка тира. Научила стрелять **АРТУРА**.

Она знала всё. Когда Артуру захотелось научиться стрелять то, придя в тир, потребовал лучшего стрелка, это была Рэйвен-хозяйка, тренировки были до темноты. На одной из таких тренировок они были слишком близки, вспыхнула страсть и переспали, после секса Артур рассказал: что спит женой брата и не чувствует вины.

– Рэйвен, ты знаешь я...

– Мудак, избалованный богач...

– Не из хороших парней.

– Как смягчил. – Подошла вплотную. – Но у нас нет чувств

друг другу.

– Я просто устал быть один.

– Наверное, каждая девочка мечтает услышать подобное. – Усмешка.

– Прости, стоило сделать все красиво.

– Да, нет, я не из тех, кто мечтает о свадьбе. Но я согласна.

– ?

– Предки часто мне наседаю на уши, что такую как я, никогда никто не возьмет в жены.

– Такую как ты?

– Пацанку, они у меня достаточно старомодны. А тут я приведу красивого богача.

– О как, корысть, но только ли она? – Схватил за талию.

Обвила шею. – Посмотрим.

Артур подхватил на руки и отнес на кровать. Мужчина старался не спешить, чтоб не оскорбить. Медленно раздевал, покрывал каждый сантиметр кожи поцелуями...

Ускорил темп только, когда дама попросила сам...

Тем временем Лекса

Дама сидела в кафе с подругой.

– Повезло тебе, есть красивый богатый муж. Правда младший погорячее будет.

– Не думала об этом.

«Не будь ты болтливой, знала бы, что я сплю с ним»

– А у него есть кто-нибудь? Последний раз, слышала вроде встречался с какой-то актрисулькой.

– Эта была модель.

«Она меня раздражала, пришлось ему ее бросить»

– Как думаешь, я в его вкусе?

«Ему нужна только я»

– Могу вас познакомить.

– О, было бы прекрасно.

Дамы допили кофе и собирались отправиться по магазинам.

Неожиданно началась паника, все бежали, кричали, девушки не понимали в чем дело. На подругу набросился официант, он укусил за шею, отрывая плоть. После набросился на Лексу, подоспел телохранитель, который получил укус прикрывая. Второй телохранитель вывел женщину, довел до машины, сам же не успел сесть на водительское сидение, зараженный укусил за ногу. Лекса перебралась за руль, завела машину и чудом добралась до дома.

Дома ее встретил муж и обнял медвежьей хваткой, вот только всё о чем она могла думать сейчас «Как Артур? Всё ли с ним хорошо?». Её муж в отличие от младшего брата никогда не был в ее мыслях. Было такое, что и во время секса она с Глебом представляла Артура.

Вчера она была с ним, его прикосновения ощущались до

сих пор. Так всегда после проведения времени с ним.

Главный герой

После интима валялись в обнимку. Парень закрыл глаза и улыбался, а девушка прикасалась к ямочкам, они так и манили.

– Интересно, жена твоего брата видела эти ямочки?

– Нет, для этого я должен улыбаться.

– А ты с ней не улыбаешься?

– Не так, чтобы их было видно.

– Какая честь.

– Ага, ты точно согласна выйти за меня?

– Я еще думаю.

– Подумай, подумай, да или да.

– Какая уверенность.

Парочка валялась в постели, как напористо начали стучать в дверь.

– Ждешь кого-то?

– Кого я сегодня ждал, со мной в постели. – Накинул халат и открыл дверь.

– Сэр, вы в порядке? Как мы вас привезли, вы выходили на улицу? – Зашли в квартиру, охранники были встревожены.

– Нет. А что?

– Включите новости.

По всем каналам было одно и то же обращение:

– ВНИМАНИЕ! ВМАНИМАНИЕ! ЭТО НЕ УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА! ПО ГОРОДУ ГУЛЯЕТ ЭПИДЕМИЯ. ПРОСЬБА

НЕ ВЫХОДИТЬ, ЗАПЕРИТЬ ОКНА И ДВЕРИ. ЭКОНОМИТЬ ЕДУ. НИ С КЕМ НЕ КОНТАКТИРУЙТЕ! НЕ ВЫХОДИТЕ!!!

– Это единственное, что сейчас крутят. Сэр. На улице настоящий ад, не только больные нападают, но и живые.

– Боже, это не реально. – Рэйвен прибывала в шоке. – Как...это...

В отличие от остальных Артур не почувствовал страха, может человек, что засыпает под ужасы, и в реале встречает страхи с прохладной головой? Да, подобное шокировало и казалось не реальным, но это случилось, это уже неизбежно и нет времени тратить на чувства. Такая позиция главного героя, но люди вокруг более подвластны чувствам.

– Рэйвен. – Обнял ее.

– Сэр, что предпримите?

У телохранителей не было никого кроме Артура, когда лицензрели происходящее, рванули сюда. Профи до мозга костей.

– Отец? Мама? Рэйвен, тоже свяжись со своими!

Никто не дозвонился до родителей.

– БЛЯТЬ! – Дама в гневе.

Мужчина переживал меньше, его предки богаты и без охраны не ходят, выжить у них шансов больше.

– Твои родители живут в этом городе?

– А? Да.

– Хорошо, собираемся и едим.

– А как же твои?

– Они в других странах, так что добраться все равно нет возможности.

Зазвенел телефон.

– Да?

– Слава Богу, Артур, ты цел. – На другом конце искреннее переживание.

– Глеб. Ты как?

– Я дома, с женой и тремя охранниками. Повезло, у меня дел не было сегодня, а вот Лекса все видела и смогла вернуться домой целой и невредимой, слава Богу. Наш забор достаточно высокий, защищает от зомби.

– Зомби? Как в фильмах?

– Ты еще их не видел?

– Нет. С вами осталось только 3 охранников?

– У других семья.

– Ясно.

– Приезжай домой, тут безопаснее.

– Не сейчас! Сначала я должен съездить в одно место.

– Что? Куда?

Отключился.

– Нет, у меня времени болтать.

Артур надел черный костюм и кроссовки, он одним глазом видел в фильмах, что героям приходится много бегать. Достал из шкафчика два пистолета и несколько обойм, один пистолет для себя, другой протянул даме.

– Ты хранишь дома оружие?

– На всякий случай, разрешение есть, но сейчас оно явно не нужно. Или могу дать тебе, можешь предоставить копу-зомби.

Треснула. – Не врем шутить.

– Как раз наоборот, смотри на меня и успокаивайся. Я видел, весельчаки нужны в апокалипсис, они напряжения сбавляют.

– Ага, видел? И то, что они умирают одни из первых?

– Не, такое не видел. Идем.

Вышли из дома, один охранник шел впереди, второй замыкал.

В здании сейчас почти не было людей, в такой период времени все отдыхали: на морях, дачах и т.д. Когда спустились на первый этаж, встретили зараженную женщину, телохранители собирались выстрелить.

– СТОЙТЕ! – Парню требовалось убедиться, что это не люди уже. – Мисс, если вы подойдете, я буду стрелять!!!

Зараженная не остановилась.

Главный герой первым делом выстрелил в ноги, трижды.

– Не один человек не будет идти после трех выстрелов.

– Я знаю Рэйвен.

– Сэр, нужно стрелять в голову.

– Сами проверили или видели в фильмах?

– Сэр...

– Да, да. – Прицелился и выстрелил точно в цель. – Стре-

ляю я божество. – Присутствовало чувство не правильного.

– У тебя просто был лучший учитель.

– А от скромности не помрешь?

– Только если после тебя.

– Вау. – Изобразил губами чмок.

Артуру нравится то, что между ними происходит: страсть, бесконечное столкновение взглядов, невинные колкости, понимание, она дарит разный спектр эмоций... Положительный спектр эмоций. Всё познается в сравнение: с Рэйвен почти утопия, с Лексой антиутопия, дистопия.

На первый взгляд всё просто, выбирай то, что хорошо-утопия, но главный герой в угоду своего характера не способен это понять. Может, его утопия-антиутопия?

На улице был ад, зараженных было там много, за такой короткий период времени.

– Вы в машину и за нами. Рэйвен за мотоцикл. – Главный герой держал свой страх в узде, у него еще будет время погрузиться и побывать в шоке, но для начала нужно оказаться в безопасности. – Быстрее, быстрее. – Заметил, как к ним надвигались зараженные.

«Все было так быстро, Рэй надела шлем, завела свой транспорт. Мотоцикл резко тронулся, я еле успел схватиться за нее, я слышал небольшой стук сзади меня, еще бы чуть-чуть и я мог стать кормом»

На дороге было много машин и зомби, дама приняла решение срезать по переулкам.

– Твои охранники остановились. – Успевала посматривать в зеркало.

– Следи лучше за дорогой, они сами разберутся.

Дом родителей Рэйвен оказался на другом конце города в самом безлюдном месте, но зараженные были уже везде. Метров за 10, дорогу преградили компания друзей-зомби. На мото их переехать было невозможно, объехать тоже, слишком узко. Девушка сбросила скорость и начала тормозить, но задрифтовала, парень не растерялся, помог придержать руль и тормозить ногой. При торможении, колесами мотоцикла были повалены зомби, это дало время встать самим и расстрелять их...

Рэйвен не прекращала стрелять.

– Хватит! – Прикоснулся ладонью к плечу. – Оставь эмоции на потом!

Прекратила. – Ты прав! – Направилась к своему дому.

Мужчина поднял мотоцикл и поплелся за дамой.

«Всё кажется таким естественным. Словно в таком мире я и жил, ха... Интересно, чем там заняты Лекса и Глеб? Переживает ли она за меня?»

Главного героя вывел из раздумья скрип калитки.

– Ай, давно предлагала им купить новый забор.

«Человеческий мозг игнорирует худшее да? Сейчас не калитка твоя проблема»

– Сколько у тебя патрон?

– Два, а что?

«Символично»

– Ты сама знаешь! – Открыл дверь. – Прошу.

– Нет, не знаю. – Ринулась в дом.

Рэйвен увидела худший сценарий из всех возможных: ее престарелый отец, ел мать.

– Нет! – Подняла пистолет.

– Если ты не выстрелишь, умрем и мы.

– Заткнись! Это же не твои родители.

– Хорошо, разбирайся сама. – Вышел из дома.

Она смогла задеть его, так легко, не прилагая усилий. В отличие от неё, он держался, но в голове похоронил родителей, увидев, что там твориться, понимал: выживут трусы, конченные, те, кто хорошо бегают или стреляют, ни один из пунктов не про них, и даже охрана не способна их защитить, явно не один или два человека.

– Ты увидела их снова, можешь попрощаться или умереть вместе с ними, у меня же такого выбора нет! Черт! – Снова зашел.

Он понял, сейчас Рэйвен ближе всех. Глеб и Лекса есть друг у друга. Не оставаться же ему одному.

Прозвучал выстрел, он был мимо цели, следом второй в цель. Следом дама роняет пистолет и падает к телу.

– Прости, отец.

«Хм, почему ее мать не встала?» – Пошел проверить. –

Ох, ясно.

Второй зомби не мог встать, отсутствовали ноги, были

полностью съедены.

Артур посмотрел в глаза твари, и ничего...Ему было страшно, когда его похищали, в тех глазах был ад, в этих пустота и смирение.

– Рэйвен!

– Что? Что тебе нужно? Не видишь у меня горе?

– Закончила? Если нет, то заткнись и иди сюда, ты не закончила. – Протянул свой пистолет.

Сначала растерялась, но когда подошла, увидела, о чем он.

– Я не могу!

– Должна!

– Нет! Пусть останется так! Пусть живет!

Дал легкую пощёчину. – Ты сильнее меня, поэтому прекрати подчиняться чувствам, дай всему поуправлять разуму...немного... и она мучается, я могу сделать сам, но это должна сделать ты.

– Я сама!

Рэйвен выстрелила, протянула пистолет и скрылась в дальней комнате. Она просидела там 20 минут.

Главный герой дождал еще пару минут и пошел за дамой. Она сидела комочком и плакала.

«А, фух, ладно» – Аккуратненько сел позади и обнял.

– Спасибо! – Прижалась к нему сильнее.

Его объятья стали утешением, единственным источником тепла, спасительным бункером, выход из которого смерть.

– Переночуем здесь, не против?

– Нет, только посиди со мной еще немного.

– Я не собирался двигаться, только если в лежачее положение.

– Ох. – Улыбнулась.

«Мы просидели так еще минут 13 и переместились в вертикальное положение. Она молчала, это пугало меня. Черт, еще дрожит»

Укрыл ее и снова обнял. – Поспи.

– Ты когда-нибудь представлял другого человека?

– Что?

– Вовремя там поцелуя или секса...

– Нет! Кто так делает?

– Ну, не знаю. Расскажи о Лексе.

– Что именно?

– Не знаю, начни с внешности.

– Волосы длиннее, чем твои, цвет, наверное, похож, не знаю. Курит, что порой отгалкивает, и я сдерживаюсь в поцелуях и т.д.

– Не любишь курящих?

– Нет.

– Интересно. – Порадовалось, что он не считает ее идеальной.

– Жить фантазиями не для меня, я целую и сплю с тем, кто передо мной. И не смей подобное думать, это унижает тебя.

«Неужели она все это время думала, что когда целую ее,

представляю Лексу?»

– Договорились.

Так в обнимку они и уснули.

Девушка проснулась раньше и просто наблюдала.

«Не можешь ты быть плохим. Ты слишком заботливый.

Интересно, твоя любовь к ней безответная?»

– Я слишком красив, что не можешь взгляда отвести? –

Снова улыбка позволяющая увидеть ямочки.

– Нет, смотрю, как пускаешь слюни.

Вытер рот. – Очень смешно. Ничего не было.

– Значит показалось.

– Тц. – Навалился.

– Интересно, что дальше?

– Дальше постель. – Перешел к действиям.

Она снова увидела его ямочки, это радовала слишком сильно, поэтому Артур хотел порадовать и ее.

Мужчина снял с нее вверх и уже перешел снимать штаны, как зазвенел мобильный телефон.

– Бля, разве ему сесть не пора? – Снял свои штаны и, не доставая мобильник с кармана, ногой отбросил в край комнаты.

– Не проверишь, кто звонит?

– Я занят! – Снял с дамы штаны.

– Он издает слишком много шума, может привлечь зомби.

– Окей, хочешь рассмотреть меня голого так и скажи. –

Встал, достал телефон и отключился. – Это была Лекса.

Лекса

– Отключился?

Была разозлена. Это впервые, раньше, как бы он не был занят, всегда брал трубку.

Она переживает за него.

Главный герой

– Беспокоится о тебе. – Смотрела на тело и провела языком по нижней губе.

– Бывает. – Вернулся к даме.

– И тебя это не волнует?

– Сейчас нет. – Склонился к ее уху. – Я сделаю тебя то, что НИКОГДА никому НЕ СДЕЛАЮ больше.

Главный герой медленно спускался к ее трусикам, снял их, закинул ее ноги на свои плечи и стал «целовать» ее там. Он не считает такое приемлемым, но хотелось сделать для Рэйвен, что-то такое. Так же он кайфовал от ее стон. Как-то они отличались от стон Лексы.

– Прошу тебя... – Была на приделе.

Артур поднялся выше и вошел в нее, в этот раз добавил немного агрессии в свои движения. Даме тоже было слишком хорошо, настолько, что вцепилась в спину и оставила следы.

Телефон вновь зазвенел, никто не обратил на него внимание.

После секса главный герой лег спиной вверх.

– Какая ты страстная, теперь спина побаливает.

– Ты был слишком хорош. – Вспомнила, что он делал.

– Я всегда хорош.

Телефон в 3 раз зазвенел.

– Она настырная.

– Я больше не встану выключать, сам сядет, или можешь

ответить сама.

– И ты не против?

– Нет!

– Хорошо. – Встала и взяла телефон. – Алло... Артура?

Знаю, даже очень хорошо знаю. Рядом ли он? Ближе, чем думаешь. Позвать? Могу..... – Протянула парню

– Я не хочу.

– Ты слышала. – Отключилась.

Лекса

Она не была удивлена, когда услышала женский голос, такое уже было, только в тот раз, Артур забрал телефон и запретил трогать, и ответил, но в это раз сказал, что не хочет.

– Кто она такая?

Лекса вспомнила, когда уехала отдыхать с подругами, ей захотелось Артура, позвонила ему, и первым рейсов на следующий вечер он стоял за дверью с огромным букетом цветов.

Несколько месяцев назад

– С цветами? Как это банально.

– Что продали возле отеля, то и купил.

– Ты купил все цветы?

– Ага, заберёшь или могу подарить девушки с ресепшена?

– Будь так добр.

Глупо, но она посчитала, что Артур так не поступит.

Мужчина развернулся, нет, он не станет дарить цветы девушки с ресепшена, в этом не было смысла, нужно заставить даму ревновать, а Лекса знает, что главный герой не выбирает таких девушек, она считала, что это не его формат, но всё не так, это была милая обычная девушка, Артур не хотел таким делать больно.

Поэтому зашел в ресторан в отеле, глазами нашел группу девушек и преподнёс им цветы. В свою очередь девушки втянули его в разговор. Не трудно было понять, что он им понравился и каждая из них, готова была уединиться.

Лекса подождала 10 минут, Артура все не было, приняла решение позвонить ему.

– Да?

– Я жду.

Лекса слышала женские голоса.

– Хотя, слышу, ты занят... – Отключилась.

– Простите, мне пора.

Вернулся в номер.

– Подарил цветы?

Схватил за запястье. – Я не Глеб, мной ты не можешь играть!

Приподнялась на цыпочках и сексуальным тоном произнесла. – Ты так сексуален, когда злишься.

Мужчина снова теряет контроль: целует, приподнимает на руки, кладет на кровать, вновь целует жадно, спускается к шее и повторяет.

– Ты прекрасна, идеальна...

Сейчас. Главный герой

– Закончила общаться?

– Милая была беседа, она шокирована.

– Ага. – Притянул в постель. – Давай еще пару часиков отдохнём, потом поедим во дворец, почти.

– Лучше сейчас. – Отстранилась.

«Как бы ты не старался, но тебя тянет к ней»

– Хорошо. – Разочарованно стал собираться.

– Только давай сначала похороним моих родителей, пожалуйста.

– Конечно, это даже не обсуждается.

На похороны ушло 3 часа, потом отдохнули немного и только 8 вечера прибыли во дворец. Дом отдаленно напоминал дворец, но им не являлся. Просто богатый дом: высокий забор, приличная территория с садом и фонтаном, после само 3-х этажное здание. Сколько внутри комнат главный герой не знал, так как бывал редко.

– Ого.

Ворота открыли охранники Артура.

– Сэр, вы в порядке?

– Конечно. Мотоцикл оставьте у входа.

– Есть!

Охранники остались патрулировать, а парочка зашла в дом.

– А где красная дорожка?

Высокий, широкоплечий брюнет вышел на звук. – Артур? Боже, как я рад, что ты в порядке.

– Что со мной могло случиться? – Прозвучало, как претензия.

Рэйвен знала, что Артур недолюбливает брата, но увидела, что это односторонне. Глеб, правда, переживал за брата.

На шум так же спустилась хозяйка дома, одетая в черное длинное платье – Артур и...?

– Рэйвен, жена Артура.

– Что? Жена? – Глеб не мог подобрать слова.

Лекса перевела взгляд на главного героя, давая понять, что ждет объяснений.

– Что тебе не понятно братец? Да, жена, перед апокалипсисом я тоже решил больше не быть холостяком с непорочными связями. – Взял даму за руку. – Разве не прекрасно в этом доме две семьи?

– Ох, прекрасная новость, милая ты слышала? Мой младший брат женился, вау, поздравляю.

Рэйвен посмотрела на Лексу через плечо «своего» мужчины.

«Снаружи спокойно, внутри зла, это выдают глаза. Артур твои чувства не так и односторонни. Она сгорит от ревности, прелестно»

– Вы голодны, я недавно только закончил с ужином, давайте сядем за стол все вместе?

– Хорошая идея. – Рэйвен забавляла вся эта ситуация.

За ужином неловкость достигла эпопеи. Глеб на правах хозяина дома решил разрядить обстановку.

– Как...

– Почему едим мы без охранников? – Грубо прервал.

– Мой МУЖ, сначала накормил их, потом приготовил нам. – Лекса сделал акцент на слове МУЖ.

– Вы добрый человек.

– Не то, что я. – Сказал сам про себя, но услышали все, как и планировал.

– Не надо на вы, Рэйвен, ты теперь наша семья, ты дома.

– Ха, даже я не дома, из всех присутствующих я доверяю только Рэйвен, даже себе нет.

– Муж доверяет своей жене, так и должно быть. Да, любимый? – Поцеловала Глеба.

Новый человек в этом треугольнике, понимала, что Лекса и Артур всеми возможными способами задевают друг друга.

«У нее к нему чувства»

– Надеюсь, у нас с Рэйвен будет такой же прекрасный брак, хотя... я не хочу как у вас.

Только хозяин дома не понимал о чем речь.

– Как вы выжили?

– Обо мне позаботились, мои охранники и эта прекрасная дама.

– Артур преувеличивает, мне он помог больше. – Промелькнуло, как он обнимал ее, после потери родителей.

– Удивительно, что наш эгоистичный, гордый мальчик кому-то помог!

– Милая. Прекрати.

Глеб уверен, что его жена ненавидит брата. Как же он ошибается.

– Ну, знаете, мужчина горы может свернуть для достойной девушки, а для не достойной и пальцем не пошевелит.

В этом раунде колкостей победил главный герой.

– Рэйвен, чем ты занималась?

– Жила! Глеб, отвали со своими вопросами от моей женщины, дай нормально поужинать.

Именно после этих слов Артур посмотрел на Лексу, где-то глубоко в душе ему показалось, что со словами «моя женщина» он переборщил, но дама и бровью не повела.

«А, на что я надеялся? Ей похуй»

Было дикое желание уйти, но оставлять свою «жену» не правильно.

Дальше ужин прошел в тишине, пока хозяин дома снова не нарушил молчание.

– Артур, пойдем, поговорим и дадим дамам посекретничать.

– Хах, Рэйвен?

– Все хорошо, иди.

– Как знаешь. – Пошел за братом.

– Между братьями сильное напряжение, интересно бы узнать причину раздора.

– Тяжелый характер Артура.

– Да неужели. – Усмешка.

«Не зря говорят, тот, кто владеет информацией, правит миром»

Лекса немного напряглась.

– Я знаю больше, чем ты думаешь.

– Какая прелесть, что Артур ничего не скрывает от тебя. – Сменила взгляд с милостивого на презрительный. – Как бы ты не старалась, он не может мне отказать.

– А ты ему?

Этот раунд был за Рэйвен.

Лекса собиралась гордо уйти.

– Знаешь, я расскажу тебе секрет...

– Это драматическая пауза?

– Мы не женаты, до апокалипсиса он сделал мне предложение и все.

– И к чему ты мне это рассказываешь?

– Подавленная ты, не весело играть с тобой.

– Играть? Да ты сумасшедшая. – Оставила за собой последние слова и ушла.

Тем временем братья сидели у фонтана

– О чем хотел поговорить? Быстрее я спешу.

– Куда? Пусть наши жены подружатся.

– Не получится.

– Почему?

– Характеры разные, тоже самое и о нас.

– Артур, ты мой младший брат, и сколько бы ты меня ненавидел, я не стану чувствовать такое к тебе. Мы семья.

– Во-первых, мы сводные, не забывай, мой отец женился на твоей матери, во-вторых, поживем, увидим.

– Я хочу отправиться на поиски родителей.

– Смысл?

– Что?

– Они были на другом конце планеты, ты туда не доберешься, да и риск не оправдан, скорее всего, они мертвы, смирись и живи дальше.

– Что?

Старший брат схватил младшего за пиджак и собирался ударить.

– Что вы делаете? – Вмешалась Лекса.

Глеб не отпускал.

– Мой большой братец хочет показать всю любовь.

Был в гневе, но отпустил младшего.

– Не верю, что ты мог такое сказать.

Поправил пиджак. – Я более отвратительный, чем ты можешь думать.

Лекса увидела боль в глазах Артура, видела как он сел возле фонтана с опущенной головой, она очень хотела подойти к нему, но пошла за собственным мужем.

– Ты собирался его ударить?

– Да, собирался, он сказал, что нет смысла идти за родителями, что они мертвы, а я должен дальше жить.

«Он ведь прав»

– Милый. – Обняла.

«Эти объятия не твои»

– Я в порядке. Наверное, я зол, из-за себя, я ведь это и так понимал, но услышать это... другое.

– Ты извинишься перед ним?

– Конечно, позже. Сейчас я хочу побыть в твоих объятиях, а лучше пойдем уже в постель.

– Идем. – Поднялись в семейную ложу.

После пререканий с хозяйкой дома, «жена» главного героя отправилась осматривать дом: На первом этаже находились: кухня, центральная комната с камином, несколько комнат для охраны и спортзал. На втором этаже: были в основном спальни и одна личная библиотека. Даме нравилось читать детективы. Из библиотеки одолжила пару книг и пошла, искать «мужа»

Когда вышла из библиотеки увидела спину хозяйки дома, она стояла на балконе и смотрела.

– Развиваешь ночное зрение?

– Возле фонтана сидит Артур уже больше 30 минут.

– Почему он там сидит?

– У них с братом вышел разговор, о смерти родителей.

– Сходила бы утешила.

«Тц, и без тебя знаю»

Рэйвен не дождалась ответа Лексы и пошла, узнать как он.

«Я не знаю, сколько просидел, мне слишком больно, чтоб думать о времени. Мне хотелось рыдать на взрыв, как мальчишка. Я ведь тоже потерял родителей, кого это волнует?»

– Артур? – Присела рядышком. – Расскажешь?

– Это ты пока просишь по-хорошему?

– Да! Даю тебе выбор.

– Как мило. – Склонил голову на дамское плечо. – Я в порядке, просто горюю о потере родителей.

– Прости.

– За что?

– Тогда дома у меня, я тоже задела тебя.

– Все в порядке.

«Не в порядке, тебя тоже было больно, но помогал мне. Еще одно доказательство, что ты хороший, хоть и бываешь говнюком»

– Ты примчалась ко мне, переживаешь?

– И не я одна. – Поправила его торчащий волос.

– Что?

– Она тоже стоит на балкончике и переживает.

– Оу, ну, что поделать... – Потянулся за поцелуем.

Подставила руку, что заставила парня залиvisto засмеяться.

Лекса все еще наблюдала.

– Как прелестно. – Этот смех, как давно она его не слышала, это было в школьные годы, так он смеялся, когда играл

в футбол и побеждал. – Насколько вы близки? – Ревность.

Хозяйка дома всегда была уверена, что Артур не способен ей отказать, у него всегда были легкие интрижки, но стоило Лексе позвонить и позвать, он срывался с места и приезжал, но в этот раз все было по-другому. Дама отправилась спать раздраженной.

– Идем, спать.

– Спать? Это...

– Спать.

– О, ладно.

Главный герой не мог заснуть, а вместе с ним и девушка.

– Не привычно да?

– Да, но мне-то понятно, почему, я гость, но ты ведь жил тут.

– Немного, в 16 лет уехал учиться на другую часть света, когда вернулся, появился у меня брат и я здесь больше не жил.

– Твой брат уже тогда был женат?

– Нет, конечно, такие совпадения только в кино, они познакомились на каком-то мероприятии, он стал ухаживать и вот.

– А. – Зевнула. – Ты сам ее упустил. – Легла на бок и закрыла глаза.

– Знаю.

Все было не так просто, Артур был из тех, кто не хотел тратить деньги родителей, поэтому работал: грузчиком, про-

давцом, официантом и т.д. И пока он старался сделать все сам, потерял любовь. Это взбесило, решил, что не стоит стараться, а стоит наслаждаться тем, что есть.

Спустя 3 дня после свадьбы Глеба и Лексы

Главный герой позвал жену брата к себе домой, была максимальная уверенность, что она приедет, хотя бы из интереса.

Она и приехала.

– Артур, зачем звал?

Без лишних разговоров прижал к стене, а рукой нежно проводил по ноге. Девушка оттолкнула и замахнулась для пощечины, но Артур перехватил руку и вновь прижал к стене.

– Ты хочешь меня, так вот бери.

– Откуда уверенность что хочу?

Ничего не ответил и стал покрывать шею поцелуями.

Она хотела его. Первый раз Лекса обратила внимание на него в школе, красивый наглый парень, который отругал ее и парня который ей тогда признавался, слова, что тот тогда сказал, не вылетали из головы «Эй, школа не для этого. И ты, не ее птица полета, чувак летаешь низко, а вы мадам спуститесь, разобьетесь там, в ОДИНОЧКУ» Так странно, что после этих слов она стала замечать его везде, а после и вовсе проводить с ним время. Потом он просто исчез, как и нарастающие чувства, но вот спустя больше 10 лет, увидеть его снова, стало маленьким шоком.

Лекса видела чувства к себе в его глазах, сначала это забавляло, потом стало приятно и желанно, но его бездействие бесило. Поэтому когда появился его брат, и настырно стал ухаживать, вышла за него. Может быть, это была месть Артуру.

Сейчас было именно то, чего она хотела. Позвал её и сразу перешел к делу, хотелось показать характер и оттолкнуть, но...

После секса немного поговорили.

– Интересно, что дальше?

– Дальше мы можем зайти на второй круг.

– Ты романтик Артур.

В следующий раз уже она позвала.

СЕЙЧАС

Проснувшись рано утром, главный герой подтянулся и решил поприставать к Рэйвен.

– Знаешь, утренний секс полезен для организма.

– Ммм, хорошо, что у меня все хорошо с организмом.

– Профилактика не кому не мешала.

– Романтик в тебя погибает.

– Ты была на 3 этаже?

– Нет.

– Тогда раздевайся и пошли.

Развернулась к мужчине. – Я могу узнать подробности.

– Нет, просто разденься. – Улыбнулся до ямочек.

Артур накинул белый халат и протянул даме руку.

– Идем.

– Ты слишком профи в соблазнении.

Мужчина привел даму на 3 этаж, миновав два поворота, открыл большую дверь, даме даже показалось, что она больше главных ворот. Когда дверь распахнулась, лицезрела бассейн.

– Вау.

– Да в этом доме много бесполезно.

Договорил, сбросил халат и прыгнул в бассейн.

Прилезал волосы назад. – Идешь?

– А у меня есть выбор?

– Конечно, сама залезешь или я помогу?

– Не очень похоже на выбор.

– Разве? – Улыбка до ушей.

Дама сдалась такому напору и залезла в бассейн, первым делом обрызгала Артура.

– Тушишь мой жар? – Подплыл.

– Его разве можно потушить?

– Конечно.

Парочка плавала около 30 минут.

– Может, в воде?

– Ты про поцелуй? – Подплыла и чмокнула.

– Ну, начнем с поцелуя...

– А может, вы уйдете в безлюдное место? – Лекса, всегда плавала по утрам. Так она поддерживала свою фигуру. – Артур, Глеб в своем кабинете, он хотел извиниться.

– Раз хотел хорошо, пусть приходит, я тут плаваю.

– Он хотел о чем-то еще поговорить, мне не сказал.

– Ой, вы же муж и жена, а вас секреты друг от друга, не хорошо. – Вылез из бассейна, накинул халат. – Ладно, сегодня я добрый. – Подмигнул Рэйвен и отправился к братцу.

– Нахрена ему вообще свой кабинет? – Зашел не стучась.

– Артур...

– Передаешь через жену, каков мужчина.

– Я просто сказал, что если увидит тебя первой, позвала.

– Оправдываешься передо мной, не стоит. – Плюхнулся на диван.

– Артур, в общем, я... прости меня, я не должен был...

– Мне похуй на твои извинения, не трать свое время и тем более мое, считай ты извинился, а я сделаю вид, что принял, ок?

– Это не правильно...

– Ты хотел еще о чем то поговорить?

– У нас дома продуктов где-то на месяц, придется выходить и искать, а твои охранники мне не подчиняются, да, они согласились, ходить по периметру, за крышу над головой и еду, и все.

– Логично, что мои охранники-телохранители подчиняются только мне. И с чего ты решил, что выходить должны они, я не припомню такого пункта в контрактах «В случае зомби апокалипсиса выходить за едой». Хотя я не удивился бы, если он там был. Отец был параноиком, а ты, пообщав-

шись с ним или до него, тоже параноик.

– Черт возьми. – Ударил по столу. – Это серьезно.

– Воу, как ты вел бизнес дела с такими нервами?

– Артур!!!

– Остынь! Пойду я.

– Что?

– Что из «Я лично добуду еду для господ» ты не расслышал?

Тем временем дамы

– Как сильно ты его соблазнила? Да, ты экзотика, но все же.

– Экзотика?

– Все девушки, с которыми у него были интрижки и внешне, и характером, были как под копирку. Ты же нечто другое.

– Под копирку тебя?

– Однотипности.

– Умеешь же ты оскорблять, а я вот вам помогу и дам подсказку, у вас с Глебом такой не правильный подход к Артуру.

– Правильный подход?

– Артура можно ассоциировать РОЗОЙ, глупый человек никогда не вдохнёт аромат царского цветка...

– Я должна слушать этот бред сумасшедшего?

– Почему же бред? Вот подумай сама: Родители Артура и охранники прикасаются к стеблю розы между колючками, выдела же с охранниками он простой, вы же с мужем берете прямо за колючки, вам он дерзит...

– А что насчет тебя?

– Она срезала эти колючки. – Артуру понравилось такое сравнение.

– И давно ты подслушиваешь?

– С тех пор, как ты сказала, что я роза. И... – Бросил Взгляд на Лексу. – Нам надо с Рэйвен поговорить.

– Говорите, я вам что? Я пришла поплавать, это вы мне мешаете, а не я вам.

– Брось, Артур, разве у тебя могут быть секреты от Лексы?

– Окей, все равно через минуту сама бы узнала, мой большой братец, сказал, что еды ну максимум на месяц еще, и на первую вылазку я выбрал себя.

– Нас.

– Что? – Хозяйки дома не нравилась идея.

– Не переживай, я поеду с ним и защищу.

– Рэйвен, это опасно, останься.

– Я сказала, что поеду, это не обсуждается... Вы тут болтайте, я пошла собираться. – Ушла.

– Артур? – Прикоснулась к плечу.

Перехватил. – Не надо.

– Из-за Рэйвен?

– Из-за Глеба.

С Артуром дама часто забывала, что является женатой женщиной. Она не боялась, что Глеб все узнает, даже ждала этого, проблема была в то, что главный герой никогда не просил остаться с ним. Приходилось довольствоваться редкими

встречами. В душе хотелось большего, намногооогооо больше.

– Будь осторожен. – Поцеловала в щеку. – Вернись ко мне.

«К тебе? Смешно»

Через 23 минуты парочка выехала на черном джипе из дворца. Артур уверенно вел автомобиль, хоть последний раз давненько был за рулем. Это немного опасало, справится ли он, если на пути будут зараженные?

– Таааак, я роза?

– Нежная роза.

– Как не мужественно.

– Зато, правда.

– Вот ты срезала мои колючки, то и для них не должно же их быть.

– Ты слишком буквально капаешься. Ты одна роза, но для каждого из нас своя.

– Сложно. – Милая ухмылка.

Через 27 минут поездки, дама решилась спросить то, что ее волновало изначально.

– Почему ты так жесток с братом? Да, он женился на девушке, которую ты давно любишь, но он ведь этого не знает. Стоит ли его так ненавидеть?

– Ненавидеть? Я никогда его не ненавидел... Раньше я даже мечтал о брате, изначально был рад, когда он появился, но считай это завистью.

– Завистью?

– Он выше меня, широкоплечий...

– Смешно, ты же считаешь свою внешность идеальной. Единственная причина завидовать Лекса, но раз она изменяет с тобой, на его месте тебе бы не хотел быть.

– Ты знаешь меня лучше, чем я себя. Но бывает, меня посещают мысли «Будь я хоть каплю как он, любимая женщина была бы со мной?» И меня выводит из себя, когда меня сравнивают с ним, мне достаточно, что я и сам сравниваю себя.

«Я больше не стала задавать вопросы, как бы он не старался, но Артур чувствительный человек, если бы я не знала, что у него есть единственная, могла бы что-то начать к нему чувствовать. Наши отношения это просто приятные времяпровождение. Я хочу, чтоб они Лексой открылись друг другу. Их любовь видна не вооруженным глазом. Конечно, жалко Глеба, он тоже показался хорошим, но Артур роднее.

Через пару часов мы прибыли в город, нам пришлось оставить машину, дороги были переполнены. Зараженных было достаточно: бродили среди машин, находились в самих машинах, за поворотами, в зданиях т.д., они были повсюду. Нам пришлось передвигаться на корточках, порой даже задерживали дыхание. Мы кое-как добрались до супермаркета. Изначально мы планировала вывозить еду «тачками» которые в крупных магазинах, но это абсурдный плат потерпел поражение не успев даже начаться. Нас заметили зараженные, патрон на всех не хватит, пришлось бежать. Бежали до ближайшего супермаркета, внутри: Артур придерживал дверь, а я разобралась с 3 тварями»

– Найди, чем можно дверь подпереть.

«Артур с трудом выдерживал напор зомби. Чем помочь? Черт! Черт! Надо найти что-нибудь длинное и крепкое. Я побежала искать склад супермаркета, через пару минут мне это удалось и на нашу удачу, смогла найти какую-то железку. Хотела уже рвануть к «мужу»... На складе на меня набросился зомби. Откуда он только взялся? От его зубов до моего лица разделяла только эта железка. Выстрелить не получится, в обойме нет патрон. Единственное, что я могу... Я из последних сил оттолкнула тварь, и пока он приходил в себя, делала удары палкой, много ударов, итог: я размозжила зомби голову. Подняв окровавленную железку, помчала к Артуру, прибежав, просунула железку между ручками. Одна рука Артура покраснела. Это насколько он давил на нее? »

– Думаю, пару минут у нас есть. – Не обращал внимания на руку, но боль немного присутствовала.

– Для начала стоит найти другой выход.

– И найти сумки какие-нибудь. А еще план изначально хуета.

«Артур использует мат, когда злость доходит до предела»

Парочка быстро нашла черный вход, и найти сумки в супермаркете не составило труда. Когда простейшие задания были выполнены, принялись за исполнять главный, и собирали еду: консервы, крупы и т.д. Сметали почти все что было.

– Почему ты вызвался?

«Ему плевать на охранников, но они были хорошим поводом указать брату на его привилегированность, поэтому было странно, что поехал он, а не охранники»

– Почему нет? – Прихватил пару бутылок водки.

– Потому что твоя жизнь тебе важна!

– А кому она не важна?

– Я говорю о том, что ты не из тех, кто будет рисковать ради других.

– Ну, так еда нужна и мне.

– Если бы я тебя не знала, легко бы поверила, но, увы, ты не умеешь врать, чтобы не говорил твой поганый рот, глаза показывают правду.

– Всё-то ты знаешь, что ж, хочешь знать правду, так слушай, мне там душно, я больше не могу смотреть, как они милуются.

В этом причина, зачем главному герою водку, напиться и отключится. Дома достаточно алкоголя, Артур взял водочку, чтоб смешивать и получать ядерное пойло.

– Может, стоит поговорить с ней?

– ...

«Его глаза стали еще более печальней. Я, правда, хочу ему помочь, он стал для меня хорошим другом, да между нами был интим и не один, но сексом дружбу не испортишь, ха. По его рассказам, я решила, что его чувства односторонние, но это не так, Лекса ревнует его ко мне, переживает за него и ее взгляд... полон нежности к нему. Это легко сравнить, на

мужа она смотреть по-другому... даже не знаю как... пусто, что ли»

– Посмотрим что на втором этаже?

– Стоит сумки на всякий случай поставить к выходу.

– Не зря ты держала тир, ты же чистый разум.

– Даже не буду спрашивать, что это значит.

– Да вроде и так понятно.

На втором этаже находился отдел техники.

– Тут нет ничего, идем Артур.

– Подожди. – Искал что-то среди полок.

– Что ты ищешь?

– Раз пока везде есть электричество, чего возможность терять... О... нашел. – Взял PSP, зарядку, плеер, наушники.

– Ты что ребенок?

Она понимала, что он ищет любой повод уйти от реальности.

– Чем-то же надо заниматься.

– Начни с разговора с Лексой.

– Не вижу в этом смысла, идем.

– Нам надо как-то забрать машину.

Немного подумав, ответил. – Бери сумки и иди к машине, держи ее заведенной, я открою дверь, максимально привлеку к себе.

– Будь осторожен.

– Ты только не уедь без меня.

– Я подумаю.

Девушка перед выходом заскочила в отдел с вещами и взяла черный спортивный костюм, после поспешила к машине.

– Ох, блять.

Артур подошел к двери и изначально колебался, но перестал, когда вспомнил про Лексу.

«Удивительно зомби сбавили обороты и напор уменьшился. Я достал железку и резко открыл дверь, все зомби развернули свои страшные головы ко мне и ринулись бежать. Адреналин в моей крови подскочил, я бежал так быстро, казалось, что подошва стерлась. Выбежал через черный вход, твари бежали за мной, на улице их стало еще больше, как и адреналина в крови. Я пришел в себя, уже валявшись в кузове джипа: я прибежал и запрыгнул на ходу. Никогда такое больше не повторю. Подобные планы, чистая хуйня»

«Мы вернулись домой. Нас встречал мой братец»

– Как все прошло?

– Пиздато. Как в санаторий съездил. – Забрал свои бутылки, технику и зашел в дом.

– Благодаря Артуру мы вернулись, но в городе настоящий ад. Мы набрали две сумки, еды, еще на плюс пару месяцев.

– Если тебе нечем заняться, сможешь мне разобрать и приготовить ужин? – Стеснялся смотреть в глаза.

«Очарователен»

– Конечно.

Язвительный язык хотел спросить «А что твоя женушка тебе не помогает?», но как бы то ни было она гость, нужно

быть полезным.

Через 20 минут Лекса заглянул на кухню, два пара мило беседовали и улыбались друг другу.

«Какая прелесть»

Дама решила поискать Артура, стало интересно, чем же он занимается и намекнуть, что его дама флиртует с братом. Сама она же не чувствовала ревности или еще чего.

Найти главного героя было сложно, он оказался в последней не проверенной комнате.

– Я...КХ...думал, что библиотека надежный вариант. – Сидел в углу и играл PSP, рядышком стояли: пустая бутылка из-под водки, полная бутылка водки, две бутылки коньяка 5 звездочного, наполовину пустая бутылка и не тронутая.

– Ты от этого умереть захотел?

– Пф, знаешь какой кайф пить и играть в Power Rangers, они тут все цветные и плавучие. – Отложил и попытался встать, но не получилось.

– Ууу.

Спустя несколько попыток встал.

– Там твоя дама приятно проводит время.

– Думаю, я не уступаю в этом.

– Нуу, мы поделились по парам.

– Какой жирный намек. – Склонился над ухом. – Если я буду ревновать ее, ты будешь ревновать меня? – Склонился к губам, поцеловал, отстранился и вернулся на свое место.

В голове промелькнула мысль, что хотел бы, чтоб брат за-

шёл в момент поцелуя.

– Все?

– А чего ты хотела?

– Больше, чем простой поцелуй.

– У тебя есть муж, иди, я тут занят. – Глотнул коньяка.

Лекса спустилась вниз разочарованной.

«С каких это пор он стал таким сдержанным? Все дело в этой девице! Как бы не придушить ее среди ночи? Ммм»

Лекса спустилась вниз, она не стала мешать «поварам», взяла глянцевого журнальчик и села почитать возле камина.

Через 20 минут Артур опустошил бутылку коньяка и его накрыло.

– О, как же всё меня заебал.

Встал с пятой попытки, и можно сказать всё дорогу до лестницы полз, облокотившись по стенам.

– Какой блять огромный дом.

По лестнице спускался лежа на перилах. На последних ступеньках ноги подкосились, если не Лекса, прочесал бы носом по полу.

– О, любимая...у

«Любимая? Чувствую, запахло жареным. Интересно»

– Брааатец!!! Я хочу открыть тебе душу, вырву ее наизнанкууу.

На крик пришли «повара»

– Артур, ты пьян?

– О, Глеб, Глебушка. У меня есть для тебя секрет.

«Он решил рассказать? Но по лицу Лексы понятно, что она не знает, ха, не зря говорят, что у трезвого на уме, у пьяного на языке»

– Секрет? – Лицо полного недоумения.

– У тебя, что не было подозрений, наития?

– По поводу?

– Фу, пп, проще показать. – Притянул даму за руку и поцеловал.

– Что ты себе позволяешь?!

Не успел он подойти к брату, дама преградила путь.

– Ты его защищаешь?

– Не будь ебланооом, ей нравится это, она изменяла тебе со мной. – Победная ухмылка.

У хозяина дома сжались кулаки, аккуратно отодвинул жёну и ударил Артура, парень и так не мог стоять на месте, а от удара сразу упал. Глеб сел на него сверху и бил.

– Прекрати!!!!!!! – Лекса не могла ничем помочь.

Мужчина продолжал бить, злость с каждым ударом охватывала сильнее, главный герой еле оставался в сознании.

Рэйвен ждала пока Артур получит по заслугам. Она была на его стороне, но он спал с женой брата и его давняя любовь не оправдывает. Когда увидела, что ее друг через раз прикрывает глаза, достала пистолет и выстрели в пол неподалеку от мужчин.

– Достаточно!

На выстрел прибежали охранники-телохранители.

– Сэр? – Собирались вмешаться.

– Не вмешиваться!!! – Улыбнулся кровавой улыбкой. –

Вернитесь к своим обязанностям.

– Но?

– Я сказал, проваливайте!!!

Послушно ушли.

– Глеб? – Рэйвен наставила пистолет. – Он получил своё!

– Нет! Но я не зверь. – Отпустил резко, тем самым младший брат получил удар по голове об пол.

Глеб посмотрел на жену, но не смог подобрать слов, развернулся и ушел. Сейчас ему нужно выпить и подумать.

Дамы подняли Артура и посадили на диван. Парень схватил руку любимой, Рэйвен почувствовала себя лишней.

– Я пойду, проверю, как там Глеб?

– А? Тебя эта ситуация не волнует?

– Какая? Признание Артурчика? Так я давно его подталкивала на что-то типа такого, только мягчи. А если ты волнуешься о моих чувствах, то я просто друг, секс между нами был просто животной подробностью. – Одарила улыбкой и ушла искать хозяина дома.

– Посиди, я поищу аптечку.

– Даже, если бы я хотел уйти...

– Я поняла!!!

Хоть парень сейчас видел через раз и разум плыл, чувствовалось облегчение, что все рассказал.

Через пару минут вернулась Лекса.

– Тебе стоило сначала посоветоваться со мной!

Она понимала, что это решение спонтанное, по-пьяни и скорее всего на утро вспомнит не все.

– И ты бы меня отговорила?

– Я бы деликатно рассказала сама.

– Деликатно? Это после секса.

Пощечина.

– Нехилая у вас в семье сила.

– Эта твоя вина, что я жена Глеба. – Обработала и обмотала голову бинтом.

– Чего блять?

– Остынь! Ты ничего не делал, что меня заполучить, твой брат напротив был настырным. – Промывала раны на лице.

– Пф.

– А после нашего первого раза, ты никогда не просил меня остаться или выбрать между вами.

– А это имело смысл?

– Уже не важно. – Закончила возиться.

Пока девушка убирала медикаменты, Артур заснул, ей ничего не осталось, как выйти на улицу и покурить.

Тем временем Глеб и Рэйвен

Постучала и открыла дверь. – Можно?

Мужчина сидел за собственным столом и выпивал.

– Конечно, тебе тоже это нужно. – Достал второй стакан и налил коньяка.

«Сейчас сказать, что мне это не нужно или потом?»

– Спасибо, мне не нужно?

– Ты не из тех, кто заливает горе да?

– Я из тех, кто знала все с самого начала.

– А?

– Мы с Артуром просто друзья.

– Ах, ты не жена? Я глупо поверил. И измены, как я мог не заподозрить.

– Говорят, любовь ослепляет.

– Ха, наверное. – Опустошил стакан. – Я...хочу побыть один и напиться, прости.

– Хорошо.

Девушка оставила хозяина одного, хотелось проверить своего «мужа», но с ним сейчас Лекса, поэтому осталось только пойти спать.

Сама же Лекса докурив вторую сигарету, подряд, намеривалась поговорить с мужем.

Зашла без стука.

– Я не хочу тебя сейчас видеть.

– Лучше поговорить сейчас.

– Так мне нечего сказать.

– Хорошо буду говорить я. То, что между мной и Артуром назревало очень давно...

– Давно?

– Со школьных времен, нет, это была не любовь и даже не влюбленность, просто приятная компания, потом как ты знаешь, он уехал, и у меня была даже небольшая злость, она

быстро прошла, и даже увидев его спустя столько лет, не вызвало тех ощущений, по началу...

– Что изменилось? – Казалось бы, забыл, что они предали его.

– То как он смотрел... В его глазах было столько желания меня, но он ничего не делал, ты напротив... Женитьба с тобой, наверное была мсть... И сейчас я скажу наверное куда больнее, чем измена...

– Ну, давай. – Алкоголь делает людей циниками.

– Я не сожалею, что изменяла с ним.

– Хорошо, мне по-прежнему нечего сказать, кроме того, что он сделал хороший себе подарок на день рождения.

– Что?

– Ты не знаешь, что через несколько часов моему младшему братцу исполнится 30?

– Нет, я не знала.

«Я о нем НИЧЕГО не знаю, но у нас есть время все на-верстать»

– Ну, хорошо, что я сказал.

– Ты должен знать, что мне с тобой не было плохо...

– Но любишь ты его, я понял.

«Люблю?хм»

Не подобрав слов, отправилась спать в свободную комнату.

11:00

– Ааа, кто ни будь, воодыыы.

– Как пожелаешь. – Вылила ведро холодной воды.

– А. – Вскочил. – Рэйвен, не в себе, что ли?

– Ты сам просил воды!

– Попить!

– Надо было уточнять.

– Бр, дай попить.

– Встань сам.

– Мегера!

– У меня всегда собой пистолет, не забывай.

– Пф... Ты в меня не выстрелишь.

– Давай проверим.

Дама резко дернулась к пистолету, но не взяла его, но парень сидел уже за диваном.

Немного посмотрев друг на друга засмеялись.

– Что у вас за крики? – Спустилась Лекса.

– Артур попросил воды, Рэйвен вылила ведро... Потом... сложно сказать, что было... У него ямочки, когда улыбается? Вау, не знал. Впервые вижу, его таким – Глеб выглядел не выспавшимся.

«Ямочки? Они ему идут. Плюс один к тому, чего я не знаю. Теперь вспоминаю, рядом со мной он был хмурым, печальным или были попытки ухмыльнуться на мои колкости»

– Пупу. – Подошел к крану.

– Попил?!

– Брр. А, как хорошо. – Отстранился от крана. – Чего хотела?

– Вот. – Протянула пакет. – Это конечно не сравниться с тем, что ты дарил мне, но петь я не умею. С 30-летием Артур.

– Где ты взяла?

– В супермаркете.

– Я не заметил.

– Ты и не наблюдательный.

Открыл пакет. – О, спасибо. Как раз мне надоели костюмы. – Стал переодеваться.

– Ты собрался здесь переодеваться?

– Да! Почему нет, весь мокрый из-за кое-кого, не переживайте я в рамках приличия!

В рамках приличия, это оставаться в нижнем белье.

Когда переделся, посмотрел на брата.

– Глеб, поговорим?

У обоих выдалась тяжелая ночка, и говорить не хотел никто, но понимали, что живут в одном доме и примириться надо.

– Хорошо, давай поговорим.

Мужчины ушли в другую комнату.

Лекса направилась следом.

– Ты подслушивать собралась?

– Нет, просто слушать.

Обе дамы встали к стене и слушали. Это урок мужчинам, что нужно закрывать дверь, а не просто уйти в другую комнату.

– Ты ненавидишь меня только из-за Лексы?

– Ненавижу? Слишком огромное чувство. В детстве... ммм... я мечтал о старшем брате, он был бы моим лучшим другом, опорой, но я так и остался единственным ребенком и когда появился ты, где-то глубоко... хм... осуществилась моя мечта, и только я собрался сблизиться с тобой, ты объявил о свадьбе, передо мной встал выбор: брат и женщина, которую я люблю. Я так и не сделал выбор, просто решил пренебрежительно относиться к вам обоим.

– Если у тебя такая любовь к ней, почему бездействовал? На этом вопросе Лекса прислушалась сильнее.

– Я гордый, порой это мешает мне жить. Я из тех, кто не желал использовать деньги и статус семьи, я хотел достичь всего сам, мое эго было ненасытно. Последний уговор был с отцом, что он оплатит мне учебу, но на жилье я заработаю сам, я работал: официантом, грузчиком, раздавал листовки, всех работ я и не упомню. Я каждый день хотел все бросить, но гордость мне не позволяла. А на учебе... с самой учебной проблем не было, с тем, чтобы поставить человека на место словами тоже, но в драках я проигрывал... Именно в такие моменты и хотелось брата, который защитит тебя.

«Ох, Артур»

– Находясь на другом конце света, я вспоминал её, думал, какой же красивой женщиной она выросла. Знаешь... в школе... я засмотрелся на нее, она проходила мимо с подругами, я зевнул мяч, по итогу, мяч попал в нее и ее подругу. Я готов был провалиться сквозь землю. В качестве извинений, я

купил им молочные коктейли, подруга приняла его, а Лекса сказала, что не любит его. Я видел, как она его пила, поэтому понял, что раздражаю. Это расстроило, и я ушел, мне было стыдно, но подходить я больше не собирался.

– Что-то изменилось?

– Судьба мне подсказала.

«Романтик. Тогда я была не раздражена, а смущена»

– Судьба?

– В коридоре я услышал разговор, двух пацанов из волейбольной команды, один из них произнес «Не стыдно, если упал или не получилось, стыдно не встать и не попробовать снова». Это меня подтолкнуло действовать, я стал приносить ей, все, что мог найти в магазинах.

«Серьезно? Мы начали общаться по случайности, стоит с ним разобраться»

– Ваша история и правда, красивая, но вернувшись с краю света...

– Я... – Подстал ком к горлу. – Ай, черт, я считал и считаю, что ей нужен кто-то вроде тебя; красив, богат, без гордости и принимает ее такой, какая она есть.

«И что же ему во мне не устраивает?»

Глеб почувствовал сопереживание, он всю жизнь был счастлив, в то время как брат не особо. Подошел и хлопнул по плечу.

– Что в Лексе не так для тебя?

– Курение, запах дыма. Да, я переступал через себя, рано

или поздно это стало бы невозможно.

– Ну, разве это достаточная причина?

Почесал затылок. – Раз я открываюсь полностью... в 11 лет при первом похищении, со мной сидел мужчина, который курил словно без перерывов, в маленькой комнате было ощущение, что в воздухе, только дым, от него становилось плохо. А отец место того, чтоб заплатить, тянул время и пытался их найти... Я слезливо попросил, вернее, умолял, не курить, но в наказание за дерзость. – Подкатил штанину до колен. – Он потушил сигарету об меня.

Глеб обнял брата.

– Ты мой младший брат, чтобы не случилось. – Немного пообнимал и отстранился. – Это прозвучит странно, но я вчера думал, много и понял, что чувствую облегчение.

– Что?

– Я не люблю её, я был очарован ее красотой, холодностью, но сердце не ёкнуло. Но предательство все равно больно.

– Но это мне жить смыслом, что она навсегда твоя жена.

– Да... С днем рождения и прости, что нет подарка.

– Ничего...

– Сэр? Сэр? – Бежал охранник дома. – Мисс?

Мужчины поняли, что и подслушивали.

– Да!

– Мистер Глеб, там люди за забором.

– Люди? – Хозяин собирался выйти посмотреть, но глав-

ный герой придержал его.

– Ты же не собираешься их пустить?

– Почему нет?

– Мы не знаем, кто эти люди, может они нам среди ночи горла перережут.

– Они такие же выжившие, как и мы!!! – Ушел впускать вместе с охранником.

– Чертов еблонойт.

– Артур. – Лекса покачала головой. – Я брошу курить.

– А?

– Не сразу, но постараюсь. – Погладила по щеке. – Прости, я не знала, о твоём дне рождении и не приготовила подарок, но могу подарить себя.

– Вау. – Улыбнулся до ямочек.

Впервые эти ямочки были для нее.

– Не хочется вам мешать, но может, встретите гостей?

Вышли в главную комнату.

Глеб привел в дом: старика и двух девушек.

– Вы голодны? Я сейчас разогрею и принесу – Вчера они с Рэйвен успели приготовить, перед тем, как вышли на зов Артура.

– Спасибо, сынок,кх.

– Вы укушены? – Артура вся эта ситуация напрягала.

– Нет, я стар и много двигался.

– И я должен поверить словам.

Лекса прикоснулась к плечу.

– Ладно, ладно. Сегодня я добр. – Улыбнулся ново прибывшим дамам. – Я Артур, младший брат Глеба, это Рэйвен, мой лучший друг, мы с раньше спали, это Лекса, жена Глеба и моя любимая женщина, которая сейчас со мной, но по факту все еще женатая женщина, вам с нами понравится жить.

– Я Степан, это мои дочери: Катерина и Ольга. Спасибо, что приняли нас.

– Чем больше людей, тем лучше. – Хозяин принес еды и воды. – Приятного аппетита.

– Спасибо.

Новенькие ели аккуратно. Они давно не ели, но не забывали про этикет.

– Как вы нас нашли?

«Это меня остановили в вопросах, но Рэйвен не подвластна»

– Мы направлялись в Орл.

– Это далеко, у нас здесь безопасно, оставайтесь.

– Спасибо, спасибо большое.

«Глебу с нами неуютно. Интересно, кто из сестер будет с ним?»

«Через несколько минут я почувствовал, что Лекса берет меня за руку. Ей не терпелось сделать мне подарок, я не против. Мы почти тактично ушли наверх, нашли комнату с большой кроватью и основали ее. Как только зашли в комнату, Лекса сняла обручальное кольцо и убрала в тумбочку, давно пора. Подлетела ко мне, толкнула меня на кровать и

залезла сверху. Руку приставила к шее»

– Ты вздумал смотреть на других?

– Почти поверил, что ревнуешь.

– Я не могу ревновать?

Взгляд изменился, Артур не знал, что именно, но ощущал, что смотрит по-другому. Раньше могли пойти мурашки или разум представлял, как летит в бездну, когда была с Глебом, смотрела сквозь главного героя, всегда были неприятные ощущения, но не сейчас... Мужчина сковал в объятия.

– Наконец, ты ПОСМОТРЕЛА НА МЕНЯ!

Лекса тоже была богата на фантазию и, вспомнив слова Рэйвен про шипы розы, сейчас представила, как они посыпались.

Дама тоже не могла сдерживаться, взяла голову в ладони и поцеловала, руки мужчины спустили на талию, возбуждение было максимальное, прелюдии были быстрые....

Они эгоистичные, им все равно, что предали Глеба, что он сейчас на первом этаже и, что может быть интим между ними сейчас неправильно, но им все равно. Они хотели друг друга слишком долго. Раньше их секс был больше потребностью, сейчас это воссоединение душ.

После секса

– Кстати, о каком это подарки говорила Рэйвен? – Вернулся стервозный тон.

– Я спел для нее.

– Ммм.

– Но люблю я тебя.

Неосознанно признался, и оставалось только улыбнуться.

Лексе было сложно произнести признание, про себя, она уже приняла, что любит его, но произнести вслух сложно, она никогда не говорила «этих» слов.

– Ты можешь не произносить, я понимаю.

Нависла над ним. – Нет, не понимаешь, в тебе есть особенность, которая всегда сдаёт тебя, твои глаза не умеют врать.

– Ха, говоришь, как Рэйвен.

– Потому что это так, я чувствую то же самое, но пока не могу произнести, прости.

– Хорошо, а если так... Ты любишь меня?

– ДА!

Приподнялся и поцеловал.

Наконец он засыпает рядом с ней и знает, что проснется и первым делом уведёт ее. Это грело гордую душу.

– Спокойной ночи. – Прижал по сильнее.

Тепло улыбнулась. – Спокойной. – Взяла его руку.

Так они и уснули.

Главный герой проснулся через час, очень хотелось пить. Выбрался из постели, не разбудив Лексу. Но когда спускался по лестнице, слышал женские хихикающие голоса, присев на корточки подглядел кто там. Рэйвен и младшая дочь старика, мило сидели и выпивали.

«Какое интимное знакомство»

Дамы перестали смеяться и посмотрели друг на друга,

между ними возникла искорка, и поцеловались, поцелуи были страстные, дерзкие, Артуру даже казалось, что они не отрываются друг от друга.

«Вот, что означает оказаться в нужное время, в нужном месте»

У главного героя улыбка расплылась до ушей.

Когда прикосновения девушек стали личными, парень будучи джентльменом вернулся в свою комнату.

7:50

Лекса проснулась, чтоб пойти поплавать, но сегодня она решила поплавать не одной.

– Артур, пойдем на утреннюю разминку.

– Ммм. – Встал.

Спорт нужен, сейчас еще больше.

Парочка поплавала, оделась и пошла завтракать. За столом уже сидела Ольга, Рэйвен готовила, главный герой начал не здорово улыбаться.

– У кого-то была хорошая ночь? – Девушка готовила на всех.

– У меня то?

– А у кого еще?

– Ну...

Подруга прищурила глаза.

– Что за ненормальная улыбка? – Лекса тоже ничего не понимала.

– Это просто эффект нашего плавания.

– Я сделаю вид, что поверила.

– У нас новая проблема. – Пришел Глеб и Катя. – Степан астматик и осталась одна баночка ингаляции. Нужно сходить за новыми.

– А стоит?

– О чем ты Артур?

– Стоит рисковать жизнью, ради старика, который в любое время может умереть?

– Чего?

– Вы его дочери, я понимаю ваш риск, но в этой комнате умеют стрелять двое: Я и Рэйвен. Нахуя рисковать нам?

Лекса была на стороне любимого.

Дочери сдерживали сейчас слезы, они понимали, что сами умрут, но эти люди впустили и разрешили остаться, они и так сделали многое...

Рэйвен помнит боль от потери родителей и не хочет, чтоб такое кто-то переживал.

– Разве в апокалипсис не каждая жизнь важна?

– Глеб, включи разум.

– Мы съездим с Артуром!

– Ладно.

Главный герой не стал перечить подруге. Присутствующим повезло, что есть такая как Рэйвен, садовник для РОЗЫ.

– Артур, поговорим?

Лекса не хочет испытывать такие чувства, как пережива-

ния.

– Поговорим.

Ушли в другую комнату и закрыли дверь.

– Я против, чтоб ты ехал!!!

– Я всегда плевал на свою гордость ради тебя, бросить девушку, лишь по тому, что не так посмотрела, пожалуйста, приехать в другой город, нет проблем, терпеть сравнения с братом, окей, но я не позволю своему другу отправиться одной.

Девушки ничего не осталась, как принять. Не произнося слов, подошла, поцеловала и обняла.

«Она так изменилась. Я люблю ее еще больше»

– Я вернусь к тебе.

– Разумеется.

В пути

– Прости, я задела твою гордость. – Девушка была за рулем.

– Плевать я сейчас хотел на гордость.

– Тогда почему ты зол?

– Я знаю, ты тоже считала риск не стоит того.

– Да, но это не правильно. Мы ведь с тобой тоже потеряли родителей, ты же не хочешь, чтоб эти девушки почувствовали такую боль.

– Мне похуй. Я здесь потому, что ты здесь. Но если мы попадём в беду, сбежим, забыв про лекарства, надо будет, поташу силой, ты сильнее в стрельбе, но физически превос-

хожу я.

– Ты старался быть мудаком, как мог.

– Я ведь понимаю, как важно быть лучшим для своего предмета воздыхания. – Злости, как и не было.

– Что?

– Я вчера попить захотел. – Издевательская улыбка.

– О, боже...

– Прямо настолько?

Стукнула его по ноге.

– Молчи, если хочешь жить.

– Можно вопрос, тогда я отстану?

– В плане интима ты лучше.

– Это само собой, зачем мне спрашивать, что я и так знаю.

– Тогда какой вопрос?

– Эта девица твоя любовь?

– Рано говорить о таком!

– Мы с тобой лучшие друзья, я на твоей стороне.

– Знаю. А у вас с Лексой всё хорошо?

– Ага.

– И «ага» прозвучало мрачно. Так что не так?

– Мелочи.

Укоризненный взгляд.

– Она еще не сказала, что любит меня, вернее именно «эти» не произнесла слова.

– Действительно мелочи.

– ?

– Брось, по ее характеру понятно, что подобные слова чужды для нее, но тебя она любит, это видно. Иногда, даже слишком.

– Слишком?

– Например, ей не нравится, что со мной ты не спорил, да и вообще, что мы наедине.

– Бывает. – Снаружи безразличие, внутри приятный шторм.

Вернувшись в город, заметили, что зомби стало значительно меньше, но все равно главный герой почувствовал страх, тогда могло все закончиться для него.

– Куда они подевались?

– Наверное, ищут еду.

– Кстати, раз мы в городе, может, стоит еду поискать?

– Хорошая идея Артур, но сначала, то зачем пришли.

– Ну, понятно.

Каждый шаг для мужчины был препятствием. Страх не хотел уходить.

«Соберись, ты хороший стрелок, ты форме, сможешь и убежать»

Мотивация не работала.

На поиски аптеки ушел час, по пути попадалось парочку зомби, герои решили их не трогать, миновали осторожно.

Найдя небольшую аптеку, дама искала ингаляции, Артур остался стоять у двери и бесконечно мельтешил головой. Пршлый раз он вызвался сам, страха такого не было, что же

сейчас не так? Чувства страха, мешало ровно дышать. Усталость, словно пробежал несколько километров.

– Блять, здесь только 3 штучки. Пойдем, посмотрим на складе.

Выдохнул. – Иду.

Рэйвен замечала все его изменения.

– Что с тобой?

– Я в порядке. – Ох, эта гордость.

– Ты слишком часто дышишь.

– Слишком стар, стал, чтоб столько ходить.

– Еще одна попытка.

– Идем.

Мужчина первый открыл дверь.

«Артур, заходит первый, я слышу рев зомби, потом вижу, как он набросился, только увидев первого человека. Между ними железная полка, мебель падает под натиском зомби на Артура, тварь за что-то зацепилась и не дотягивается до него, он повернул голову набок и зажмурил глаза. Я поспешила ему помочь и выстрелила зомби в висок, немного крови брызнули Артуру на щеку. Подойдя ближе, вижу, почему зажмурил глаза, правая рука зажата между железной полкой и телом. Я подняла полку, если бы не мое хобби-стрельба, где нужна сила, чтоб не было отдачи, не подняла бы»

– Ааа, рука, кажется сломана.

– Не двигайся, я найду всё что надо.

«Для начала я искала обезболивающие, он мог не заме-

тить, но от боли у него потекли слезы, гордость не позволит ему этого принять, это не говоря уже о том, чтоб кто-то увидел. Я нашла обезболивающие, шину, бинты и вернулась на склад. Лицо Артура побледнело, слез не было. Наверное, вытер сам. Ох, как он регулирует, когда можно наступить на гордость, а когда нет?»

– Тебе придётся потерпеть укол.

– Давай уже!!!

«Я сделала укол, наложила шину, перевязала руку, я не профи в этом, но основу знаю, я все-таки управляла тиром, мало ли, что может случиться, нужно быть готовым ко всему»

– Обезболивающее подействовало?

– Ага.

– Лекса будет не довольно, просто праздник для меня.

– У тебя ведь нет повода с ней ругаться.

– Это просто весело.

– Женщины, страшная сила.

– Или великая, защитная сила для близких.

– Ага, помоги встать. – Подал левую руку.

Рэйвен помогла главному герою встать.

– С едой придется повременить.

– Зачем? Пойдем. – Пропал страх.

«Артур, сейчас стоило бы забыть про гордость»

– Моя сломанная рука не причина поспешно возвращаться домой!

«Я не должен быть бесполезным»

– А левой рукой стрелять сможешь? Или катить тележку?

– Ладно.

Гордость гордостью, но нельзя забывать про разум.

– Посиди в машине, я схожу за продуктами.

– Сидеть, ждать и переживать? Блядство, выбора нет.

– Вот и умница.

«Мы вернулись к машине, без каких либо проблем, Рэй выбрала самый ближайший магазин от машины, неуютно сидеть без дела, я согласился ехать, дабы защитить подругу, но по итогу сижу в машине, пока она занята делом. Чудненько блять»

Рэйвен

«Я оставила его в машине, правильно ли это? Не совсем, но это разумно, сейчас для меня он был бы больше обузой, я быстренько всё сделаю сама. Я зашла в магазин, крепко держа пистолет, при входе заметила 3 зомби, быстро спряталась за прилавок. Зараженные ходили между полками, иногда рычали друг на друга, примерно по звуку я знала их местоположение. Я могу выстрелить в одного, но это привлечет других двух, и не факт, что смогу попасть в движение. Может, стоит вывести их? Вопрос, как? Хм, я выстрелила в стекло, твари среагировали быстро и рванули к разбитому стеклу, взяв корзинку, прошла к нужной полке с консервами, одну кинула в другое стекло, зомби побежали к нему. Собрав сколько смогу унести, на корточках прокралась к противо-

положному стеллажу, я выстрелила в самую дальнюю стену, твари перебрались туда, это дало мне время выйти из магазина. Прикрыв за собой дверь, смогла немного выдохнуть. Вместе с корзинкой направилась к машине»

Главный герой

Парень в машине сидел тише травы, но зомби все равно продолжал биться в стекло. Либо его привел, Артур, что невозможно, либо он просто шел по своему маршруту, машина встала на пути.

«Стоит ли выйти и рискнуть убить? Это может привлечь еще больше, но так стекло не выдержит вечно. Что делать?»

Главный герой посмотрел в зеркало заднего вида и не смог узнать себя, бледное лицо, потухшие глаза и неуверенность. С самого своего осознанного возраста, ему нравились все свои качества, даже гордость, которая иногда мешала, всё это делало его собой, а что сейчас? В его подсознании всегда сидела мысль, что лучше быть подонком, но самим собой, чем притворяться правильным. Подонки не страдают от душевных переживаний, может быть именно такие люди выживут в новом мире?

Артур сжал левый кулак и ударил себя по лицу, удар не был сильным, но этого было достаточно, чтоб привести себя в чувства, вытрясти все ненужные мысли. Вернулся уверенный, гордый мужчина. Именно такие мужчины завоевывали земли, порой их жизнь была коротка, но ВЕЛИКА.

Мужчина хрустнул шеей, взял пистолет в левую руку, по-

тренировался прицеливаться и вышел. Зомби еще несколько секунд продолжал биться в стекло, заметив Артура, направился к нему.

«Не бежит? Ха, тогда это легче, чем я представлял»

Попал только с 3 раза.

– Не так и плохо.

В скором времени вернулась девушка.

– Стоило выходить из-за одного зомби?

– Если бы он шел мимо, нет, но он бился об стекло, пришлось.

– Я в магазине тоже троих встретила. Немного попряталась, собрала всё, что смогла и сбежала.

– Умница.

– Знаю. Давай поехали, мне не терпится увидеть не довольное лицо твоей единственной.

– У меня есть идея, вернее предложение.

– ? – Часто посматривала на его сломанную руку, это ограничивало его.

– Мы в городе твой тир не далеко, можем забрать оружие. У тебя там боевое?

– Да.

– Да? Почему я не стрелял из боевого?

– Я что дура, давать неопытному боевое оружие?

– Я же со временем стал хорошо.

– Боевое оружие в моем тире разрешено для сотрудников силовых ведомств и охотников.

– Как сложно, и учитывая твой характер, люди с деньгами тоже не договаривались с тобой.

– Верно, у каждого человека должны быть принципы.

– Ха, я давно наплевал на свои принципы, они так же бесполезны, как фантазия и надежда.

– **Иммануил Кант, сказал: Один, глядя в лужу, видит в ней грязь, а другой – отражающиеся в ней звёзды. Ты, тот, кто видит грязь?**

– И что в этом такого? Он реалист, лужа грязна, видеть отражения звезд, где их нет фантазия. Фантазия рано или поздно погубит тебя, а когда ты увидишь реальность, уничтожит.

– Ты говоришь о себе? Ты фантазировал о Лексе, но при этом бездействовал, это твоя вина. Порой фантазия нам нужна.

– Моя вина я это признаю, но жалею ли я об этом, нет, это делает меня мной, события и решения, которые я принимаю. Какой смысл сожалеть, когда уже сделано? Фантазия, нужна людям искусства, людям вроде нас, она не приносит хорошего, это лишь ложь самому себе. Самое ужасное врать само себе. – Развернулся и пошел в сторону тира.

Лекса с ним не согласна, приятно иногда лежать среди ночи и фантазировать, но и понимала его, он жил фантазией и надеждой, что вернувшись всё будет, как в фантазиях, а в реальности, она вышла замуж, за обретенного брата.

Остановился. – Самое удивительное, жизнь это подбро-

шенная монетка, вопрос, что выбрать орла или решку? Я выбрал решку, стал ее любовником, в то время как выпал орел, и лишь теперь я с ней.

– Что?

– Апокалипсис, это выпавший орел.

– Ты думаешь, не будь апокалипсиса, ты так бы и остался в любовниках?

– Да, нет, я ведь сделал тебе предложение, тем самым подбросил монетку вновь, только в этот раз выбирал не я, а ты.

– Я сказала тогда да.

– В голове, я повторял, чтоб ты сказала, нет, тем самым вновь выбирал решку, ты сказала, да, так или иначе, орел это всегда не мое решение. – Продолжил идти.

«Только что он подчеркнул, что все его решения неверные? Так вот, что создает его подавленное состояние»

– Ты должен радоваться, что любимчик вселенной, что делая неправильные выборы, она помогает тебе.

– Гордость сильнее вселенной.

– Но ты так часто переступаешь через нее...

– Я не могу этого объяснить, я так часто думал об этом, почему моя гордость спит, стоит Лесе быть рядом? Где она, когда так нужна? Лекса, сказала не допустимые вещи, гордость, появись, давай прогоним ее, откажем ей, но...

– Ты был подвластен ей.

– Да!

Лекса подумала, что Артур будет печален, произнося всё

это, но она ведь не знает, что он пришел в себя, сейчас гордость была близка к тому, чтоб стать гордыней. Вот только, если для многих гордыня грех, как принято считать, то для мужчины это помощь справиться с нежелательными чувствами, это гордыня будет в меру, ведь в душе, он хороший, хоть и сам этого никогда не признает.

– Сейчас она с тобой и больше нет поводом, переступить через себя.

– Раз ты мой самый близкий человек, то я тебе скажу, в чем я ошибался.

– ?

– Раньше я любил не ее, а то, что сам себе нафантазировал, по сути, вернувшись, я желал незнакомого мне человека, ведь прошли годы со школы, все, что я знал о ней тогда, не имели никого значения, я внушил себе любовь, но когда она встала передо мной, защищая от брата, я, наконец, ПОСМОТРЕЛ НА НЕЕ по-настоящему, словно это другой человек, если бы мне рассказали про нее тогда и сейчас, я бы подумал, что это две сестры близняшки с разными характерами. Я допускаю, возможность, что открывается мне только сейчас, ведь тогда мы просто спали, и в этом не было смысла.

– Сейчас ты уверен, что любишь ее?

– Да! С каждым днем все сильнее, даже нежелание пускать меня сюда, греет мне душу.

За этими разговорами друзья и дошли до тира, правда, уже стемнело, осторожность подскочила со 100% до 200%.

Через дорогу горел один фонарь, возле которого тусила куча зомби.

– Где твое оружие? – Разговор перешел на шепот.

– Если я скажу, на складе ты засмеешься?

– О.

– Давай, иди за мной

«Не очень я рад пробираться через кромешную тьму со сломанной рукой, даже этот фонарь не помогает до нас доходит дохлые пару лучей. И вновь я доверился подруге, это ее магазин, она должна всё даже во тьме»

– Блятство. – Наткнулась на стол.

– Ты очень хорошо знаешь свое заведение.

– Я знаю. – Включила свет и рванула закрыть дверь.

В этот раз для этих двоих все прошло удачно. Зомби лопнули в железную дверь, чтоб пробиться уйдет не один десяток лет.

– Давай, ты сходишь на склад сам? – Улыбнулся.

– Идем, я зайду первая.

– Стоило попробовать.

– Не один ты опасаясь складом, в это мы словно братья.

– ?

Дама рассказала, что было с ней на складе, пока он придерживал дверь.

Засмеялся. – Это смешно.

– Безумно.

В тире было не так много, но и этого будет достаточно.

Парень, взял сумку, дама сжала пистолет покрепче. Вышли через черный вход.

– Осталось вернуться к машине, и мы молодцы.

– И прозвучала, как будто у нас не было проблем. – Переживает за его руку, больше чем он сам.

– Всего-то одна сломанная рука.

– Ты шутишь это хорошо.

– Я тот еще шутник.

– Верно, у тебя бывает 3 состояния.

– ?

– Злость, грусть, шутник.

– Не правда.

– Я немного утрировала, но это не далеко от истины.

– Ага.

Возле машины героев тоже поджидал сюрприз. Кто-то подал зомби, которого до этого застрелил главный герой. Эта тварь была больше человека в два раза.

– Это медведь?

– Не очень то и похоже это на медведя, похожа моя сломанная рука, это еще не все.

Девушка сделала жест «тише», тварь иногда крутила головой словно, что-то слышала, но еда была в приоритете.

– Вот почему я говорил, что наш риск не стоит того.

– Стоит! У меня есть идея, взорвём машину, эта даст нам время уехать.

– Если тварь клюнет на это.

– Выбора нет, перекусив зомби, дойдет очередь до нас.

– Гениально, осталось мелочи найти бензин.

– Мы в огромном городе справимся.

– В крошечной тьме и я со сломанной рукой, шанс на успех велик.

– Если закончил? То я упрощу задачу, нам нужна только емкость, бензин сольем и шланг, спички, у кого-нибудь 100% есть.

– Вау, твоя крутость вечна.

Тварь доела и не спешила двигаться с места, словно переваривала пищу.

Герои все так же на корточках, пошли немного назад, не было проблемой найти емкость для бензина, когда на дороге стоят одни машины. Люди, несмотря на предупреждение не выходить все равно решили попробовать сбежать, печально, что такими людьми были половина планеты.

Через пять минут Рэйвен нашла канистру с бензином.

– Были предусмотрительными людьми, спасибо вам.

Артур нашел спички.

– Надеюсь, твой план сработает, я не хочу умирать впустую.

До самого конца считает, что жизнь старика, не стоит их жизнью. Он не жестокий и будь он на лет 25 моложе, может быть вызвался первым, но стоит смотреть реально, Петр стар и не это обесценивает значимость, а то что, смерть и для молодых может прийти неожиданно, а со стариками она словно

рядом, как коршун.

Так же это банальный расчёт, если погибнут Артур и Рэйвен, шанс, что и другие смогут выжить ровно 50%, это при том, что охранники продолжают выполнять свою работу, но если нет, то у оставшихся: Лексы, Глеба, Петра, Кати и Ольги шанс равен 8%. Вывод очевиден Рэйвен и Артур самые важные люди.

– План сработает, нам обоим есть, кому возвращаться.

– Или мы феерично умрем вместе.

Эта небольшая шутка мужчины немного разрядила обстановку.

– Ты пойдёшь к машине на столько, сколько сможешь, только не перебарщивай, я подожгу машину...

– Не получится, когда тварь побежит к машине, тот, кто будет рядом с машиной должен ее уже завести и быть наготове, давить на газ. Я прекрасный водитель, но не если придется удирать от твари со сломанной рукой. Я подожгу и прибегу к машине.

– Но...

– Никаких но!

Артур взял канистру с бензином, у него ужасно болели ноги, весь день быть на корточках, нереально, если ты не занимаешься спортом, утешала мысль, что ближайшие месяцы ему не придется выходить.

Животное сделала несколько шагов вперед. Ее сбивали различные шумы на улице, поэтому и шепот ребят тоже не

слышала.

Даму и эту тварь разделили три машины.

«Она не чувствует меня?»

Главный герой дополз до выбранной машины, облил ее бензином, аккуратно и почти без шума, для этого потребовалась вся концентрация. После отошел подальше за другую машину, поджог спичку и кинул, машина не загорелась.

Тварь мельком увидела маленький огонек и направилась прямо.

«Черт! Артур, поторопись»

Вторая, третья спичка тоже не увенчались успехом.

Животное запрыгнуло на машину неподалеку от главного героя.

Девушка уже сидела в машине, волнение за Артура было невыносимое, еще немного и она достанет оружие из сумки и откроет огонь.

У мужчины оставался один шанс, поджечь сразу все спички и бросить и... это не сработало, и тварь засекала добычу.

– Бегииииииии!!! – Дама открыла сплошной огонь, твари это не нравилось, она завертелась, это дало Артуру время.

Главный герой добежал до машины.

– Давай! ДАВАЙ ЗАВОДИ!

Выстрелы больше не сдерживали животное, и оно прыжками быстро сокращала расстояние.

– Есть!

Девушка сдала назад, после резко вперед.

– Что ты делаешь?

– Эта тварь будет нас преследовать.

Джип протаранил тварь, это ее не взяло, девушка вновь сдавала назад и увеличивала расстояние для большей скорости.

– Стреляй!

Артур в таком состоянии мог удержать только пистолет, да и больше из ничего стрелять и не умеет. Была еще одна проблема, как стрелять? Через окно невозможно, опять же рука. Через лобовое стекло? Может, зацепить нас.

Второй удар причинил существенные раны для животного, так же это разозлило его.

– Почему не стреляешь? – Кричала.

– Не знаю как?!

Вопрос пропал сам собой, тварь разбила лобовое стекло.

Главный герой открыл огонь.

Дама продолжала таранить тварь, спустя примерно десять атак, животное упало, но было все еще жива. Рэйвен добила с помощью пятью выстрелами из дробовика.

– У, это было невероятно.

– И договоримся такое больше не повторять.

– Я думал ты кайф от этого получаешь.

– Ага, безумно. – Присела к твари. – Что это за зомби?

– Какое-то мутированное животное или еще чего. Поторопимся домой, пока еще чего не случилось, а с нашей везучестью...

– Да, поторопимся, дома за нас тоже переживают.

– Нас убьют.

Перед дверью в дом

– Горит свет, нас ждут, давай не бойсь.

Под напором подруги Артур открыл дверь. Возле камина сидела Лекса и курила, когда зашли герои, потушила сигарету и без слов поднялась по лестнице.

Другие были на кухне, вышли тоже, когда услышали открывание двери.

Глеб собирался обнять брата, но увидел перебинтованную руку, остановился.

– В следующий раз вам придется уговаривать меня долго и на коленях. – Отправился до любимой.

Рэйвен осталась и все рассказала.

– Вы невероятные, нашли ингаляцию для отца и еду, спасибо вам. – Ольга, влюбленно смотрела на даму.

– Да уж, если бы не сломанная рука Артура и сражение с не понятным зомби, если можно так сказать, все прошло удачно.

Главный герой

– Лекса?

Как только зашел в комнату получил пощёчину, а следом жадный поцелуй.

– Прости, за запах.

– Ничего. – Сейчас не имел право обращать на это внимание.

– Твоя рука...

– Сломана.

– Ох. – Обняла. – Вас не было слишком долго, я начала представлять худший вариант... – Голос дрожал.

Лекса понимала, что для этого им нужно много времени, но ничего собой поделывать не могла. Проскальзывали мысли, что он уже не вернётся, а она так и не сказала...

– Я люблю тебя Артур.

– А? Вот так неожиданно?

– У меня были плохие мысли, что больше не увижу тебя.

– Да уж, поездочка была адская.

– Конечно, но я очень хочу в душ для начала, сможешь?

Не думаю, что мне можно мочить руку.

– Хорошо, пойдём.

После приятного времяпровождения в душе, отдыхая в кровати, Артур все рассказал.

– И после такого ты всё ещё хочешь выходить?

– Нет! Но это нужно.

Помимо приключений, мужчина и рассказал, когда полюбил девушку по-настоящему.

– Когда ты являешься чей-то влюблённостью это тоже приятно. Я ведь тоже поняла чувства, когда вы с Рэйвен играли мужа и жену. Мне было неприятно, когда ты отключал мои звонки, после начала апокалипсиса, меня взбесило, когда она взяла трубку, даже до сих пор, я против вашего общения.

– Да, мы спали, да, я делал ей предложение и был серьезен, но при всем этом у нас нет «таких» чувств к друг другу. Мы ценим друг друга, как друзья и всё, поверь ямы никогда не перейдем черту, у меня есть ты, а у нее...

– ?

– Одна из дочерей Петра.

– Ого, это облегчает.

– Лекса?

– Да?

– Я люблю тебя.

– Я тоже люблю тебя.

Артур и Рэйвен всё так же выходили в мир и собирали ресурсы, к сожалению люди, им не попадались, в другом же у них всегда был успех, а по ночам, перестали ходить.

Глеб и Катя завели огород по всей территории дома, между ними тоже начался роман.

Рэйвен и Ольга проводили времена в библиотеки.

Степан ввел беседы с охранниками.

Самым счастливым являлся главный герой, в апокалипсис, Артур заполучил женщину, которой был болен всю жизнь. На его лице теперь всегда сияла улыбка.

**НЕЦВЕТУЩАЯ РОЗА, ЧТО ТАК ДОЛГО СТОЯЛА
В КЛУМБЕ, РАСПУСТИЛА ЛЕПЕСТКИ!!!**

3

**.Вынужден (Захотел) быть ПЛОХИМ!(ВАСИ-
ЛЕК:ДОВЕРИЕ,СТРАХ.)**

2016 год.

Спустя 2 дня с начала апокалипсиса.

Голова, как же она болит. Я с тяжестью открыла слипшиеся глаза. Где это я? Я вижу незнакомую комнату из кирпичей. Как я сюда попала?

– Ауууууу, есть кто?

– Оу, лишний рот проснулся.

Зашел мужчина с черными волосами по плечи, посмотрел на меня своими голубыми глазами с призрением.

– Что?

– Ха, я вроде всё четко сказал.

Грубиян, мне он не нравится.

– Лукас, проваливай, это моя территория, если не уйдешь, расскажу Дэймону.

Следом зашла женщина 53 лет в белом халате, мне она показалась хорошей. Она пригрозила Дэймоном, кто это?

ЛУКАС – 28 лет, черные волосы по плечи, голубые глаза, хочет быть лидером, ставит под сомнение все слова и действия ДЭЙМОНА.

– Плевать я хотел на Дэймона, я его не боюсь.

Дальше, я вижу, как этот Лукас падает, а за ним стоит мужчина с приподнятой ногой. Ударил ногой? Жестоко.

– Повтори.

– Дэймон?

– Повтори!

Это Дэймон? Как удачно он зашел.

ДЭЙМОН – Глава банды, 27 лет, каштановые волосы, немного имеет кудряшки, зеленые глаза. Занимался кикбоксингом. Служил.

Лукас молчал, со мной и женщиной был дерзким, а перед этим мужчиной выглядит жалко, его глаза бегали из стороны в сторону.

– Проваливай, пока я не разозлился.

Мужчина быстро вскочил и скрылся из виду.

По правде говоря, пришедший мужчина не выглядит пугающим, довольно смазливая внешность, а кудряшки делают его милым, только прожигающий взгляд имел вес.

Он перевел взгляд на меня, словно прочитал мои мысли.

– Как она?

Обращается к женщине врачу, а смотрит на меня, и этот рассматривающий взгляд раздражает.

– Кто вы? И где я?

– Это больница. – Она бросила мимолетный взгляд на мужчину, словно ждала одобрения. – Дэймон, нашел тебя, спас и принес на руках сюда.

У женщины такой теплый голос.

Надо бы сказать ему спасибо...

– Что ты последнее помнишь?

– Только свое имя.

Он усмехнулся?

– Что?

Это прозвучало грубо, все-таки мне надо быть осторожнее

с незнакомыми людьми.

– Я знаю твое имя, ты его сказала до того, как отключиться почти на 2 дня.

– Что? Прошло 2 дня? Как?

Они уже 2 дня обо мне заботятся, стоит поблагодарить.

– Спасибо вам.

– Скажешь это, когда сможешь здесь остаться, Кристина.

Дэймон ушел, так и не объяснив свои слова.

– Что это означает?

– Такие у нас правила, ты должен быть полезен, чтоб остаться, ты помнишь, что стало с миром до того, как отключилась?

Я прикрыла глаза, передо мной была картина: как люди бросаются друг на друга, бегут, кричат, настоящий хаос.

– Не совсем.

– Не могу сказать точно, но фильмах, их называют зомби.

– Что? Их?

– Зараженные, они не говорят, не чувствуют боли, не понимают нас, бросаются на нас, а укусы заражают нас.

– Это нереально?

Как это вообще возможно?

– Нам тоже не верить в это, но половина из нас жива благодаря Дэймону, тебе покажутся наши законы жестокими, но так мы выживаем.

– Благодаря Дэймону?

– Нас сейчас 17, это не считая тебя, 10 человек, вместе с

Дэймоном, это из банды Дэймона.

– Банды? Бандиты?

– Преступники, почти все сидевшие.

Боже мой, осторожность и еще раз осторожность Кристина. Зомби? Серьезно? Как блять в это поверить?

– Остальных 7?

– Спасли и приняли к себе. Я Ольга кстати.

Какая я бестактная.

– Кристина.

– Конечно, я услышала. – Она улыбнулась.

Хорошая женщина сразу видно.

– Если тебе нужна будет помощь или еще что, можешь обращаться ко мне или к моему мужу.

Я только сейчас заметила обручальное кольцо.

– Ты его узнаешь, такой дряхлый старик.

– Кто еще дряхлый? Я только в расцвете сил.

Зашел мужчина, седые волосы, такое же колечко, с трость, хромает на правую ногу. Они все здесь знают, когда заходить?

– Ты был в расцвете 40 лет назад, а мне ты достался дряхлым.

– Мне было 30, когда мы поженились.

– Ага. Это Юрий, мой муж, если что обращайся к нему.

Они такие милые.

– Хорошо, спасибо.

– Сейчас он тебе покажет и расскажет, что до, как, у нас.

– Благодарю.

Я последовала за Юрием, в моей голове, так и не укладывается: зомби? Я никогда не смотрела подобные фильмы, считала глупыми, в итоге глупая я. Сейчас я могла бы иметь больше приблизительного представления о них. В это все еще не верить.

– Первый этаж мы не зачистили полностью, поэтому не стоит тебе туда ходить, да и лестницы мы перекрыли, так что даже при большом желании не выйдешь.

– Как вы выходите?

– Через окно, второй этаж, в мусорные баки, или есть запасной выход, железная дверь одному ее не открыть.

Если я захочу сбежать, то не получится, только прыгать, ха.

Впереди толпа людей, когда мы подошли нас пропустили в первый ряд. Лукас ползал на четвереньках с разбитым лицом, над ним стоял Дэймон, с его руки капала кровь, в глазах горела ярость. И никто не смел, вмешаться, почему?

Мужчина присел, взял его за волосы.

– Я здесь царь и бог, если ты еще раз посмеешь усомниться во мне, улица ждет тебя. Уяснил?

– Да, этого больше не повториться, прости. – Он буквально сплевывал кровь.

Это ужасно.

Дэймон встал и посмотрел на меня. Когда он заметил нас? Смотрел на меня без гнева. Что с ним не так? Только что

была лишь пелена гнева, а теперь... сочувствующий взгляд?

– Подойди.

А? Зачем это? Я не хочу, правда, но мои ноги идут. Страшно отказывать.

Он хватает меня за руку и притягивает, я чувствую, как соприкасаются наши губы и так же быстро отстраняются.

– Еще у кого есть вопросы?

Что только, что было? Он поцеловал меня?

Схватил меня за руку и повел за собой. Я не могла ничего сказать, пока он не привел меня в свою комнату.

– Ч...

– Прости, это нужно было.

– ?

– Таковы правила, либо ты полезен, либо чья-то.

– Чья-то? Я не вещь!

– Конечно, нет, но здесь одни преступники, плевать они хотели на мораль и подобную чушь, страх единственное, что позволяет мне ими управлять, но даже я, не смею нарушать свои правила.

– Ты поцеловал меня?

– Так я показал, что ты моя, тем самым никто не посмеет тебя тронуть.

А ты? Ах, не могу я такое спросить.

– Тебе придется притворяться, без этого, какой-нибудь бандит возьмет тебя силой, даже если я против такого.

Вот почему он смотрел сочувствием.

– Что насчет других девушек здесь?

– Кто-то женат, кто-то сам по себе сильнее мужчин, кто-то...

– Чей-то?

Это дико.

– Мне похуй поймешь ты или нет. – Тон стал грубым – Я предоставил тебе выбор, притворяйся со мной или выйди к животным. – Развернулся к двери. – Не переживай. – Снова смягчил тон. – Сюда никто кроме меня не зайдет, и доверять можешь Ольги или Юрию. – Ушел.

Как все это переварить? Я подошла к окну в надежде увидеть...зомби? Выглянув в окно, я вижу шатающих...кого? Даже отсюда, не похожи они на людей: кто-то без руки, у кого-то нет половины лица и т.д. Как они могут не чувствовать боль?

Почувствовала слабость, я ведь проспала почти два дня, откуда слабость? Упала на кровать, она была двухместная, откуда такая кровать в больнице? А моя семья? Что с ними? Они мертвы да? Уткнулась в подушку и плакала. Слезы высохли и веки закрылись.

Дэймон вернулся в комнату, девушка спала, заняв всю кровать, на подушки заметил мокрый след

«Плакала? Понимаю, сложно принять это»

Мужчина принес из другой палаты 2 одеялка и подушку, постелил на полу, перед тем, как лечь проверил даму, с улыбкой на лице укрыл ее

«Она милая»

Не знаю, сколько я проспала, но когда открыла глаза и посмотрела в окно, было темно. Проспала весь день? Справой стороны слышала сопение, посмотрев вниз увидела Дэймона, спавшего на полу на тоненьком отделке, и еще более тонким укрывался, так же не было подушки. Я забрала всю роскошь? Интересно он сидел? Если да, то за что?

Странно, я не отвожу от него взгляда, и мне нравятся его кудряшки. Он похож на щеночка. Что? О чем ты думаешь? Отвернулась. Ты знаешь его от силы пару часов. Прекрати о нем думать, эти слова заставили прикоснуться меня к своим губам, это ведь было приятно. Нежно, осторожно, хм. Я снова повернулась к нему. Может разбудить, и сказать, что на кровати достаточно места? Но он видел это и сам. Джентльмен? Столько противоречий о нем. И заснула я, думая о нем.

9:13

Меня разбудил мужской голос. Это был Дэймон.

– Вставай, пойдем, позавтракаем.

Я заметила, он убрал свою импровизационную кровать.

– Почему ты спал на полу?

– Ты бы предпочла, чтобы спал с тобой?

– Нет, разве нет других свободных палат?

– По-твоему, я всем показываю, что ты моя, но сплю в другой комнате, и все верят?

Кристина, ты очень логичная.

– Прости, не подумала.

– Ничего, идем.

Как-то он слишком добр со мной, не?

Я последовала за ним, и стоило только нам зайти в столовую, как все взгляды были устремлены на нас. Ну, конечно, он глава, а я его «девушка», всем интересно. Людям всегда было интереснее за другими, нежели за собой.

– Если тебя напрягают их взгляды, можем взять собой.

– Не прятаться же вечно?

Он снова усмехнулся, нет, это скорее была полуулыбка.

Мы сели за свободный столик, за другими столиками сидело много народа, к нам же никто не подсаживался. Так всегда? Или только из-за меня?

Рано я начала переживать, скоро к нам подсели Юрий и Ольга, мне с ними спокойнее, и я выдохнула, Дэймон, это заметил и стал вести себя отстраненно. Это его задело? Почему?

– Привет, молодежь.

– А, здравствуйте.

Я такая неловкая.

Дэймон не произнес и слова, Юрий только хлопнул его по плечу. Насколько у них доверительные отношения?

Через 5 минут нам принесли еду, макароны с котлетой и чай, мужчина, принесший еду, очень странно меня рассматривал.

– Хочешь остаться без глаза?

– Нет, босс, я...

– Проваливай.

– Да!

Убежал в страхи. Почему его так бояться?

Юрий попытался разрядить обстановку.

– Прости, еда у нас скудненькая.

– Да, нич...

– Лучше, чем ничего.

Дэймон умеет испортить. Он закончил первым.

– Ольга, Кристина будет вам помогать.

В ответ она ему кивнула и он ушел.

– Какой он человек?

– Хороший.

Думаю, Ольга в любом увидит что-то хорошее.

– Хм, одинокий он человек, посмотри вокруг, люди живы и смеются, знаешь, я бы сравнил Дэймона с Царем Соломоном, мудрый, справедливый и когда надо покажет силу. Если уж совсем уходить в сравнения, то преступники, которыми он управляет, подчинил, это демоны.

– Я бы сравнила по-другому.

Ольга тоже втянулась.

– Дэймон, это Василек в мире цветов.

– Чего? Василек?

Юрий явно не согласен.

– На языке цветов василек означает «Не смею выразить тебе свои чувства», в трактовки это говорит о чувствах между молодыми людьми, но мне кажется это совсем по-другому в этом случаи. Дэймон, всегда сам по себе, не выражает

чувства, так же это значение относится и к окружающим, те, кто бояться и те, кто благодарны, не смеют выразить свои чувства.

– Почему не могут выразить чувства, те, кто благодарны? Мне стало это уже интересно.

– Он спас им, нам жизни, какой благодарности будет за это достаточно? Поэтому не смеем.

– Хм, подходит.

Юрий, наконец, согласился.

Так мыслят ближайшие люди к нему. Занятно и необычно.

– Как покушаешь, приходи, не спеши, у нас нет срочной работы.

Ольга убрала за собой и ушла.

– Тебе не привычно с нами?

– Я благодарна вам за спасение, просто все это не верится.

– Дэймон, скорее всего против, чтоб ты знала, но ему пришлось нести тебя на руках при этом не уступать в скорости Лукасу и группе. Нести без остановок или пришлось бы тебя бросить умирать. Ты благодарна только ему.

Опять Лукас.

– Лукас враг Дэймона?

– Соперник, вернее хочет им быть, не обращай на него внимания.

– Если он пытается ставить ему палки в колеса, почему Дэймон не выгнал его?

– Дэймон мудр, Лукас один из тех, кто не боится выходить, таких людей не много.

– Но он ему пригрозил же, что выгонит?

– Всему есть предел.

Вздыхнула. – Все так сложно.

– Если тебе сложно со стороны, то, как Дэймону, он все это контролирует? И заботиться о тебе.

– ?

– Мы с Ольгой понимаю, почему он поцеловал тебя, чтобы уберечь, но это не значит, что ты ему не нравишься.

Нравлюсь?

– Ладно, мне пора помогать Ольги.

Я быстро собралась и убежала. Меня это смутило? Да не, нравлюсь и нравлюсь не мои проблемы. Я должна выжить и все.

В первый день Ольга научила меня правильно перебинтовывать и рассказала, что самый частый пациент, это глава. Разумеется, все проблемы решает с помощью силы.

После ужина, на котором, кстати, не было Дэймона, я вернулась в комнату. Я совсем не устала сегодня, но чем можно заняться? На столике заметила книгу, села почитать, так и уснула.

Ай, затекла шея, размяв немного, повернувшись, надеялась увидеть Дэймона, но его не было. Хм. Я отправилась завтракать, да, это тоже их правило, еда утром и вечером, ты должен есть, чтобы быть во здравие.

Дэймона снова не было. Где он?

За весь день я так же не видела Лукаса. Я всё-таки решилась спросить у Ольги.

– А где Дэймон, я не видела его со вчерашнего завтрака?

Она многозначительно улыбнулась.

– Они с Лукасом отправились на разведку.

– Так долго?

Это прозвучало резко. Переживаю? Не могла же я, вот так просто без причин привязаться? Или все дело в том, что он спас меня и заботиться обо мне?

– Дэймон планирует перевести нас в более подходящее место.

– Более подходящее место?

– Торговый центр. Они отправились найти самый безопасный маршрут.

В этом есть долька смысла, но каков риск? Спрошу, когда вернется. Он же вернется? Что? О чем ты думаешь? Конечно, вернется.

Сегодня Ольга рассказала мне, как действовать при переломах, к сожалению, без практики, вернее к радости? Двокая ситуация. И запомнила ли я всё? Это вряд ли. Просидели мы больше, чем обычно. Интересно, что Ольга делала целыми днями без меня?

Я зевнула.

– Идика отдыхай.

Только я встала, как с коридора услышала знакомый го-

лос.

– Это не обязательно! Сказал же!

Зашел Дэймон, а следом Лукас и снова одарил меня при-
зрением. Да, что я ему сделала?

– Что-то случилось?

– Нет!

– Да!

Лукас был настырным. Разве он не боится перечить Дэй-
мону?

– Так?

Ольга, кажется, начинает злиться, а я чувствую себя лиш-
ней.

– Дэймон, ранен!

Что?

– Это всего лишь царапина.

– Понятно, спасибо Лукас за бдительность.

– Конечно. – Он ушел.

И всё?

– Я в порядке.

– О, мой мальчик, ты это и скажешь, когда будут кишки
наружу, извините за жестокость, но это так.

Он снял футболку, показала рану на правом плече.

В мою сторону с самого прихода так и не смотрел, что не
скажи про меня, я неприлично пялюсь на его тело, еще и
пот придает горячности. Боже мой, откуда эти извращенские
наклонности?

– Кристина, хватит летать в облаках, попрактикуйся справляться с «царапинами»

– Конечно.

– Промой рану, я сейчас вернусь.

Очень от слова, нет, тактично, Ольга оставила нас наедине. Как я только подошла промывать рану, он отвернул голову, я начала прикасаться к нему, и каждый раз его тело напрягалось. Неприятно?

– Что случилось?

– Зачем тебе это знать?

– Раз я притворяюсь твоей, то должна знать то, что и ты.

– Нет, не должна.

– Пф.

Он посмотрел на меня с удивлением. Такое невинное выражение лица, а вообще, если наглеть, то по полной.

– Отвернись, ты отвлекаешь.

Кажется, он застыл от шока и моей наглости.

Следующий жест, я никак не ожидала, Дэймон схватил мою руку.

– Делай так, только когда мы наедине.

Это не прозвучало угрозой или предупреждением, тогда что это?

– Ты собираешься домыть рану?

Кажется, я смотрела слишком долго. Но я все равно не отстану.

– Если ты расскажешь, что случилось?

– Мы решили пойти в округ, прямая дорога до торгового центра кишит зомби.

Он не хочется объяснить за торговый центр, что если бы Ольга мне не рассказала?

– Встретили 5 зараженных кошек, в бегстве мы залезли на дерево и отстреливались, попасть в них было трудно, они еще и прыгали. Когда покончили с ними, сорвалась ветка подо мной, а я на нее. Ерунда.

– Зараженные кошки?

– Да, вирус заражает всё, поэтому я видел, военные первым делом сжигают птиц.

Как теперь жить?

Я закончила промывать рану, вернулась Ольга.

– Вот мазь. – Она протянула мне коробочку.

Так она за ней ходила. Я дура и решила, что она нас сватает. Подождите, что? Я должна еще сильнее прикасаться к нему? Это смущает.

Я стала наносить мазь, это так странно, факту, я глажу его по плечу, это смущает. Так он еще перестал напрягать тело. Привык к моим прикосновениям?

– Так теперь рассказывай, как на этот раз получил рану?

У Ольги такой владыческий тон. Он рассказал то же самое, что и мне.

В комнате

– Не очень будет хорошо, с такой раной спать на холодном полу. Кровать большая, нам места хватит.

Спать в одной кровати? Как это странно и странности добавила его многозначительная ухмылка.

– Хорошо, я лягу с тобой. – Лег спиной вверх, хах, не хочет на рану ложиться, слишком это мило.

Кристина, прекрати.

Я легла к нему спиной, в одной постели с мужчиной, с которым ничего нет... а хочется ли мне?

– Если тебе интересно, это две соединенные кровати.

Что? Я развернулась к нему.

– То есть мы могли их просто разъединить?

– Ага. – Зевнул.

– Тогда почему ты спал на полу?

Расстраивает этот факт, меня и так всё устраивает. Сложно не признавать интерес к нему.

– Не хотел тебя будить.

Какой прелестный.

– Спасибо, и за это, и за все.

– Не сложно.

– Странные у вас с Лукасом отношения?

– ?

– То он говорит, что ему плевать на тебя и боится тебя, то настаивает за твою рану и перечит тебе.

– И правда, странно.

Всё? Ладно, меня много еще, что интересует.

– Расскажи, как ты нашел меня?

– Так нечего рассказывать, просто шел, увидел тело, по-

дошел, ты попросила помочь и назвала имя, всё.

Скудненько.

Подождите, до меня только дошло, Дэймон знает Ольгу и Юрия с начала апокалипсиса, так мало, но уже пользуются его уважением и доверием. Потому что они возрасте? Спросить может.

– Сколько ты знаешь Ольгу и Юрия?

– Мы спасли их чуть-чуть раньше, чем нашли тебя.

– За такой краткий промежуток времени ты проникся к ним доверием?

– Да, как и ты ко мне.

Чего?

– Не понимаю.

– Ты в постели с мужчиной, которого знаешь несколько дней и тебе не страшно.

Ааа, он об этом.

– Тебя хорошо рекомендуют.

– Рекомендуют?

– Ольга и Юрий, знакомы с тобой немного, но говорят чрезмерно уверенно.

– Опыт жизни.

Всё таки для него важно, что они возрасте.

– Расскажи о себе?

– Занимался кикбоксингом, служил, после стал главой банды.

Краткость сестра таланта.

– А подробнее?

– Для этого я должен тебе доверять.

– А это не так? Мы в одной постели.

– Подловила.

– Как ты стал главой бандитов?

Если у него складывалось все по жизни, то когда и почему он свернул?

– Просто захотел и стал, ладно, мне рано вставать. – Отвернулся на бок от меня.

Грубо, так уходить от вопроса.

– Вы опять отправитесь на разведку?

– Да... Спокойной ночи.

Ого.

– Спокойной.

6:12

Я спала чутким сном, поэтому сразу проснулась от движений Дэймона.

– Я хочу пойти с тобой.

– Уверена?

– Я вижу их только в окне и все еще не верю, может, если столкнусь лицом к лицу.

– Это может стать смертельно.

– Ты меня защитишь.

– Это утверждение?

– Да.

– Я не могу этого гарантировать.

– Я все равно пойду.

– Твой выбор.

Пройдя пару поворотов, мы прибыли к двери закрытой на защёлку. Возле двери стоял Лукас и двое мужчин.

– Она здесь зачем?

Лукас не устает от придирок? И почему-то, я так уверена, что это только по отношению ко мне.

– Отложим разведку, мы с Кристиной немного прогуляемся.

– Совсем желания жить нету?

Гримаса Лукаса всегда такая недовольная?

Мы прошли и за нами сразу закрыли дверь.

– Если я скажу тебе бежать, ты, не думая, должна так поступить. Поняла?

Нет, я так не поступлю.

– Хорошо.

Он достал оружие и шел чуть-чуть впереди меня. Защищает, мило.

– Где вы взяли оружие?

– Оно у нас было. Мы же бандиты.

Точно, но не могу я поверить, что он бандит, тем более главный среди них.

– Не похож ты на бандита.

– Почему?

– Не могу я это объяснить.

– Значит, я мастерский бандит, раз не вызываю подозре-

ний, так?

Наедине со мной он расслабленный и может пошутить.

– Или это не твоё.

Он улыбнулся. Если он так и дальше продолжит, как скоро я влюблюсь? Или уже?

Впереди показалась тень, я не успела ее рассмотреть, как оказалась прижата к стене. Такое я видела в мелодрамах, в реале же считала, что так не бывает, да и смысл в подобном действии? Ох, как же я ошибалась, его дыхание, прикосновения, будоражат.

Взгляд Дэймона на долю секунды остановился на моих губах. Я, правда, решила, что он снова поцелует меня, но он не стал. Какое разочарование.

– Идем, только тише.

– Почему ты не убил?

– Не хочу привлекать других, да и, не снайпер я.

Мы вышли из больницы с другой стороны. Оказаться на улице, почему-то непривычно, но воздух и легкий ветерок, дают ощущение свободы.

Я почувствовала его взгляд, он смотрел так заинтересованно, это заставляет участиться пульсу. Нравлюсь ли я ему? Раньше у меня все с мужчинами было довольно просто и быстро. В основном это были коллеги. Одно расследование, длительная работа до позднего вечера, так и возникала искра, после отношения. Они хоть и были журналистами, как и я, но никогда не понимали мою страсть к работе. Самые

долгие отношения продлились год, но это было 6 месяцев назад, ровно столько у меня не было секса. Это снова заставило меня посмотреть на Дэя, хихи, как он отреагирует, если я сокращу его имя?

– Дэй?

Кажется, это его шокировало. Хорошо.

И не ожидала я, что он направится ко мне.

– Ты не робкого десятка да?

– Я журналист, нам не особо ведом страх.

– Была журналистом.

– Была, есть и буду, это не то, что уходит.

Он засмеялся.

– Журналист да? Любопытство, главное ваше качество.

Это тоже причина, почему ты пошла?

– Возможно. И еще я планировала пойти на разведку, но ты ее отменил, тогда что будем делать?

– Во-первых, идти на разведку с дилетантом, ноу.

– И что же, во-вторых?

– Ничего, мы вышли просто погулять.

Дэй схватил меня за руку и куда-то повел. Весь путь я думала, только о его руке. Похоже, Кристина ты влипла.

Он привел меня к зданию.

– Давай.

– Чего?

Указал на лестницу, ведущую на крышу.

– Зачем?

– Научу стрелять.

– С крыши?

– Так безопасно.

– Я могла стрелять из нашей комнаты, через окно, то же самое.

– Ага, и зомби станет еще больше, а их, и так много возле больницы.

– Ясно, окей.

Научиться стрелять заманчиво и нужно, но нет у меня веры, что смогу.

Когда я залезла на крышу, то сразу заметила неподалеку зомби, мы были так близко? Повезло или Дэймон знал?

– Ты знал, что они близко?

– Они повсюду.

– Не об этом я.

– Невозможно, точно знать, где они, перемещаются постоянно, но приблизительно мы с Лукасом имеем представление и тут всем нам не пройти, ни прямо, ни в обход с правой стороны, нам осталось проверить обход с левой стороны.

– А что, если и там не пройти?

– Придётся что-то придумывать еще.

Ему тяжело.

– Или проводить по 2, но это займет много времени и может произойти что угодно, не хочу так рисковать. План у меня простой: мы с Лукасом находим более безопасную дорогу, и сразу проводим там людей. Но... не уверен я, в плане столь-

ко может быть переменных, в любом случаи нам придется импровизировать, адаптироваться по ситуации. И главное, сколько людей дойдут?

– Почему не остаться в больнице?

– Не надежно.

– Окей, так как стрелять?

– Предупреждаю, на учебу всего одна обойма.

– И ты думаешь, этого достаточно?

– Нет, но будет представление какое-никакое.

Он дал мне пистолет, фуф, тяжеловат, пришлось обхватить двумя руками, вот только прицел ходил из стороны в сторону, черт.

– Не могу я.

Дэй не стал произносить какие-либо слова, обхватил мою руку, встал сзади и направлял.

– Дыши ровно, тогда прицел не будет ходить.

Издевается? Как я могу думать о стрельбе, когда думаю о его прикосновениях и сексуальном голосе над ухом. Он умеет соблазнять.

В итоге выстрел он моими руками, попал в голову, хах, не снайпер, да? Зомби упал. Так вот, что для них губительно. Стоит ли бояться, то, что убиваемо?

– Теперь сама.

Я ни разу не попала в зомби, все выстрелы были рядом. Черт, бесполезно потратила обойму.

– Не так и плохо.

– Не смешно.

Издеваться удумал.

– Я серьезно, для первого раза, ты стреляла...

– Ну, ка?

Он засмеялся, отчего на «автомате» я его треснула. Я пожалела, но вида не покажу.

– Ого, ты перестала меня бояться.

– Я и не боялась.

Было тревожно, но страха не было

– Вот как. – Подошел вплотную.

Я снова рассчитывала на поцелуй и снова облом. Поднял монтировку и стал спускаться вниз. Может самой? Ну, уж, нет.

– Ладно, пойдем дальше.

– Монтировка? Откуда она здесь?

– Мы вчера оставили с Лукасом.

– Зачем?

– Планировал забрать сегодня.

– Не логично.

– Логично, учитывая, что мы с Лукасом захватили продукты после разведки, руки были заняты.

Ах, да, я же не сразу их увидела.

Я подождала пока спуститься Дэй, не хотелось, чтоб видел мою пятую точку.

– Стой и лучше не смотри

*Один зомби подошел к стороне здания, где была лестница.

ца. Мужчина схватил монтировку покрепче и стал наносить удары, хватило 5 ударов, труп свалился. Дэймон помог спуститься девушке, она прыгнула в его ручки*

Снова прикасается, ааа, я так реагирую, потому что не было полгода секса? Хочется запустить руки в его кудряшки.

Она не только подумала, но сделала

– Такие мягкие.

Ой, я думаю и делаю одновременно, но не отступать же.

– Мне нравятся твои домогания, но давай найдем более безопасное место?

– Зачем?

Сыграю ка недотрогу.

– Стоять на улице опасно.

– Ааа, можем вернуться.

– То есть ты погуляла?

– Нет у меня на это слов.

– Ладно, идем, покажу кое-что.

Куда он меня ведет? Пару часов мы шли, шли, зомби попадались нам постоянно, от одних скрывались, от других избавлялся Дэймон.

Шли мы по переулкам и закоулком, объяснив это, что все забито машинами и зараженными. Люди старались убежать, это понятно.

Один труп я решила рассмотреть, лицо изменилось до неузнаваемости, жутко, но страха я не чувствую. Что со мной не так?

– Что ты делаешь? Идем.

– Ты боишься их?

– Нет.

– Почему?

– Они понятны и нет сомнения, стрелять или нет.

– В отличие от людей, ты об этом?

Я как журналист, знаю, о чем речь, в работе мне встречались: угрозы, дела, где подставляли и т.д. Очевидное, это не всегда верное. Людям свойственно носить маски, нет, ничего страшнее людей.

– Да, они не могут притворяться, у них есть только жажда голода.

– Бандиты же тоже просты, поэтому ты стал главой?

Я все равно узнаю правду.

– Не отстанешь да?

– Да!

– Расскажу, когда доберемся до места.

– А куда мы идем?

– Любишь фрукты?

– Разумеется.

– Тогда, пойдем.

– Ты знаешь этот город.

– Конечно, родился, вырос.

– Вот как, а я переехала по работе.

– Понятно.

Ему не интересно? Можно было и притвориться.

Наконец, мы дошли. Перед нами был забор в два раза выше нас.

– Давай.

Мужчина встал к забору, скрестив руки

– Серьезно?

– Ты же журналист, неужели никогда не пробиралась на закрытые территории?

– Я всегда входила через дверь, продажные люди мои любимчики.

– Поверь, за этим забором вкуснейшие фрукты и раз мы выбрались без дела и логики, то стоит их попробовать.

Со мной он такой другой: обходительный, улыбчивый, шутит. Сейчас настоящий он?

– Хорошо, я попробую.

– У тебя получится.

Я наступила на его руки, своими руками схватилась за забор, оставалось подтянуться, но физических сил мне не хватает.

Дэймону не составила труда забраться на забор, подобное в армии проделывается постоянно. Встав на забор, помог подняться и даме

– Осталось только прыгнуть, готова?

– Нет! И не буду!

– Хорошо. – Помог сесть. – Сиди, я тебя поймаю.

Ты хотела Кристина страха, вот, высота, причем не большая, когда я стояла ноги просто подкашивались, когда сию

не так страшно.

Он спрыгнул и протянул свои руки. Я доверяю ему без задней мысли, прыгаю и снова оказываюсь в его крепких руках.

– Мне начинает это нравиться.

– Что именно? Наше свидание?

– Что ты ловишь меня!

Что? Свидание? Вот так вовремя об этом сказать.

– А это свидание?

– А зачем нам еще приходить во фруктовый сад?

– За фруктами.

– Точно, фрукты, идем.

А ответить не собирается? Фуф.

Первым мне попались яблони, я сорвала красненькое яблоко, ммм, очень сочное.

Мужчина проверил всю территорию, зомби не было, логично, когда объявили тревогу, все поспешили домой, при этом сотрудники все равно позаботились и закрыли главные ворота

Девушка сидела под деревом и уплетала яблоко, парень прилег рядышком

– Так как, ты стал главой бандитов?

– Все довольно банально, одним вечером я возвращался домой немного подвыпившим, ко мне пристали отморозки, я разобрался с ними без проблем, но проходил сотрудник правопорядка и обвинил меня, не обращая внимания, что

они выигрывали меня числом, нападавшим стал я. Я не терпеливый.

– Стал спорить?

– Да, сорвался и ударил его. Меня задержали, наутро, он узнал, что я служил, и говорил, что не хочет, чтоб я сел, мол, любит родину и готов мне помочь, забыть об этом случаи, всего за миллион рублей.

– У тебя не было таких денег?

– Конечно, нет, а банки кредит мне не давали, не было постоянной работы, и я решил занять у бандитов. Предыдущий глава любезно мне занял.

– Взамен?

– Я буду его телохранителем, он решил, раз я служил, то справлюсь. Скажу честно, это было сложнее, чем я представлял.

– Хотел выйти из одной передраги, а втянулся в настоящую паутину.

– Да, я не самый умный.

– Так ты попал к ним, а как поднялся по должности?

– Глава погиб после одной перестрелки и лидерство я взял силой.

– Это же был твой шанс уйти.

– Да, но решил взять их под контроль, чтобы их преступления не были с невинными, если воровать, то у подонков.

– А убийцы?

– Таких нет, с ними было бы проще выходить наружу.

– Но были?

– Я подставил их и сдал.

– Как отреагировали другие?

– Просто, им осталось бояться только меня

– В твоей банде только воры?

– Мошенники, воры, да.

– Взял на себя ношу Робин Гуда?

– Нет, мы оставляли деньги себе.

– Тогда это твой выбор.

– Ну да, ты хотела историю, где я жертва? Хочешь, пожалеть меня?

– Нет.

Сам выбрал этот путь, взвалил на себя ношу «спасителя».

Придурок.

– Вот и славно.

– Ладно, с этим выяснили, теперь... так это свидание?

– А это место подходит для такого?

– Будь нам по 14, нет по 12, то да, но и мир сейчас наш ад, поэтому тоже подходит. Когда еще увижу такую красоту?

– И поешь вкуснейшие фрукты.

Хм, почему бы не поиздеваться.

– Верно. Интересно, чем закончится свидание?

– Мы вернемся в больницу.

Чего?

– У тебя такое виденье о свидании?

Взял за руку. – Я не так часто был на свиданиях, только

до армии.

– Бандиты не ходят на свидания?

– Было не до этого.

– А сейчас?

– Сейчас тем более, но...

– Но?

Ой, капли, дождь? Ну, очень не вовремя.

– Давай возьмем немного фруктов и вернемся.

Ну, конечно, не ответит.

Мужчина нашел корзинку и быстренько с дамой собрали фрукты: яблоки, виноград, персики

– Надеюсь, нам снова не придется перелезть через забор?

– Зачем? Мы же и так внутри, откроем главную дверь.

Дождик усиливался и даже с мрачным небом, фруктовый сад все так же красивое место, ужасно, что это место не проживет долго. Сколько еще красивых мест на планете, будет уничтожено?

Мы не успели добраться до больницы, полил ливень с грозой и молнией. Жутковато в такую погоду передвигаться по пустому городу, мало того, что зомби, так и фантазия разгуливается. Ууу, ладно.

Дэймон взломал дверь в небольшое здание

– Стой за мной.

Здесь даже прилечь негде. Обидненько.

*Здание оказалось магазином канцелярских товаров. Мужчина проверил магазин, никого не было, прикрыл дверь,

снял вверх одежды и сел к стене*

Ммм, мокрое тело.

– Но?

Мы не закончили разговор.

– Чего?

Он забыл? Или правда не понимает?

– Было не до свиданий, но?

– Подойди.

У меня чувство дежавю.

Как только я подошла, он схватил мою руку и потянул к себе, не удержалась и навалилась на него. Дэй, оказался на лопатках, я сверху, ммм, между нами столько напряжения, опять не перейдет границу?

Мужчина решил перейти, наконец, границы: руки сомкнулись на талии, и поцеловал девушку

– Что ты со мной делаешь? – Возбужденно дышал.

– И что же?

Мне так нравятся его поцелуи, его прохладные руки с талии залезли под кофту, ааа, я тоже не отставала и руками водила по торсу.

– Сводишь с ума.

– Какая банальщина, но приятная.

Он перестал осторожничать, стянул с меня кофту, лифчик и целовал не останавливаясь. Моя рука залезла ему в штаны, это заставила его издать стон, хах, похоже, не одной у меня давно не было.

Нам обоим нужна была эта эйфория.

После секса я полностью лежала на нем, запретил ложиться на холодный пол.

– Я не тяжелая?

– Все в порядке.

Его дыхания не пришло в норму, а рукой водит по моей ноге, это вызывает мурашки. Так хорошо, тепло разливается по всему телу.

Это далеко не лучший мой секс, лучший был с мужчиной, которого я любила и добилась, конечно, все сложилось печально, но интим запомнился навсегда, а этот? Мне нравится Дэймон, глупо, это отрицать, но я еще не знаю его. Внешне Дэй выигрывает: спортивнее, выше, красавчик, кудряшки, ох, эти кудряшки, а вот качествами проигрывает: присутствует жестокость и? Что? Я больше не знаю плохих его качеств? Верно, спас меня и еще 7 людей, чрезмерно позаботился обо мне, когда мог просто оставить среде выживших, ха, даже эти фрукты несет своим людям. Тогда, что не так? Может все дело во времени? Слишком быстро? Но я верю ему, хоть и понимаю, что прошел слишком маленький период, хм.

На улице стало тихо

– Дождь закончился, поспим или вернёмся в больницу?

После секса хочется поспать, но не могу же я спать на нем.

– Вернемся, на тебе конечно удобно, но не так, как на кровати.

Я его поцеловала, и мы стали собираться.

Вернуться в больницу не составила труда, Дэймон всегда был наготове. Нас ждали и открыли дверь. Эти два человека весь день тут сидели? И вообще, чем они все занимаются?

– Сэр, все хорошо?

– Конечно, вы свободны до завтра, и вот отнесите в столовую.

– Да.

Забрали корзинку и ушли

– Чем занимаются остальные?

– Следят за лестницами, мы же перекрыли, чем могли, вход на 3 и 1 этажи, но я бы не смог спокойно спать с таким укрытием. Спасенные люди, сменяют их.

– Какой механизм.

– Не очень надежный, но пока единственный.

Когда мы вернулись в комнату, Дэймон повалил меня на кровать и крепко обнял.

– Так странно.

– Ты о чем?

Все так естественно.

– От просто прогулки устал больше, чем от разведок.

– Ммм, от прогулки ли ты устал?

Интересно, как выкрутиться?

– Не привык я столько отдыхать.

Ну, ну, отмазка слабенькая.

– Отдыхать полезно.

– Не в такое время, сейчас нужно всегда быть начеку, поэтому в этой комнате есть запасной пистолет.

– И мне ты не скажешь, где он?

– Я его не прятал, он в шкафчики с твоей стороны.

– Ты, правда, веришь, что никто сюда не посмеет войти?

– Да.

Глупо.

– Уверенность может быть губительна.

– Это сложно назвать уверенностью.

– Тогда, что это?

– Факт.

– Нда.

– ...

Не отвечает? Я развернулась к нему, уснул, ему нужно отдышать, никто не должен брать подобный груз, черт, я все равно его жалею? Тц, потому что нравится мне.

Никак не могу удержать, не прикасаться к его волосам, ай, ладно, просто поплыву по течению.

Поцеловала, устроилась в объятиях и уснула

7:45

Я вскочила от выстрелов, вместе со мной и Дэймон.

Выглянув в окно, мужчина заметил, как в больницу забежала группа людей, к сожалению, не успел подсчитать всех

– Крис, возьми пистолет!

Я достала пистолет, Дэймон вышел на стук в дверь, через плечо я смогла разглядеть, прибежал Лукас. Ну, кто же еще?

– Бери Джейка, Льюиса, Мишу и на первый этаж, другим скажи сидеть в столовой.

– Понял.

Он развернулся ко мне.

– Ты тоже иди в столовую!

Как я хотела оспорить, пойти с ним, но понимаю, что бесполезна.

– Хорошо. Будь осторожен.

Кивнул в ответ и убежал.

Когда я зашла в столовую, все шелохнулись, у страха глаза велики. Нашла Ольгу и Юрия и села к ним.

– Ты знаешь, что происходит? Мы слышали выстрелы.

Ольга не знает? Не успели даже рассказать Юрию?

– Какие-то люди зашли в больницу с оружием?

Враги ли они? Или просто выжившие?

Кажется, Юрий понял по моему лицу, о чем я размышляю.

– Не переживай, если это не мародёры или еще чего хуже, Дэймон им поможет.

– Почему вы так уверены? Разве сейчас не либо ты, либо тебя?

– Я доверяю ему.

– Дело не в доверии, я доверяю ему так, что, не задумываясь, завяжу глаза и выйду, наружу доверившись его голосу, но...

Не могу я объяснить это чувство, наверное, это ужасно,

допускать мысль, что он способен убить невинных, чтобы выжили мы, но знаю его очень мало и не могу, как Юрий и Ольга, мне нужно время.

Дэймон

Выстрелы этих выживших привлекли зомби, значит, даже внутри им пришлось бежать, но куда? Первый этаж достаточно большой.

Не совершил, ли я оплошность, взяв так мало людей? Но первый этаж без света, мы могли начать стрелять в друг друга, лучше один опытный, чем 10 не опытных.

Перед нами выскочил зомби, Миша, Джейк и Льюис открыли огонь, болваны, стреляли в грудь.

– Прекратите!

Они послушались меня, а Лукас прикончил тварь. Вот поэтому я выхожу только с ним, да ребята умеют стрелять, но не воевать. Конечно, если бы я знал, каким станет мир, не стал бы выгонять убийц. И мои: неприязнь, презрение, могли перерасти восхищение.

Мы проверяли каждую палату, кабинеты, зомби больше двух не попадались, и для нас с Лукасом не было проблем расправиться с ними. По крайней мере, сейчас, после каждой встречи мы ускорялись, выстрелы явно привлекли других, поэтому не стоит оставаться в одном месте больше 30 секунд.

Оставалось одно крыло в больнице, самое темное и мрачное-морг, он сам по себе неприятно место, но без света вы-

зывает страх даже у меня.

Как только мы подошли к двери услышали, выстрели, хм, либо здесь хорошая звукоизоляция или они начали стрелять только сейчас.

Когда мы зашли, увидели: взрослого мужчину с бородой, он стрелял из дробовика, рядом стояли еще двое мужчин, а за ними женщина с ребенком на руках. Ребенок? Теперь я точно не могу выгнать их.

И вот проблема, банда этого может не понять, порой мне кажется, что воры, мошенники, более жестокие, чем убийцы, хоть я и старался привить им, что старики и дети неприкосновенны.

Люди стояли за койкой с трупом, это давало расстояние от зомби, а мужчина с бородой отстреливался

– Кроме меня и Лукасу никому не стрелять.

Мы помогли разобраться с зараженными.

Джейк, Льюис, Миша остались стоять возле открытых дверей, и не заметили, как к ним подползла половина зараженного

– ААААААА. – Джейка укусили.

Льюис и Миша отскочили и открыли огонь, тварь была убита, но стрелять не прекратили

– Хватит!!!

Даже указ Дэймона их не остановил, пришлось ему подойти и ударить обоих, только так они пришли в норму

– Джейк, ты как?

Выход только один.

– Лукас, Дэймон, я в порядке, правда, он укусил только за штанину, поверь!!!!

Ты сам не веришь в эти отмазки, прости, я должен.

Поднимаю пистолет, навожу на Джейка и спускаю курок, я делаю это не пошевелив бровью, оставаться без эмоциональным, холодным, безразличным, так мы выживем. Лишь гневу я позволяю себя ослеплять, дабы меня боялись. Использовать все рычаги давления, на которые способен.

Это заставляет меня думать о Кристине, с ней высвобождаются эмоции, а это слабость.

– Кто вы такие? – Лукас взбешен, беда.

– Федор, это моя жена Софья и сын Игорь.

– Александр.

– Евгений.

– Что вы тут делаете?

Лукас, накидывается на них, они же просто искали убежище.

– Нужно было отдохнуть и мне жаль вашего человека.

– Жаль? Он...

– Лукас, захлопнись.

Было много выстрелов стоит уходить.

– Идемте с нами.

Я увидел не довольное лицо Лукаса, не может же он винить этих людей в смерти Джейка.

По пути случилась еще большая неприятность, ребята бы-

ли погружены мыслями и упустили, как с их стороны напали зомби, нет, никого не укусили, но Федор по случайности выстрелил в Льюиса, этот выстрел убил в мгновение.

– Льюис! – Миша и Лукас, сидели возле мертвого тела.

– Мн..мне...та.к...жаль.

Федор не виноват, вина полностью на них, но и драматизм у них из лишней, они не были друзьями, общались только на посту, каждый из них бросил бы другого, будь у него выбор, он или другой.

– Что? Снова жаль?

Лукас попытался напасть на мужчину, но Дэймон не позволил, схватил руку и до боли вывернул, после оттолкнул.

– Что? Ты защищаешь?

– Да, а теперь заткнитесь и идемте.

Ребенок видел слишком много ужасного, не стоит и это выяснять при нем.

– А Льюиса, вот так оставим?

У нас нет возможности его похоронить по-человечески.

– Мертвому наша помощь уже не нужна.

Я отправился вперед, не хочется мне смотреть на гримасу Лукаса.

Кристина

Мы слышали выстрелы, люди начинали паниковать, Юрий и Ольга их успокаивали.

Я тоже немного нервничала, знаю, Дэймон регулярно ходит на разведки, но мы сблизилась и сердце бьется в пере-

живаниях.

Выстрелы прекратились и через несколько минут они вернулись, вот только на лице Дэймона была печаль, малозаметная, но печаль, я знаю.

– Это Федор, его жена София и сын Игорь, а это Евгений и Александр... Джейк и Льюис погибли.

Люди сделали печальные вздохи, но не верю я в их привязанность друг к другу, похожи Дэй тоже.

– А чего ты не договариваешь, как они погибли?

О чем это Лукас?

– ...

– Ну же!!! Говори!!!

Трус Лукас переходит на крик с главой? Что же произошло?

– ...

– Хорошо, не говоришь ты, скажу я. Да, Джейк умер по своей невнимательности, но Льюиса убил Федор.

– Я...я.

Мужчина бледный и его руки трясутся, не похож он на убийцу.

– Федор, вы не виноваты!

– Что? Дэймон, он его застрелил!

Ох, я вижу, Дэй злится, сжимает костяшки.

– Это была случайность и ваша невнимательность.

– Что? Ты защищаешь незнакомого человека, когда он убил твоего человека?

– Ольга?

– Да. – Она вскочила.

– Проверьте новых людей.

– Ага...Хорошо... – Подошла к людям. – Пройдемте со мной.

Ольга их увела. Кажется, я понимаю, Дэймон не хочет, чтоб они слушали их разборки. Тем более ребенок.

– А... – Покрутил шей. – ТЕПЕРЬ, МОЛЧА СЛУШАЙТЕ, ДЖЕЙКА УКУСИЛ ЗОМБИ, Я ЕГО ПРИСТРЕЛИЛ, В ЛЬЮСА ПОПАЛ ФЕДОР, ПОТОМУ ЧТО ОНИ ПРОПУСТИЛИ ЗОМБИ, ЭТО БЫЛА СЛУЧАЙНОСТЬ, ВИНЫ ФЕДОРА В ЭТОМ НЕТ, УЯСНИЛИ?

Он чертовски зол.

– Вы видите? Ему плевать на всех нас, он готов защищать первых встречных, мы ему не нужны.

Мужчин ударил Лукаса

– ЧТО-ТО НЕ НРАВИТСЯ? ПОШЕЛ НАХУЙ!

Я вижу его вздутые вены.

– Выгоняешь?

– Я ПРЕДУПРЕЖДАЛ! ТЕПЕРЬ ВЫЖИВАЙ САМ!

– Я уйду, но уйду не один.

Что? Я оглянулась, есть недовольные, конечно, не хочется им оказаться на месте на кого «наплюёт» глава. Они хотят, что он был за них и всё делал для них, но Дэймон справедливый человек, но неужели кто-то пойдет за Лукасом?

– КТО ХОЧЕТ УЙТИ С ЛУКАСОМ, ВПЕРЕД! ДАЖЕ

ТЕ, У КОГО ЕСТЬ СОМНЕНИЕ, ТОЖЕ ПРОВАЛИВАЙТЕ, МНЕ НЕ НУЖНЫ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ СМЕЮТ ВО МНЕ СОМНЕВАТЬСЯ.

– Дай нам оружие.

– ОРУЖИЕ? А МОЖЕТ ВАМ ВСЕМ ПО ХЛЕБАЛЬНИКАМ ДАТЬ? ПИСТОЛЕТЫ, ЧТО У ВАС НА РУКАХ ЗАБИРАЙТЕ, БОЛЬШЕ НЕ ПОЛУЧИТЕ! У ВАС МИНУТА, ЧТОБ ВЫБРАТСЬЯ ИЗ ЗДАНИЯ, НЕ УСПЕЕТЕ, ОТКРОЮ ОГОНЬ ИЗ АВТОМАТА.

Мужчина пошел к Ольге

Они не знают, где оружие? Конечно, власть полностью в руках Дэя.

– Кто не согласен с властью Дэймона, идемте.

Никто же не пойдет да? Я оглядываюсь по сторонам и вижу метавшиеся глаза. И один за одним стали подходить к Лукасу. Почему? Дэймон их защищал, старался для них, да порой применял силу, но даже я могу сказать, что доставалось в основном, если не только Лукасу.

Вместе с Лукасом их 8.

Ко мне подошел Юрий.

– Это вся его банда?

– Да и один из спасенных.

Вся банда, почему? У них нет к нему ДОВЕРИЯ, а СТРАХ не удержал.

Мы с Юрием пришли к Ольги, Дэймона там уже не было.

– А где Дэймон?

– Сказал, что пойдет, отдохнет немного.

Такое с самого утра, как он?

– Расскажешь ему?

– Конечно.

– И предай, что людьми все хорошо, я отведу их покормить и покажу, где можно обосноваться пока.

– Спасибо, Ольга.

Она мне кивнула, хм, чувствую себя со-лидером.

В комнате

Когда я пришла в комнату, Дэй лежал на кровати.

– Спишь?

– Нет, сколько ушло?

– 8.

– Ха, дай угадаю, вся банда и кто-то еще?

– Да.

– Понятно, все они управлялись мной исключительно страхом.

– Ольга, сказала, что с людьми все хорошо, они их накормят и покажут, где обосноваться.

– Ясно.

– Вначале ты сказал мне, что только полезный может остаться, тот, ктолезен в деле или будет удовлетворять определённого мужчину....

– Да, так я и сказал.

– Но ты прогнал всех полезных, заступившийся и, оставив просто людей, которые не доказали, что могут быть по-

лезными. Ты нарушил свои правила, из-за ребенка?

– Из-за ребенка и тебя.

– Что?

– Я несколько лет управлял ими, страхом к моей физической силе, но сейчас, когда мы переспали и я уверен, что ты мне нравишься, боюсь спугнуть тебя. Когда я применяю силу, твое лицо в ужасе, мне проще перестать применять силу, чем заставить тебя понять, что так надо было... А ребенок, это святое и даже, если бы Федор убил не по случайности, я бы их оставил.

Из-за меня тоже? Он прав я не принимала эту жестокость и полностью не могла ее понять. Сейчас я считаю, что с ним нужные люди, которые ему ДОВЕРЯЮТ.

Пожалуй, я отдохну вместе с ним.

Я легла рядышком, и он сразу обнял меня.

– Я тебя не понимала, но и не осуждала.

– Хорошо.

«Немного поспать и поговорить с людьми»

Вскоре я услышала сопения, все это вымотало его, что ж попробую тоже уснуть.

18:12

Мужчина проснулся ближе к вечеру и отправился поговорить с людьми, в коридоре встретил Юрия

– О, Дэймон, я шел как раз к тебе. Я поговорил с новенькими.

– Хорошо, пойдете в комнату, Кристина тоже захочет

знать, любопытная она.

– Вы сблизились, хорошо.

«Хорошо? Даже лучше»

Когда я открыла глаза, в комнату зашел Дэй с Юрием.

– Так что вы узнали?

– Федор со своей семьей по радио услышали, что город Орл пускает людей, по пути встретили Евгения и Александра, но они не смогли проехать на машине, поэтому искали убежище.

– Почему больница, перед зданием много зомби?

– Сказали, видели мельтешение людей в окнах.

– Людей? Это могли быть зомби?

– Они были уверены, что видели людей.

– Глупо, но ладно. Города Орл и Эрбиль верно? Города со стеной?

– Верно.

– Вы думаете, они, правда, пускают всех людей?

– Это невозможно, города небольшие и даже учитывая, что людей все меньше, там уже до всего жили люди, ресурсом на всех не хватит.

– Ясно.

– Они решили остаться с нами, если ты не против, конечно.

Ради них он прогнал банду, конечно, он не против.

– Конечно, пусть остаются.

– Что тебя тревожит?

– Посты, как бы с ними? И как мне теперь провести людей в торговый центр?

– Оставшиеся люди предложили свою кандидатуру, так что за лестницами следят, а насчет второго, я верю, что сегодня ты отдохнёшь, а завтра придумаешь новый план.

«Новый? У меня и старого не было, ха, я слишком глуп»

Юрий пожелал нам спокойного сна и ушел.

Оставшиеся люди доверяют и верят в него, но при всем этом, они не бойцы.

– Ааа, что мне делать Кристина? В голове совсем пусто. – Упал на кровать.

– Для начала отдохнуть сегодня, утро вечера мудренее.

– Какая у вас вера.

– Да, могу с тобой поделиться.

Я свалилась на него и смела целовала.

– Ты осмелела? – Отвечал на поцелуи.

– Я тебе уже говорила, наверное, я не боялась, просто осторожничала.

– Понятно.

Дэй гладил мои волосы, это нежно, осторожно, по телу пошли мурашки, а еще это заставляет меня улыбаться от интереса, какие были бы лица у бывшей банды, на такое мягкое лицо и нежные действия от щеночка? С ними же он мегоооо высокомерный злыдень.

– У тебя красивая улыбка.

– Дамский угодник проснулся?

– А?

Самой что ли научить его юмору?

– Спасибо, говорю.

– Что-то мне подсказывает, что это было другое.

– Никак нет.

Я запустила свои руки в очаровательные кудряшки, перед ними невозможно устоять.

«Она так часто к ним прикасается, приятно»

– Кристина...

– Да?

– Ты не против, если тебе тоже придется стрелять?

– Конечно, глупо о таком спрашивать.

– Хорошо.

«Не уверен я, что смогу придумать план, как добраться до торгового центра при этом иметь 3 стреляющих. Юрий служил хороший стрелок, но медлительный, Федор, знает, как стрелять из дробовика, но не может целиться и справится с отдачей и Кристина, просто имеет представление о стрельбе. Как провести 13 человек? Сколько останутся в конце?»

Он погрузился в свои мысли и совсем не реагирует на мои прикосновения, это оскорбляет, что ж буду наглей. Немного спустилась и растягиваю ремень на штанах, хех, это заставило его вернуться в реальность, даже немного удивлен, чего удивлять то? Мы уже спали, а значит, скорый следующий раз был неизбежен.

В этот раз он повалил меня под себя, я не произвольно

засмеялась.

– А?

– Ничего, продолжай. – Притянула к себе.

Смешно, как старается быть дерзким, немного грубым, но при этом все делает нежно.

– Ты прекратишь смеяться?

– Под...хахахаахах...

Я сорвалась и смеялась минут 10, это была просто истерика.

Пока я успокаивалась, он просто смотрел.

«Ей очень идет улыбка»

Кристина успокоилась и перешла к приставаниям, все-таки она боялась, что своим смехом могла испортить весь настрой

Надо зависти его вновь.

В этот раз наши прелюдии были быстрее, мы просто хотели получить удовольствия.

3:15. Дэймон

Из-за своих переживаний провала, я проснулся среди ночи, Кристина мирно укуталась в одеяло, поправив прядь волос, которые падали ей на глаза, оделся и вышел в коридор. Я снова и снова прокручивал в голове, как теперь поступить?

Приняв решения, отправится на разведку самому, оставил Кристине записку, взял пистолет, пять обойм и монтировку, полюбилась она мне, и спрыгнул из окна в мусорный бак, этот шум привел пару зомби. Бак был высоким, твари

не могли забраться и как-нибудь добраться до меня, монтировкой разобрался с ними и отправился в путь.

Будь у нас снайперская винтовка и достаточно патрон, можно было бы большинство перебить с крыш, но это у нас этого нет. Поблизости также нет полицейских участков или военных учреждений.

Может найти бронированную машину и сбить всех? Проще сказать, чем сделать.

Я заскочил в переулок, в котором еще не был. Было темно и пусто, второе, хороший знак. Свет из домов позволял мне видеть дорогу перед собой, иногда я прятался под окнами из-за силуэтов, а дорога заняла около двух часов. Выйдя из переулка, оставалось пройти через дорогу и торговый центр.

Перед зданием, как и раньше толпа зараженных, если перед больницей, между зомби, еще можно пробежать не заразившись, то тут, казалось, что между ними и сантиметра нет.

Почему они все еще здесь? Разве они не должны передвигаться и искать еду? Эх, они так хорошо стоят вместе, бомбануть бы их чем-нибудь.

Жаль, посреди асфальта не растут деревья, можно было бы скрываться за ними.

Хорошо, так, что я знаю: Укус зомби смертелен, убить их можно повредив голову и хм, чутки на слух. Придумал. Я отправился на поиски машины с сигнализацией, что ж, это довольно очевидная мысль, будь я немного сообразительнее. План: увести за собой насколько смогу.

На дороге искать машину глупо, из пробки не выехать, а искать начало или конец пробки, на это может уйти не одна неделя. Остается поискать в городе.

8:45. Кристина

Ммм, я так сладко спала, утро после секса прекрасно. Потянулась, открыла глаза, и снова Дэя не было рядом.

– Во сколько же он встает?

Я провела рукой по его стороне постели, она была холодной.

– Хм? Встал давно.

Я собиралась отправиться на его поиски, но меня привлекла бумажка на столе.

«Не переживай, я ушел на разведку»

Всё? Кратко, как и всегда, а еще... я ведь могла и не заметить этот клочок бумаги. И «НЕ ПЕРЕЖИВАЙ», он это серьезно? Ты всегда ходил с Лукасом и доверял ему свою жизнь, а с кем отправился теперь? А может быть один?

– Если ты отправился один, я убью тебя при возвращении.

Я отправилась к Ольге, в коридоре не было никого, все люди заняты и следят, чтоб зомби не прошли. Это очень давит на Дэя. Хоть раньше и были произнесены жесткие правила, сомневаюсь, что половина из них действовала, все-таки глава мягкий человек, ну ко всем, кроме своей бывшей банды, остальные же просто гражданские, которых он хочет защищать. Именно хочет, не вынужден, это было его решение и хотелка, а вот из-за этого желания он **ВЫНУЖДЕН**

БЫТЬ ПЛОХИМ. Наверное, я его стала понимать.

Ольга как всегда была занята.

– Чем вы всегда занимаетесь?

Ох, унять свое любопытство я решила раньше, чем поздороваться, молодец какая.

– О, Кристина, доброе утро.

– Простите, доброе утро.

– У меня работа одна, перебрать и собрать нужные нам препараты. Этим я занималась все эти дни.

– Ясно.

– Что-то случилось?

От этой женщины невозможно что-либо скрыть.

– Дэймон ушел на разведку и... мое сердце не выносимо бьётся, а мысли только о плохом, есть какая-нибудь таблетка от сердца?

– Конечно, Дэймон.

– Что?

– Ты его любишь вот и нервничаешь.

– Я переживаю за всех людей.

Кристина, а еще глупее отмазки не нашла? А.

– Ага, наверное, сегодня не уснула из-за переживания за Лукаса и тех, кто с ним ушел? Послушай, это нормально переживать только за тех, кто нам дорог. Эх, деточка, вашему поколению научиться бы, признавать свои чувства.

– Он красивый и заботливый, я признаю симпатию к нему, но для чувств любви прошло мало времени.

– А разве это имеет значение?

– Если же фраза «Любви все возрасты покорны», думаю, и нет правильного периода времени, когда должна проявлять и осознаваться любовь.

– Но влюбленность не любовь, как появилась, так же легко может исчезнуть.

– Влюбленность, милочка, куда приятнее чувство, это чувство когда ты очень трепетный к партнеру.

– Я обдумаю все это.

– Ооо, Кристина, Дэймон в комнате? – Зашел мужчина.

Юрий не знает?

– Если не знаете вы, значит, он отправился один.

– Вот же сучок, один ушел на разведку?

– А, ага.

Сучок? Забавно и знать бы, что это значит, но спрашивать не буду.

– Я был против, когда они всего лишь вдвоем отправлялись, а теперь пошел один, эх. И вышел же через окно, паршивец.

– Не переживайте, кто-то, а он вернется целым и невредимым.

Ох, веришь ли ты сама в свои слова?

– Кончено, по-другому и быть не может.

Хм, и чем же мне заниматься сегодня?

– Ольга, вам нужна помощь?

– Нет, но можем поболтать.

Ей и раньше не нужна была моя помощь, но возилась и учила из-за просьбы или приказа, Дэя.

Дэй, будь осторожен, прошу, ты мне дорогу.

Дэймон

Мужчина в поисках машины, оказался на другом конце города, на рынке и прятался под прилавком

Зачем мне все это? Я даже никогда не задавал себе этот вопрос. Всю жизнь просто плыл по течению, счастливые подростковые годы, хорошая служба в армии, но стоило маленькому камешку появиться в моем ручейке, как выбросило меня на берег, и я стал преступником, а после и вовсе их лидером. Стал жестоким, циничным и всегда чуть, что применял силу, меня не волновали их чувства, потому что тонул в своих. Ха, взял на себя роль маленького спасителя, вместо того, чтобы жить свою жизнь.

Страх передо мной, вот что я выбрал в качестве мотиватора для них. Первым делом избавился от убийц, они бы никогда меня не послушали, убийца не будет бояться, того кто никогда не убивал. С ворами, мошенниками и угонщиками все просто, по своей натуре они достаточно трусливы. Быть для них злом легко. Только иногда был проблемой Лукас, он меня ненавидел, ненавидит, это моя вина, я переспал с дамой, которая ему нравилась, но девушка сама хотела меня, мы просто переспали и забыли, а знать, кто кому нравится не моя задача.

Я не сожалею, вернее не сожалел, но Кристина заставля-

ет меня это испытывать. Она мне очень нравится, но она не понимает, что я должен был быть таким по своему выбору, ай, она и не должна этого понимать.

Ай, пока жду, чтоб зомби немного ушли печальные мысли крутятся.

*Через 5 минут зараженные немного отошли и мужчина смог перебраться дальше. Через час Дэймон дошел до автостоянки, угонщики из банды научили его угонять машины, но сейчас это не к чему, наплевав на собственную руку, выбил стекло в машине несколькими ударами. Заиграла сигнализация. Мужчина открыл дверь, завел машину и поехал. Сигналила сигнализация, привлекая всех вокруг, Дэй знал точно, где может проехать. *

Все-таки мои брожения помогли, я запомнил, где можно проехать на машине.

На месте твари тоже сразу обратили свое внимание и направились на шум. Дэймон резко сдал назад, задел парочку зомби, но смог развернуться. Несколько секунд подождал, должны же услышать и пойти как можно больше. Мужчина вывел зомби за город, увеличив немного расстояние, посигналив еще пару минут, вышел из машины и отправился в больницу. Путь до своих людей был не близкий, и приходилось много стрелять и использовать монтировку

01:23.Кристина

Где же он? Я понимаю, что он мог уйти на несколько дней, но тогда бы об этом он написал в записки да? Хах, мог и

не написать. Я же не знаю, какие у него чувства ко мне, его забота говорит, что он хороший человек, а не то, что я ему нравлюсь, даже секс об этом не говорит. Человеческие отношения сложная штука.

Я сижу на подоконники и жду, сейчас за дверьми никто не следит, не хватает людей, а взобраться на второй этаж, не скажу, что невозможно, но в крошечной тьме и уставшим точно задача из разряда вон.

1:44. Дэймон

Мужчина собирался бросить камешек в собственное окно в надежде разбудить даму, но это не потребовалось

Она ждет меня? Приятное чувство.

– Кристина!

– Дэймон, наконец-то!

– Возьми пару людей, и откройте мне дверь.

– А, ага.

Мне с ней повезло.

Кристина

Ух, он жив, облегчение какое. Я быстренько отправилась к ближайшей лестнице, там сидели мужчина и женщина.

– Там Дэймон вернулся, мне нужен один человек, дабы открыть дверь.

Вызвался мужчина, он знал, что две девушки могут не справиться с дверью.

Мы открыли дверь, для меня это оказалось тяжело, не зря Дэй сказал взять пару людей, ох, уже начинаю не слушать

его, хихи.

Парень после того, как помог закрыть дверь, сразу отправился на пост

– Ты чего?

– Просто рада тебя видеть.

– Ясно, но у меня для тебя работенка есть. – Показал свою раскучуроченную руку.

– Вау.

– Тебя это восхищает?

– Твое безразличие к самому себе да, идем, обработаю твою рану.

Я оставила в его нашей комнате или палате, все еще не знаю, как называть. Сама же отправилась взять перекись водорода и бинты. Через пару минут вернулась к Дюю.

– И как же это произошло?

– Разбил стекло в машине.

– Голой рукой? Молодец.

– Но я же тебе из-за этого не разонравился?

Чего? Флирт? Батюшки, он умеет, ну знаешь, я тоже не лыком шита.

– А с чего ты решил, что нравишься мне?

Ишь, какой уверенный.

Схватил за руку. – Ты мне нравишься, а если я тебе нет, ладно, выбор в мужчинах у тебя не большой, и у меня есть преимущества.

Воу. И зачем он так смотрит, издевательский взгляд, слов-

но он знает, что мне нравится, но при этом нужно повед-
ловаться.

И вообще, как он может думать, что я могу так себя вести
с мужчиной, который мне не нравится и уж тем более спать
с ним? За это можно и пощечину получить.

– И какие же у тебя преимущества?

– Я могу соперников запугать.

– Мм, сила, и ты думаешь, меня подобная мерзость заце-
пит?

Я закончила с его рукой и ждала ответа.

– Нет, но знаешь... – Виновато заулыбался.

– Ну?

– Я ведь жестокий и плохой...

Ага, повторяй это себе чаще.

– Пока, я не понимаю, к чему ты ведёшь.

– Есть вариант, ну...

Он боится это сказать?

– Я все еще жду!

– Не достанешься ты мне, так никому.

Так вот, что за бред он не мог произнести.

– Разве я тогда не возненавижу того кто, сделал из моего
одиночества вечного узника?

– Разве мне будет дело до твоей ненависти?

И обязательно казаться плохим?

– Значит, хорошо, что у нас не такой вариант событий.

– Так я тебе нравлюсь?

Вот же, заставляет меня это произнести.

Взяла лицо в свои ладони. – Да, Дэймон, ты мне нравишься.

– Я знаю.

– Вау, уверенность зашкаливает.

– Это не уверенность, я просто вижу, как ты смотришь на меня, заботишься, переживаешь, конечно, я могу списать это на твое доброе сердце, но могу же я помечтать?

– Дурной ты.

Я не дала ему времени ответить и поцеловала, этим порывом мне хотелось показать, что чувствую то же самое, что и он. Что мне страшно признать это больше, чем просто симпатия.

Как только наши губы отстранились, Дэй склонил свою голову на мою грудь, инстинктивно я начала гладить по голове, попутно запускать волосы в кудряшки.

– Я так устал... сегодня.

«Сегодня» произнес не сразу, хм, ты устал быть плохим и скрывать этого со мной не можешь. Милый щеночек.

– Я могу тебя немного развеселить.

Я уверен, он не хочет душевно сложных вопросов, мне остаётся просто быть его поддержкой.

– Хорошо, попробуй.

– Конечно, Соломон, Василек и милый щеночек.

Он посмотрел именно так, как я и ожидала-ошарашенно не понимая.

– Это какое-то заклинание? Анекдот известный?

– Это всё ты.

– Всё я?

– Ага.

Я не объясняю свои слова, просто стою и улыбаюсь. Забавно, как его лицо старается справиться с непониманием.

– Ты объяснишь?

– Все очень просто: Юрий сравнил тебя с царем Соломоном, Ольга с цветком василек, а я вижу в тебе милого щеночка.

Тяжело вздохнул. – ...

– Ты такой многогранный, прекрасно да?

– Допустим, почему Соломон я понимаю, хоть и не согласен, почему василек?

Он слышал о Царе Соломоне? Вау, умные мужчины прекрасны.

– Почему милый щеночек не спросишь?

– В свою очередь.

– Василек на языке цветов, как рассказала Ольга, значит «Не смею выразить тебе свои чувства», теперь я, кстати, с этим согласна, эти слова полностью ТЫ.

Встал и подошел вплотную – Тебе же я выразил чувства.

Не все! Я все так же не знаю твои чувства и переживания, ну, кроме тех, что догадываюсь.

– Бывают, исключения из правил и тебе повезло, что со мной появились исключения.

Ууу, как я обнаглела.

– Повезло. – Немного склонился. – Так что насчет милого щеночка?

Я чувствую, как щеки покрываются румянцем и мне становится жарко.

«Она покраснела? Милашка»

Была, не была.

– Таким тебя вижу я!

Кажется, мои ноги подкашиваются от волнения.

– Только об этом никому не говори. – Подмигнул.

Фух, не стоит мне переживать рядом с Дэймон, он прелесть.

Перед тем, как уснуть Дэймон мне рассказал весь свой сегодняшний день. Это ужасно, он не мог даже отдохнуть на одном месте, целый день был в движении, я уверена, он скрасил свой рассказ, на самом деле все было тяжелее в несколько раз. Я понимаю, он служил и скорее всего, считает, что в армии приходилось тяжелее, но там не было такой угрозы, как его убедить начать заботиться о себе?

Для меня этот день выдался прекрасно кончено, больше переживала, места себе не находила, но так же услышала, что нравлюсь ему и самое главное могу называть его милым щеночком. С этой прекрасной мыслью я и уснула.

8:00

Когда я открыла глаза, в этот раз Дэй был рядом и еще спал, машинально мои руки потянулись к кудряшкам. Боже

это походу мой фетиш, в хорошем смысле этого слова. И, конечно же, в этот момент он открыл глаза.

– У тебя странная тяга к моим волосам.

– Кудряшки очень притягательны.

– Любые или мои?

Что? Флирт?

– Ответить честно на этот вопрос я не могу, ты первый кого я встретила с кудряшками.

– Первый? Какая жалость, что не единственного – Встал с постели.

Когда это он научился?

– Я верю, что много людей выжило.

– Если тебе от этого проще.

Грубовато.

– Как твоя рука?

– В порядке.

Ну, другого ответа и не ожидала.

– Давай сменю повязку.

– Не стоит, мне пора, я и так слишком много проспал.

– И, конечно же, сейчас ты объяснишься да?

– Вчера я же отогнал зомби, но они могут вернуться, если уже не вернулись, я возьму Федора, в отличие от остальных он крепко держит оружие и проверим, очистим торговый центр.

Черт, как же хочется пойти с ним, но понимаю, этим я добавлю ему забот.

– Ясно.

Взял за руки. – А ты в это время проследишь, чтобы все собрались и ничего не забыли, побудешь за главную.

– За главную? Я думала, Юрий тебя замещает.

– Нет, просто советник, Лукас был моим замом.

– Ты переживаешь за тех, кто ушел?

– Нет.

Как все странно.

Дэймон зашел к семье без стука

Ох, почему он даже не постучал? Показывает свою власть?

– Ох, вы нас напугали.

– Федор, берите дробовик и пойдете в город со мной.

Умеет переходить сразу к делу.

– Федор?

По жене видно, что она против. Это и понятно, они должны заботиться только о своей семье, это вновь заставило меня посмотреть на Дэймона, который заботиться о тех, кто того желает, кроме себя, но для этого теперь есть я.

Их сынишка спрятался за маму. Каков этот мир глазами детей? Все их ночные кошмары наяву? Или ничего не понимают?

– Милая, они спасли нас и приняли, мы должны помогать.

– И не забывайте об этом.

В их глазах читается страх перед Дэймоном, теперь я понимаю, как с смазливой мордашкой ему удаётся пугать, все

куда проще, это снисходительный взгляд сверху вниз и жестокие слова, все остальные ужасы люди накрутят сами.

Когда Дэймон с Федором ушли, я быстренько прошлась и предупредила всех. Люди измотаны, из всех только я ничего не делаю. Ах, черт, на своей работе я всегда критиковала тех, кто использует свой статус, теперь сама им пользуюсь. Судьба дрянь.

Пройдя все посты, вернулась к женщине с ребенком.

– Здравствуйте, как вы?

– Переживаю немного.

– Ваш муж вернётся, все будет хорошо, поверьте Дэй... Дэймон не позаботиться о себе, но позаботиться о вашем муже.

Кристинаааа, сократила имя при других, уф. Хорошо, что это он не узнает.

– Дэй? Вы близки?

– Я его девушка.

Как гордо это звучит.

– Необычно.

– ?

– Ну, вы такая добрая.

Чего? Она же меня совсем не знает.

– Вы можете доверять Дэймону.

Могла бы я сказать, что на самом деле он милый щеночек, но он против этого, СТАТУУУУС, пф.

– Раз вы так говорите.

– Будьте уверены, Дэй прекрасный человек.

Об этом сокращении он тоже не узнает.

Дэймон и Федор

Мужчины шли через тот же переулок, в который уже Дэй проверял, только в этот раз светло. Во время дороге так же рассказал свой план перевести людей из больницы в торговый центр и обосноваться там

– Где вы научились стрелять?

Не каждый может стрелять из дробовика, вот я, например, при всей силе и навыками, ни разу с него не попадал в цель.

– Мой старший брат был полицейским и всегда боялся за нас, мол, много преступников, поэтому научил, правда, я так и не спросил, почему именно дробовик.

Раз и навсегда, такой эффект при попадании из этого вида оружия, разве этого не понял, когда попал в Льюиса? Выбор его брата вполне понятен.

– Что ж, значит, благодаря заботливого брата вы спаслись.

– Да, эти дни я часто смотрю на небо и благодарю его, что оберегает нашу семью.

Людам от этого проще, да? Вера. Во что верю я? В грубую собственную силу.

– И вам не стоит забывать о защите.

– Понимаю... Простите за...

– Я говорил, это была случайность, вашей вины нет, но не стоит вам этого допускать вновь!

– А... Спасибо вам... простите из-за нас у вас неприятно-

сти.

– Это давно назревало, просто стечение обстоятельств.

Я давно ждал подобного от Лукаса, и по мне он это затянул.

Мужчины спустя несколько часов дошли до нужного здания, толпа зомби не вернулась, так ходило парочку. Федор собирался стрелять, но глава не позволил

– Стоп! Я сам с ними справлюсь, а вы смотрите по сторонам.

Мужчина подходил почти вплотную, подставлял пистолет к вискам зомби и стрелял. Пару выстрелом и никого не было

Что ж если так будет и внутри, всё обошлось.

На первом этаже находились магазины: украшений, косметика, телефоном, книг, мягких игрушек и в самом конце продуктовый отдел. В каждом магазине были зараженные, расправиться с ними не составило труда

– Проверь другой вход(выход). Если встретите зомби бегите.

– Да.

Пока Федор искал второй вход(выход), Дэймон поднялся на второй этаж, на втором этаже отделы: мебели, одежды, техники. Тварей здесь было около 10. В таких помещениях легко расправляться с ними, они глупы и врезаются во все подряд. В одиночку Дэй расчистил второй этаж

– Попасть сюда было сложнее. Остался только третий

этаж.

3 этаж это детский комплекс

– О, Боже. – Подошел Федор и увидел зараженных детей.

Понимаю, людям, у которых есть дети невыносимо на это смотреть, да и любым хорошим людям тоже, если честно, я тоже чувствую дискомфорт.

Пару зомби детей запутались в шариках(мячиках), еще пару в сетки

– Вам лучше не смотреть.

– А? Да. – Федор спустился на первый этаж.

Я подошел к тем, что застряли в мячиках. Как они заразились? Кто-то из детей залез уже, будучи укусанным? Бред. Разве дети при малейшей царапине не бегут к родителям? О чем это я? Я вообще ничего не знаю о детях. Просто прекрати их страдания Дэймон, тц, Федор явно решил, что мне это легко, как бы ни так.

Иногда Дэймона пугала насколько зомби могут смотреть безобидно, пустые бездонные глаза, могли обмануть, вести в ступор

Я пристрелил всех, даже умудрился несколько раз промахнуться.

– Осталось вынести трупы.

*Через пару часов мужчины закончили выносить трупы и отдыхали на первом этаже. На первом этаже не было окон, но это и хорошо. Это добавляло плюсов к убежищу *

– Вот возьмите. – Федор протянул холодную бутылку во-

ды.

– Благодарю. – Забрал, сделал огромный глоток.

– Не стоит так пить, стоит беречь горло.

– Конечно. Вы останетесь здесь, я приведу остальных.

Я вижу, он хочет пойти со мной, там его семья, но мне возразить не может. Хорошо, так и должно быть.

– А...да.

Дэймон вышел на улицу и его ждал сюрприз, в его объятья упал старый товарищ. Лукас был измотанным, в крови и один

– Дэймон, я...я...не смог...они все мертвы.

Я не удивлен, Лукас хорош в последовательности, но не в лидерстве. Теперь его съедает чувство вины. Буду снисходительнее.

– Хорошо, что ты цел.

– А?

Ожидал, что я буду злорадствовать. Мне нет от этого пользы.

– Ты можешь вернуться, но ты уже не моя правая рука и не только я для тебя ЦАРЬ И БОГ, но и Кристина, уяснил?

В его глазах больше не было ненависти и гнева, только отчаяние.

– Да, Дэймон, я понял.

– Как они погибли?

– Мы забежали в здании, но были не внимательны. Прости, что ослушался и пошел против тебя.

– Так мало потребовалось смертей, для твоего усмирения, да?

У него не нашлось слов мне ответить, вот и умница, порой лучше промолчать.

Глава протянул второй свой пистолет мужчине

– Идем, приведем людей.

Мне плевать, что он измотан, разве это наказания за столько смертей? Нет, но и его я не виню, люди сами пошли за ним. Я не чувствую горечь и боль от потери, я не был к ним привязан или еще чего. Я наказываю Лукаса за бунт, чтоб в будущем не было и мысли это повторить даже, когда я буду не прав, он обязан выбирать мою сторону не колеблясь на секунду.

Я буду грубым и скажу, что он овца, которой нужен пастырь, он побыл бараном, тем самым привел других овец к падению с обрыва-смерть.

– Каково видеть их смерти?

Когда я сказал, что мне нет от этого пользы, выходит я ошибся, так его преданность станет безграничной.

– Страшно.

– За свою жизнь?

Тебе стоит сказать правду и не строить из себя хорошего.

– Да, когда я видел, как они погибают, думал, что я следующий, боялся за себя и только.

Знаю, ты хотел власти, а не спасти людей от несправедливости и моей диктатуре.

– Не стоит винить во всем себя Лукас, они сами выбрали тебя. Мы оставили за ними выбор, то, что они выбрали, нас не касается.

– Наверное, я никогда не пойму, как ты думаешь, но впредь это не важно, я послушаю тебя даже, если скажешь запахнуть руку в пасть зомби.

– Ты переборщил с примером, но это я тебе прощу.

Слепое подчинение вот, что ты сейчас можешь предложить.

Если полководец разговаривает с солдатами ласково и учтиво, значит, он потерял свое войско.(Сунь-Цзы:Искусство войны)

Дэймон этого не допустит

Кристина

Все люди готовы были выступить по первому сигналу, все ждали в столовой, мы на свой страх и риск оставили лестницы без присмотра, только два человека пошли ждать главу у двери. За окном уже темнело, но я больше не переживаю, уверенность в Дэе бьет ключом.

Через пару минут дверь открылась, и зашел Дэймон, но не с Федором, а с Лукасом? Что? Как это?

– Если у вас есть какие-то вопросы, оставьте при себе, Лукас всё так же по статусу выше вас, кроме тебя Кристина, ты мой зам, а все те, кто ушли за Лукасом, мертвы.

Воооу, ммм, Лукас не строит недовольную мину? Мертвы? Оуу. Лукас винит себя? Бедняжка.

– А мой муж? Федор?

– С ним все хорошо, он ждет нас в торговом центре, в безопасности.

Женщина успокоилась.

Дэй приказ всем ждать его, сам отправился собирать свои вещи. Я решила подойти к Лукасу.

– Как ты?

Он явно этого не ожидал, немного повылуплял на меня глаза и все же ответил.

– ...Прихожу в норму и чувствую себя на своем месте, и мне жаль, что я погубил столько людей.

– Думаю, ты не виноват.

Улыбнулся. – В словах вы похожи, только ты мягчи, выражаешься.

– Похожи? С кем?

– С Дэймоном.

Ооо, так он тоже сказал ему, что он не виноват. Подождите? Стоп? Что? Сказал обо мне хорошо. Всё что с ним произошло, заставило его переосмыслить поведение? Ммм, значит, сейчас я могу с ним поговорить открыто.

– Почему ты ненавидишь главу?

– Ненавижу? Это не прям ненависть, просто был неприятный момент.

– Неприятный момент?

– Банальщина.

– Так расскажи.

Он сомневается? Что там за история?

– Просто он переспал с девушкой, к которой у меня были чувства.

И это банальщина?

– Оу...

– Но я понимаю, что он не мог и не обязан был знать мои чувства.

– Ты очень изменился.

– В хорошую сторону?

– Пока что да.

Вошел Дэй и на его лице промелькнуло недовольство. Переживает? Ревность? Или еще чего? Больше было похоже на его постоянное лицо при людях. Как бы заставить его улыбаться при людях, и не издевательской усмешкой, а искренни улыбаться.

Дэймон вывел людей, приказал, идти строем, он шел впереди, Лукас стал замыкающим, я решила составить ему компанию. Пока я шла к Лукасу, увидела, как мальчик Федора и Софьи, прибежал к Дэймону, для него он, похоже, стал героем.

Когда Кристина подошла к Лукасу, тот закатил глаза

– Ты же не думал, что я так легко отстану, учитывая, как ты грубил мне?

– Теперь я грубить тебе не могу, ты выше меня.

Хоть я и зам, но бесполезна.

– Какой ужас, что только это для тебя причина.

– Что поделывать? Я такой.

– Ага, любите вы это повторять «Бла бла, мы бандиты, бла, бла, мы такие плохие и бла бла.

– Странно ты сказала, но да, это так.

– Чушь, вы хотите быть такими или вынуждены. По факту не увидела я у вас чего-то такого. Вот почему ты стал бандитам?

– ...

Молчит, значит, сам себе никогда не задавал этого вопроса, если Дэймон знает, что это его осознанный путь, то, что Лукас?

– Что тебя сподвигло жить в банде и подчиняться кому-либо?

– Ты сейчас сравниваешь меня с Дэймоном? Ищешь похожесть? Я знаю, что он должен был нашему главе, потом втянулся и сам стал главным, но я дольше бандит и все таки знал тот мир лучше.

Что с ними не так? Почему они вечно твердят, что бандиты? Не будут настоящие бандиты упоминать это в каждом предложении.

– Ну, дольше ты и что? Я не это спрашивала.

– Ради девушки я вступил в банду.

Хахаа, он серьезно? Я, конечно, слышала, что войны начинаются из-за баб, но..., делать такое в наше время, оно ведь не стоит того.

– Ты серьёзно?

– Да, хороший мальчик полюбил плохую девочку и его жизнь скатилась.

Это... так грустно, ведь по итогу он ее не получил и...

– Эта та, с которой спал...?

– Да, судьба любит игры.

Оу.

– Это печально.

– Может быть, а может, это многому меня научило.

– Чему, например? Как грубить девушкам?

Надеюсь, это шутка разрядит немного разговор.

– Хах, я хочу извиниться...

Он посмеялся, хорошо.

– Давай.

– Хотел, но передумал, ты более грубая, чем я.

Пфф. Шутник.

У меня, кажется, появилась теория на пустом месте, почему он грубил мне, кажется, Лукас единственный кто старался соблюдать правила, о которых Дэймон мне говорил, я гений.

– Можно у тебя спросить кое-что?

– Ну, давай

Меня это не оставляет покоя.

– При первой встрече Дэймон рассказал о правилах...

– И?

– Я не видела, чтоб они действовали.

– Они действовали очень много и жестко, просто тебя они

коснулись один раз.

Это когда Дэй поцеловал меня. Ах, всё дело было в моей привилегированности, да и была я в основном у Ольги, воот как, почему мой тупенький мозг раньше об этом не подумал? Уй.

– Яясно.

Через несколько часов, спустя пару остановок на перерыв, мы вышли из переуллка, и перед нами предстало большое трехэтажное здание. Возле него шастали пару зараженных, люди начали мельтешить.

– Прекратите!

Дэя это разозлило, я это даже понимаю, зомби нас не видели еще, да и он впереди с оружием, нет поводов для паники.

Мужчина вышел вперед и точными выстрелами расчистил путь. На выстрелы из здания вышел Федор, его сын ринулся к отцу. Деймон был недоволен, что Федор вышел, даже если он видел кто это, снаружи могло быть что угодно и выходить без сигнала глупо

– Вам не стоило выходить сразу.

О, он его разозлил, стоит мне вмешаться.

– Простите.

Я подошла к Дэймону в надежде, что он увидит мое лицо и не сорвется.

«Она так ласково смотрит»

– Ладно, впредь больше думать!

– Да.

Мой план сработал, хи.

Мужчина проследил, чтобы все вошли, закрыл за ними дверь, еще раз все три этажа проверил. Назначил добровольцев ответственных за продукты, так же рассказал, что мужчины будут выходить за припасами раз в неделю

* Выживать стало чуть проще. Ольга и Юрий забрали магазин с книгами, остальные тоже потихоньку разбирали помещения. Для себя и Кристины забрал комнату охраны в конце коридора на втором этаже, она была достаточной большой, поэтому вместе с Лукасом занесли туда кровать*

– Тебе этого хватит?

Лукас не упрекал, а по-настоящему интересовался

– Чего?

– Тут только кровать, компьютер с мониторами.

– Так же кофейный аппарат, этого вполне, что еще нужно для удобства? Тут я смогу всегда знать, что творится вокруг нас.

– А что насчет внутри?

– Мы не будем включать камеры в конкретных магазинах на первом этаже, там общий план, проходы к ним.

Я решила ответить раньше Дэймона, просто понимаю, к чему вопрос Лукаса, иногда хочется уединиться и не одному.

– Что ж, на это я пойду, но второй и третий этаж всегда будет под наблюдением.

– Хорошо, я скажу это людям?

Все-таки Лукасу больше подходит быть правой рукой.

– Лукас можешь выйти, я хочу поговорить с Дэймоном.

– Конечно. – Послушно вышел.

Глава смотрел на меня с вопросом.

– Я не думаю о людях, даже притворно.

– Чего?

– Верни Лукасу статус правой руки?

Надеюсь, если он это сделает, Лу, хах, буду так его теперь звать, не вернется к грубости.

– Нет.

– Дэймон?

Я попробовала перейти на ласковый тон и даже обвила его шею.

– Кристина, я готов к тебе прислушиваться, слушать, но когда я говорю, НЕТ, не пытайся меня переубедить.

Я не пытаюсь тебя переубедить, просто понимаю, что это роль мне не подходит, даже сейчас в моей голове, не то, что я прошу тебя за него, я думаю о твоих руках на моей талии, о твоём обжигающем дыхании, с тобой я эгоистка и мне это нравится.

– Хорошо, милый щеночек.

– Лукас, может подслушивать...

На меня он не злится, ммм.

– Тсс. Даже, если и услышал это ничего.

Я ожидала, что он и сейчас скажет, нет, но он поцеловал меня, а его руки залезли мне под одежду, он хочет меня, но...

– Вечером, нас там Лукас ждет.

– Черт. – Взъерошил волосы. – Я же говорил, что схожу с ума рядом с тобой.

– Говорил. – Победно улыбалась.

Хоть я и проиграла в своей попытке сделать Лукаса правой рукой, но победила я в гораздо большем.

– Пользуйся этим поменьше.

– Все зависит от твоего поведения.

– О?

Пф, он так каждый раз удивляется моей наглости, пора бы привыкнуть.

– Ладно, отдохни, а мы с Лукасом предупредим людей о камерах.

Должна же я что-то делать.

– Ты с Лукасом?

– Да, а что?

– Это тот Лукас, который тебя унижал...

– Даа? Я не знала, бывает же такое.

– Раз ты уверена, я не против отдохнуть.

Дэй прилег, а я отправилась выполнять свои обязанности.

Лукас топтался на месте неподалеку.

– Наконец-то! Чего так долго.

Тц, и пару минут не прошло.

– А? Я забыла, что ты нас ждешь.

– Чего?

– Хахах, ладно, ладно, шучу я. Я пыталась убедить его сде-

лать тебя правой рукой вместо себя.

– Глупая затея, даже для тебя.

– Даже для меня? Снова грубишь?

– Нет, я к тому, что хоть ты и его женщина, но если он что-то решил переубедить невозможно.

Порой меня бесит, насколько он близок с ним.

– Ты его так хорошо знаешь.

– Я давно, когда только узнал о том случаи, собирался ему отомстить, поэтому присматривался к нему, подмечал малейшее, но в итоге проникся к нему.

– Звучит, как красивая история любви, ой, правда ли все было в девушки, может ты... – Проиграла бровями.

Вздыхнул. – Ты умеешь издеваться над людьми.

– По профессии положено.

– А кто ты по профессии?

– Журналист.

– И где у вас там «издевательство над людьми»?

– Задаешь много вопросов, добавляешь в них остринку и т.д.

– Жить бандитов куда проще.

– Нет, это вы так решили и не видели прекрасности жизни.

– Типа бесконечные налоги, скучная работа, мерзкие люди, которые притворяются хорошими?

– Я соглашусь только с пунктом про людей, но много было и хороших.

– Для тебя пусть будет так.

– У меня даже есть два примера хороших людей, но не в том мире.

– Мы с Дэймоном не тянем на хороших людей.

Бла бла.

– Как же вам нравится так думать.

– Ладно, надо людям сказать про камеры.

– Да, идем.

Мы подошли персонально к каждому и рассказали про видео наблюдение, где оно будет, а где нет. Некоторым эта идея показалась вмешательством в личную жизнь, другие посчитали это безопасностью, как говорится, невозможно угодить всем людям.

В это время Дэймон наблюдал через камеры

Мне надоело валяться одному, поэтому я решил понаблюдать, как Кристина старается быть моей правой рукой. Я сделал ее правой рукой не, потому что она может хорошо с этим справиться, просто ей я доверяю.

Подобные размышления заставили вспомнить разговор с человеком, после смерти, которого занял его место

Несколько лет назад

Статный мужчина только что проводил своих подчиненных и обратился к своему телохранителю

– Как ты думаешь, почему я никого из них не поставил на пост моего защитника?

– Я должен вам денег, и вы нашли мне применение, так же я служил, значит, хорош в бою.

– Моя фантазия огромна, я легко найду тебе и другое занятие, а бойцы у меня есть и посильнее тебя.

– Тогда почему?

– Убийц уберем, они не для этого поста, вот возьмем остальных, все довольно очевидно, каждый преследует свои цели, да, они слушают меня и верны, но верность вещь хрупкая.

– Каждый из них может вас предать?

– Нет, не каждый, брось, держал бы я столько потенциальных предателей? Нет, но твое мышление в нужном направлении, телохранитель со мной ведь почти 24 часа, следовательно, слышит всё, что вылетает из моих уст...

– Они могут услышать, что их заинтересует и использовать?

– Ты сообразительный, мне это нравится. Ты, верно, сказал, так же я никому из них не доверяю, поэтому у меня нет правой руки, есть у меня в банде подходящие для этого, но...

– Вы им не доверяете.

– Верно, я верю только себе.

Сейчас

Доверие, самое важное. Эта единственная вещь, которой ты меня мразь научил.

Предыдущий глава был подонком из подонков, неудивительно, что того слушались убийцы

– Они что каждому лично подошли рассказать?

Она так мило старается. А вот когда она успела, так с Лу-

касом сдружится?

Кристина

Через несколько минут мы с Лукасом закончили всех уведомлять.

– Выпьем по чашечки чая?

– Лукас, мы конечно сдружились, но меня ждет Дэй.

Упс, опять прилюдно сократила.

– Тогда поспеши. – Он просто понимающе улыбнулся.

– Сама знаю.

Я можно сказать на крыльях любви вернулась в нашу комнату.

– Вы к каждому лично подошли? – Лежал с закрытыми глазами.

– Да. – Легла рядышком.

Он засмеялся.

– Чего? Я стараюсь хоть что-то делать.

– Во-первых, здесь есть рубка, можно было даже не выходить, а во-вторых, я бы мог собрать всех и сообщить.

– А так ты отдохнул, прекрати брать все на себя.

– Я не беру всё, вон за продуктами не служу.

Ой, это было бы интересно.

– Лучше бы занимался этим...

Я знаю, каждая вылазка за припасами не обойдется без него и мне снова предстоит переживать.

– Это не моё, ты ведь уже знаешь.

– Только догадываюсь.

Только прикрыв глаза, я стала чувствовать легкие пощечины, а после и вес над собой.

– Ммм, тебе не терпится?

– Не своди меня с ума.

– Я это не контролирую.

Его руки гуляют по моим бедрам, вызывая возбуждение, ему не терпится, а в его глазах огонь, которым хочет сжечь меня, сделать все быстро и грубо, но думает обо мне и терпит. Я хочу чтоб, сейчас он побыл эгоистом и получил больше удовольствия, жадно стянув с него вверх одежды, даю сигнал, чтоб не медлил.

Пламя сожгло нас обоих. Ради этого удовольствия можно и умереть.

После, я лежу на его груди и слушаю биение сердца, это дает мне умиротворение.

– Слушай, я как твоя правая рука могу же что-то предлагать?

– Конечно.

– Давай изменим правила?

– Я не против.

Несколько часов мы обсуждали новые правила, выбирали только-то, с чем оба согласны.

21:32

Дэймон собрал всех людей на втором этаже. И как настоящий оратор вещал.

– Все, кто здесь находится смог выжить, нам приходилось

много убежать и сражаться, сейчас мы нашли безопасное место, которое должно стать для нас домом. Новый дом, значит новые правила, такова идея моей правой руки и, посоветовавшись, мы что оставила, что изменили.

Посоветовавшись? Какая интересная формулировка.

– Слушайте и запоминайте. 1. Я для вас царь и бог, мои слова закон.

Я очень старалась уговорить его изменить формулировку, но, увы.

– 2. Помогать и ценить друг друга.

Вах, на некоторых лицах я увижу удивление и переполох, а вот на лице Лукаса лицо словно, «Я знал, что так и будет»

– Такое как, ты должен быть полезен, больше нет, это уже на вашу совесть. Вот два правила, которые определяю нашу группу людей. И надеюсь, что такое, как без моего разрешения не выходить и т.д. не требуются повторения? Вы взрослые люди и у каждого есть голова на плечах, а в ней мозг, пользуйтесь им и не делайте безрассудных глупостей. Добро пожаловать домой.

Он выразился, мягчи, чем я представляла.

– Достаточно мягко?

– Нет, но раз это ты, тот, кто позиционирует себя диктатором, пойдет.

К нам подошли Юрий и Ольга, с момента, как мы вышли из больницы не разговаривала, да и в толпе я из не заме

– Мне нравится второе правило.

Ольга хороший человек, не удивлена, что правило ей по душе.

– Это всё Кристина.

– Вы детишки оба молодцы.

– Благодарю вас Юрий.

Дэй молчит? Точно, я ведь даже ни разу не слышало, как он благодарит.

– Ладно, мы с Ольгой старенькие нам на боковую пора.

– О, теперь ты согласен, что старый.

– Тебе послышалось.

Они как всегда, нельзя за ними наблюдать без улыбки.

– Хочу, чтоб и у нас были такие отношения.

Ой, Кристинааа, ты сказала это вслух.

«Ее желания прекрасны»

– Для этого мне стоит научиться понимать твои шутки, а уже после шутить самому, так?

– Я говорила тебе, что ты милый щеночек?

– Да, идем отдыхать.

Даже не злится, что обратилась так к нему прилюдно. У меня почти вседозволенность, хи.

*У этих людей всё будет хорошо, им повезло с лидером, справедливый, сильный, жестокий, когда нужно. Лидер, которого уважают и доверяют и в нужных ситуациях боятся. Сейчас Дэймон чувствует, что стало ему, легчи совсем справляться, не с физической стороны, а с моральной. Есть женщина, которой он доверяет сам, присутствие которой

сводит с ума, все сложилось, как нельзя кстати*

**«ВАСИЛЕК» ПОСТЕПЕННО РАСКРЫВАЕТ
СВОЙ БУТОН.**

4.Я стала твоим КАИНОМ! (ЛОТОС:НОВОЕ НАЧАЛО)

Лотос рождается в мутной болотной воде, однако появляется на свет незапятнанным и чистым. Красивый не запятанный цветок на поверхности и стебель, погруженные глубоко под водой в грунт. Так и брат с сестрой. Натаниэль и Келли Хендерсон выросшие в приюте. Келли, это цветок чистый, невинный, всегда на солнце, благодаря старшему брату, стебель, что в любое загрязнение выдержит.

2016 год.

Молодая красивая девушка выглянула из дома на колесах

– Всё в порядке?

– Да, заменю колесо только.

Я такая дура, как я могла на чистом асфальте проколоть шину?

– Прости, я не должна была садиться за руль.

– Ничего, такое со всеми случается.

Мой брат такой хороший, ему не ведом сексизм, другой мужчина явно бы сказала, что женщине не место за рулем...Натаниэль прекрасно со мной общается, даже после моего предательства. Невыносимого предательства. Чувство вины так съедает. Было бы проще, если бы он накричал, уда-

рил, но это не про него, больно, я теперь даже не могу называть его сокращенным именем, всё что смогла, это осуществить его мечту попутешествовать. Я помню, как горели его глаза, когда рассказывал о странах, в которых мечтает побывать.

Через 15 минут, брат сменил колесо.

– Я немного устала, поменяемся?

Не хочу вновь наехать на что-нибудь.

– Хорошо.

Натаниэль сел за руль, и мы продолжили путь. В дороге я всеми возможными способами старалась разрядить обстановку.

– Расскажи про Каньон.

В его глазах промелькнула малозаметная искорка, но она очень скоро исчезла.

– Лучше будет спросить у местных, когда приедем.

Я знаю, он мне не доверяет, старается, но это выше его сил, понимаю, после такого предательства, как я могла выбрать парня, а не собственного брата? Он всю жизнь посвятил мне, заменил мне родителей, отказался от всего, а я, вот так поступила.

– Ната...

– Не надо, оставь прошлое в прошлом.

Конечно, он всё видит, так было всегда, стоило чему-то меня растроить, он замечал, мой брат лучший, я его не заслуживаю.

– Я...

– Сказал, же прекрати!

Правильно, злись на меня, накричи, выплесни эмоции.

– Я голодна.

Конечно, я хочу, чтоб выплеснул все на меня, но он злится в тишине, сжимая руль, так не нужно, от этого ему же и больно.

– Хорошо, остановимся у первой закусочной, потерпишь?

– Ага.

В нашем домике на колесах есть запасы на несколько месяцев, но не зачем их тратить без надобности.

Я прикрыла глаза и провалилась в сон. Через несколько часов, он меня разбудил, мы остановились возле маленького здания, на вывески было написано "Всегда вкусно", они довольно уверенные. Я открыла дверь и услышала дзинь, конечно, колокольчик на двери классика, так ты всегда знаешь, что кто-то вошел, так же мой цвет волос привлек взгляды посетителей.

Лилия

В нашу пригородную забегаловку зашли мужчина и женщина, если мужчина вызывал у присутствующих обыденность, простоту: обычные кроссовки, черные с белыми полосками спортивные штаны, черная обтягивающая футболка и черная кепка, скрывающая полностью волосы, то дама вызвала интерес, местные люди достаточно старомодны и яркий цвет волос для них непонятное новшество.

– Ой, здесь нет мест.

– Ничего, поешь в машине.

Довольно отстранено звучит его голос.

– Можете сесть с нами.

Моя малютка Ульяна решила пригласить их к нам за столик. Если взрослых привлек цвет волос, что уж говорит о ребенке.

– Ой, думаю это не лучшая идея.

Это девушка не наглая.

– Мама, мама, можно они сядут к нам?

Моя дочь та еще хитрюшка, когда что-то нужно, знает, как жалостливо посмотреть, чтоб я не отказала.

– Вы можете сесть с нами.

– Большое спасибо.

Девушка села со стороны дочери.

– Ты ешь, я подожду в машине.

Мужчина ушел

– Простите, мой брат...немного не коммуникабельный.

Брат? Понятно, почему отстраненно прозвучал его голос.

– У тебя очень красивые волосы.

– Спасибо, я Келли кстати.

– Ульяна.

Я плохо учила малышку не разговаривать с незнакомцами.

Натаниэль

Я ждал на улице, некомфортно мне с незнакомыми

людьми, я могу нагрубить, сам того не желая, Келли же напротив всегда находила общую волну с людьми, горжусь ей.

Плохо ли я ее воспитал? Я не отец, и не мать, дать их любовь не возможно, она не помнит их, эх, хотелось бы и мне не помнить, не видеть эти пьяные лица.

Мужчине хотелось плакать, на сердце была пустота, да, есть сестра, любить ее меньше не стал, но и она не заполняла больше пустоту

Через пять минут Натаниэль услышал крики из забегаловки

Лилия

Никто из присутствующих не понял, что произошло: дядя Билл приехал перекусить как обычно, ни чем не примечательный старикан, ездит на своем внедорожнике, который покрылся пылью, вид у него всегда болезненный, это не удивительно возраст, жалко его конечно.

– Эй, Билли, снова в мусорках копался?

Ууу, Мистер Олли, хозяин нескольких заправок, тот еще мудак, возомнил себя богатыньким. Иногда я ставлю его в пример дочери, каким не нужно быть человеком и каких стоит избегать. Дядя Билл упал под ноги Мистеру Олли, одна женщина закричала, я ее не знаю, видно проездом. Я так растерялась, что не заметила, как прибежал брат Келли и прикрыл глаза моей малышки. Это должна была сделать я, матерью быть прекрасно, но не всегда получается, я кивнула в знак благодарности.

Дядя Билл начал шевелиться и вцепился в ногу Мистеру Олли

Я не стала дожидаться следующих событий, подхватила дочь и побежала к машине.

Натаниэль

Я вбежал на крики, увидел, как упал мужчина, и маленькая девочка на это смотрит, мне стало не по себе, я всегда старался оберегать сестру, так и сработали мои инстинкты, я прикрыл ладонью глаза маленькой девочки и сказал, что нельзя ей на такое смотреть. Она меня сразу же послушалась, умница. Как только упавший мужчина укусил за ногу второго, мама девочки подхватила ее и унесла.

Я показал сестре жезл, чтобы встала за мной, а сам собирался, пойдя и разнять, укушенный мужчина пытался вырваться и бил второго по голове. Увидев, что старик не реагирует на удары, это отшатнуло меня.

– Эй, чего стоишь, отцепи его от меня.

Я увидел, как у старика сменились глаза, они стали белыми, бездонными, жуткими. Медленными шагами, стал отступать.

Когда мы с Келли были уже у двери, я остановился и увидел, как падает укушенный мужчина, а старик встал и набросился на другого мужчину, он продолжал кусать людей. Через пару минут встал тот мужчина, его глаза стали такими же. Я увидел достаточно, это какой вирус, передается через укус. Выйдя на улицу, собирался направиться к нашей

машине, но услышал крики женщины и маленькой девочки, они не могли завести машину, человек с шаткой походкой снова с бездонными глазами ломился к ним.

– Келли, кинь битку!!!

Не хочется рисковать и получить укусы.

Бита быстро оказалась у моих ног.

– Не выходи из машины и закрой все окна!

Келли

Я сделала все, как прокричал брат. Что черт возьми, происходит? Это...это...как в фильмах ужасов, такое ведь не может быть? Это не реально. Ааа.

Лилия

После увиденного я немного грубовато из-за паники затолкала дочурку в машину, это не причинило боли, но...так нельзя.

К зданию пришагал неопрятный мужчина, доча испугалась его глаз и залезла назад, мужчина направился к нам, я вставила ключ и повернула, но машина не завилась, проделывая это снова и снова, результатов не дало, эффект адреналина прошел и появилось чувство непреодолимого страха, дочь плакала и кричала.

– Тише, тише, малышка – Машина не заводилась. – Ну же давай!

Удар по стеклу и закричала уже я. Все, что я смогла это перелезть к Ульяне, закрыть глаза и обнять покрепче.

Слышу крики на улице, из-за страха не могу распознать

слова.

– Эй, откройте!

Кто-то рядом?

Натаниэль

Я бил до тех пор, пока этот человек не перестал двигаться. Я убил человека? Человек ли он? Нет времени думать об этом! Женщина обнимала девочку, со стороны это был один дрожащий комочек.

Машина закрыта, и я не могу докричаться до них, придется выбить стекло, надеюсь, никого не заденет. Выбил битой стекло, просунул руку и открыл переднюю дверь.

– Эй, давайте в нашу машину, быстрее!

Девушка обеспокоенно посмотрела на меня, а девочка шустро перелезла наперед и кинулась мне на шею.

Лилия

Ульяна обняла нашего спасителя, я все еще терзалась в сомнениях, стоит ли идти с ним? У него есть сестра, на вид она была дружелюбной, достаточно ли этого для доверия? Но...то что мы видели...

Я вышла из машины, снова кивнула в знак благодарности и протянула руки забрать дочь.

– Я помогу.

Дочь осталась на его руках.

Он оглянулся, я вместе с ним, из забегаловки выбежали люди...вернее они уже не похожи были на людей, на них висели куски их собственной плоти, кошмар.

Мы бегом добрались до их домика на колесах, мужчина, передал дочь, сел за руль и быстрыми движениями завел машину.

Я чувствовала, как трясутся мои руки.

Как поверить в увиденное?

– Вот возьмите.

Келли подала водички.

Она постаралась нам улыбнуться, такому человеку хочется доверять.

– Малышки, может сока?

Она видела, что произошло и спрашивает о таких мелочах? Думает о нас, хороший человек.

У меня заболела голова.

– У вас есть обезболивающие?

– Конечно, сейчас.

Девушка подала мне обезболивающие, а Ульяне сок яблочный.

– Монстры, люди превращаются в монстров, мама, мне страшно.

– Мне тоже милая, мне тоже

Через несколько минут машина остановилась.

Натаниэль

Я давил на газ, нужно поскорее уехать дальше. Когда за окном перестали появляться здания, нога переместилась на тормоз, машина остановилась. Нужно подумать, головой облокотился на руль. Что делать? Это были...зомби? Как в

фильмах? Или люди, которые заболели? Я не понимаю, в голове каша. Ах, черт.

– Натаниэль?

А, не заметил как она подошла.

Келли

Когда мы остановились, я решила проверить брата, когда подошла, увидела, как ему плохо, он растерян, ничего не понимает, никогда таким его не видела, даже не суде. Да, там ему тоже было плохо, но не было растерянности и не понимания, во время суда, он ни разу не взглянул на меня, но это понятно почему.

– Всё хорошо?

Дурацкий вопрос.

– Не знаю, как вы?

– Думаю, более менее.

– Хорошо, вернись к ним, я скоро приду.

– Ладно, Натаниэль ты думаешь это...

– Не знаю!

Я хочу помочь ему, но не знаю как, поэтому вернулась к нашим гостям.

Когда я вернулась, думала, как бы уменьшить напряженность.

– Я Келли, а вы?

– Лилия.

– У вас красивое имя.

Лилия

Она так старается, из-за этого чувствую небольшое смущение.

Скоро пришел брат девушки, выглядел он...измученно.

– Я...не знаю, что это было, все, что я увидел, это...как укус заражает.

Келли недолго смотрела в пол прежде, чем сказать.

– Я видела такое в фильмах ужасов.

– Фильмов ужасов?

Я никогда не смотрела подобные фильмы, да и почти с рождения дочери смотрела только мультфильмы. Брат Келли, похоже, тоже не любитель подобного.

– Келли, давай подробнее.

Так странно, когда он обращался ко мне голос был мягчи, в нем присутствовали эмоции, а с сестрой он отстраненный, без эмоциональный.

– Любой фильм ужасов про зомби такой, кто-то кусает другого и так далее, укушенные перестают быть людьми, и у них остается только первичное чувство, жажда голода.

– Ты много знаешь.

– Смотрела с парнем.

После этой фразы у мужчины сменились эмоции...появилась печаль?

– Ясно. – Он повернулся ко мне. – Скоро стемнеет, отдохайте, а завтра поедим в город, расскажем, что случилось в той забегаловке.

– А если так везде? В фильмах такое случается везде.

– Это не фильм Келли!

Он начинает злиться.

– Здесь безопасно, я посплю на передних сиденьях.

Натаниэль ушел

Келли

Какая я дура, упомянула про бывшего, м.

– В доме на колесах достаточного размера кровать для нас троих, а твой брат мог бы занять диван.

Дело не в этом, он не хочет находиться рядом со мной.

– Он хочет побыть один, ему нужно подумать.

– Ясно.

6:32. Натаниэль

Моя шея затекла, от чего я проснулся. Вышел из машины. На улице было жарко. Подкатил немного свои штаны. Загорчал живот. Я, стараясь никого не разбудить, зашел в машину, взял еду быстрого приготовления, кастрюлю, воду и вышел, на улице разжег костер, разогрел себе воды и запарил еду.

Через пару минут вышла девочка.

– Эй, одной выходить не стоит.

– Знаю, я слышала, как ты заходил.

– Почему не спишь?

– Обычно я в это время собираюсь в садик.

Она знает, в какое время собирается? Интересно.

– Ясно, ты голодна?

– Немного.

– Хорошо, идем, у нас есть каши фруктовые.

Их любит Келли, она женщина с детской душой.

– Я Ульяна.

– Натаниэль.

– Ната...эль?

Сложно выговорить?

– Дядя Нат, называй так.

– Дядя Нат.

Она улыбнулась и так странно...мне стало немного теплее в душе.

Лилия

Я проснулась и испугалась, Ульяны рядом не было. Вско-чила с кровати, вышла на улицу и лицезрела милую картину: возле потухшего костра сидел брат Келли и моя дочь, вместе завтракали. Мне кажется, Ульяна тянется к нему.

– Милая, ты меня так больше не пугай.

– Прости мамочка, я, как и дядя Нат, не хотела никого разбудить, прости.

Дядя Нат? Я посмотрела на него, он ел не отвлекаясь.

– Ладно, милая, но больше так не делай, хорошо?

– Хорошо мамочка. Мамочка посмотри, какой красивый у дяди Ната рисунок на ноге.

Интересно, я посмотрела на ногу, из-за чего, он, кажется, усмехнулся, на ноге был изображен зверь, хм, вроде...грифон, но не уверена.

– Во сколько лет была сделана?

– 24, в тюрьме.

Он сидел? Надо запретить дочери с ним общаться.

– Ясно, милая пойдём внутрь.

– Но мам...

– Пойдём.

– Ладноо.

Натаниэль

Спугнула информация, что сидел? Ха, не удивительно, на таких людей всегда ставиться клеймо плохого человека. После тюрьмы меня никто и не работу брать не хотел, это злило меня. Когда Келли предложила путешествие, стало легче.

Келли

Я проснулась от разговора Лилии и Ульяны, я поступила ужасно и подслушала.

– Милая, общайся поменьше с Нат...

– Дядей Натам?

– Да.

– Почему? Он хороший

Почему она запрещает дочери общаться с братом?

– Понимаешь, есть такое место тюрьма, там держат плохих людей, так вот дядя Нат был там.

Вот как, она узнала, что он сидел. Надо ей рассказать, как было на самом деле.

– Мама, дядя Нат не может быть плохим, он мне на кашку дул.

По моему лицу поползла улыбка, я помню, как в приюте Нат делал тоже самое для меня и других детей.

– Милая...

Я встала и она замолчала.

– Я услышала ваш разговор и давай поговорим... Ульяна сходи, проверь дядю Ната.

– Конечно.

Она радостно убежала, а вот на лице матери появилось недовольство.

– Ваш брат сидел, я не хочу, чтоб моя девочка общалась с уголовником. Это обычное желание матери.

– Вы не правы, мой брат хороший человек.

– Тогда как он оказался в тюрьме?

– Из-за меня.

Я налила себе стакан воды и начала рассказ.

Лилия

Глупо было говорить такое рядом с его сестрой. Не ее вина, что подслушала нас.

Она сказала из-за нее? Как это?

– Мой брат всегда заботился обо мне, хорошо учился, работал, у него была хорошая девушка из обеспеченной семьи, тем, кто вырос в приюте, достаточно двояко относятся, но та девушка очень его любила...любит.

– Вы выросли в приюте?

– Да. Конечно, брат раньше ушел оттуда, и у меня появилась новая поддержка, парень, относился ко мне хорошо, потом мы стали жить вместе, но...

Она сделала большой глоток воды.

– Один раз он сильно напился и силой...

– Изнасиловал?

– Он был моим парнем и у нас был секс, но тогда я не хотела, было противно, и он взял силой. Я в слезах убежала, брат, словно чувствовал, позвонил мне, узнал, где я и сразу приехал.

Боже... Прикрыла рот рукой.

– Он допросил меня о случившемся и впал в бешенство.

Понимаю его.

– Натаниэль, поехал к нему и избил.

Его зовут Натаниэль, красивое имя.

– Что было дальше?

– Я знала, что он не будет с ним просто разговаривать и позвонила в полицию.

– Что?

Она сдала собственного брата? Ужасное предательство.

– Моему брату дали бы условное, если бы он покался, но он сказал, что будь возможность вернуться назад во времени, вернулся бы и, зная, что скоро приедет полиция, бил бы сильнее. В итоге дали два года.

– Как ты могла предать брата?

– Не знаю, я любила тогда своего парня и...

– А брата?

– Я знаю, что поступила отвратительно, но... я куда хуже.

– Хуже?

– Я не навещала его, мне было стыдно посмотреть ему в

глаза.

– Стыдно посмотреть в глаза? Он же брат твой, ужасно, это немыслимо.

– Знаю, его навещала его девушка, но ей он сказал, чтоб не приходила и не портила свою жизнь. И к нему больше не допускали.

Сказать такое, это сколько нужно мужество? Мое отношение к нему сильно поменялось.

– Когда он вышел, я встретила его, просила прощения, он сказал, что не злится.

Хороший любящий брат.

– Но ему неприятно со мной, я это вижу.

Неприятно? Мне так не показалось.

– Мы с его бывшей девушкой сбросились по деньгам и осуществили его мечту: сняли в аренду домик на колесах, и я с ним отправилась в путешествие, он всегда мечтал путешествовать.

– А его девушка, почему не поехала?

– Нат, и так злился, когда узнал, что мы с ней сбросились, он поехал к ней и сказал, что отдаст всё, что она добавила, но встречаться вновь они не стали.

– Я не буду Ульяне запрещать с ним общаться.

– Благодарю.

Глупо зная, что он заступился за сестру, запрещать общаться с моей дочкой, учитывая, что они нашли общий язык.

Стоит извиниться перед ним.

Я вышла на улицу, они о чем-то разговаривали. Он встал и подошел ко мне.

– Я рассказывал ей сказку, ничего плохого, правда.

– Я верю.

– А?

– Я не против, чтоб вы общались.

– Она...рассказала, да?

– Да, как ты выдерживаешь?

– Не знаю, просто не знаю.

– Что означает твоя татуировка?

– А она должна что-то означать?

– Да.

Он улыбнулся, а после погрузнел.

– Она означает, что я смогу все преодолеть.

Сложная судьба, подарила ему глубокие мысли.

– Ты простил ее?

– Мне не за что ее прощать, люди на многое способны ради любви.

Она предала его, но он продолжает трепетно к ней относиться. Необычный.

– Прости, что плохо о тебе подумала.

– Ничего...заходите в машину, и поедem в город.

Он понимает сестру и меня. Не слишком ли позабыл о себе?

– Хорошо...милая, иди внутрь к Келли, я с дядей Натам

сяду спереди.

– Хорошо. – Радостно забежала.

Она видела монстров, но продолжает улыбаться, как нив чём не бывало. Дети сильно восприимчивы, но с другой стороны их настроение быстро переменчиво. Хорошо, что она не думает об этом.

Натаниэль стоял немного в растерянности.

– Прости, конечно, но компания твоей сестры мне сейчас не очень приятна.

– Не стоит так.

– Думаю, раз это меня не касается, пройдет со временем. Сейчас я хочу ехать спереди.

– Хорошо.

Через пару минут мы поехали.

Когда домик на колесах прибыл в город, все увидели повсюду зараженных, некоторые подбегали к машине и старались ломиться

– Боже мой.

Все заразились, как и предполагала Келли.

– Стоит выбираться отсюда. – Он напряжен.

Мы ехали несколько часов, уже не было зданий и заражённых, только «голая» пустошь, но Натаниэль продолжал давить на газ и сжимать руль. Ему страшно?

– Натаниэль, остановись. – Легонько прикоснулась к плечу.

– Черт, черт. – Ударил по рулю и нажал резко на тормоз.

Машина съехала на обочину

Я взяла его за руку. – Всё будет хорошо.

Верю ли я в это?

Натаниэль

Ее голос такой успокаивающий, хочу закрыть глаза и слушать. Она взяла мою руку? Весьма интимный жест. Мне нравится.

Два года не было женского тепла, может, поэтому я так реагирую?

Ай, не о том сейчас я думаю.

Лилия

– Ты, правда, думаешь, всё будет хорошо?

Он почувствовал, что я не верю в собственные слова?

– Я... – Не знаю, что ему сказать и утешить.

– Если ты скажешь, уверена, что всё будет хорошо, я просто поверю тебе.

Его слова такие странные, он готов поверить человеку, которого так мало знает, который плохо о нем подумал. Быть под защитой такого человека, наверное, прекрасно.

– Я никогда не загадывала в будущее, живу здесь и сейчас, но думаю, мы справимся.

Смотря в его глаза я, правда, в это верю.

Натаниэль

Хочу сказать громкие слова, но боюсь, нет, не возможного провала, а что она может их не принять или не правильно понять. Я не просто спешу с подобными мыслями, а пе-

рескакиваю почти на несколько... лет? Не знаю.

– Что нам делать дальше?

Впервые я растерян, напуган. Есть я, две женщины, маленькая девочка и разрушенный мир. Чёрт, в голове пустота.

– Мы что-нибудь придумаем... А сейчас я пойду проверю дочь, хорошо?

Спрашивает из вежливости?

– Конечно, иди... Стой!

– Да?

– Отец девочки мы можем поехать к нему...

– Не стоит, во-первых я не хочу...

– Он плохой человек?

– Он хотел аборта, для меня и для дочери он плохой. Да и, как родилась Ульяна, я не знаю где он.

– Ясно.

Когда она ушла, пессимистичные мысли стали «поедать» меня. Я просто не могу поверить в то, что видел, и то ли я видел, что думаю?

Натаниэль вышел на улицу и просто стал бродить вдоль машины. Мысли пришли в норму, а когда вернулась Лилия сел в машину, и уже знал, что должен сделать сейчас

Я завел машину и давил на газ, ожидая чуда, что она ускориться.

– Куда ты так спешишь?

– Жанна...

– Твоя девушка?

– Да.

Хотел ответить бывшая, но почему-то не стал.

По пути попалась заправка. Пока Натаниэль управлялся, девушка вернулась в кабину, рассказала Келли, куда они направляются, и осталась с дочерью

*Больше остановок не было. Мужчина ехал до тех пор, пока не стемнело. В темноте решил рискованно ехать, поэтому оставшее время выделил для своего сна. Безрассудствовать сейчас не стоит, как и в прошлый раз заночевал на неудобном водительском месте.

Лилия

Мы втроем заночевала на кровати, для Натаниэля специально оставили диван, но он не пришел. Взяв свой плед, пошла, проверить его, на улице я не забывала оглядываться на каждый шорох, хорошо, что это был просто ветер.

Натаниэль спал почти за рулем, только я накинула плед, как он проснулся.

– Ай, испугал.

– Прости, я сплю чутким сном.

– Но это не повод не закрывать дверь!

Я почти перешла на крик.

– А? Конечно.

– Ах, ладно, я прошло, принесла плед, ночью прохладно.

Я уже развернулась уходить, как почувствовала, как уткнулась в твердое, открыла глаза, и это была мужская грудь, а его руки обнимали за талию.

– Мне нравится твой голос, он расслабляет.

Вырваться из объятий я не стала, мне тоже это нужно.

– Тебе нравится и расслабляет голос женщины, чьей имени даже не знаешь?

– А? Прости.

Он собирался убрать руки от талии, но я не позволила.

– Подожди...меня тоже все это пугает, я стараюсь держаться ради дочери, но...

– Я защищу вас.

Почему?

Я не знаю, сколько мы так простояли, эти объятия были успокоением для нас обоих и больше ничего. Верно?

Перед тем, как уйти стоит ему все-таки имя сказать.

– Я Лилия, если тебе интересно.

– Постой. – Схватил за мое запястье.

– Чего?

– Я нравлюсь тебе, как мужчина?

– Мы знаем друг друга где-то один день, не думаешь, рано такое спрашивать?

– Ты знаешь обо мне всё, и я не против этого, ты мне нравишься.

Слишком быстро, да и...

– Как же Жанна?

– Я хочу удостовериться, что она в порядке и только.

– Почему ты расстался с ней?

Тяжелый вздох. – Два года в тюрьме не остались бы бес-

следно, и это я понимал, изменился я, она, мы бы перестали, в конце концов, узнавать друг друга.

Он думает о таких тонкостях, мне нравится это его качество.

– И тебе все равно, что у меня дочь?

– Нет, я понимаю, что это ответственность, но если позволишь...

Не спеши. Зачем ты так торопишься?

– Поживем, увидим.

Перед тем, как уйти, я успела заметить, как после сказанных мною слов, он погрузился.

Келли

Каждый день пока было светло мы ехали без остановок, Натаниэль спешит, как может, но боюсь, мы все равно не успеем, думаю, брат понимает это и готовится попрощаться с ней. За эти дни он сблизился с Лилией. Кажется, между ними что-то назревает.

В течение всех этих дней мы проезжали города, поселки и т.д., в них все было так же, зараженные шатающиеся по округе и не живой души.

Люди же выжили и прячутся, верно? Не могли выжить только мы!

Домик на колесах остановился

Открылась дверь, и вошел братец.

– Что-то случилось?

– Не совсем, просто проезжал и заметил домик отдален-

ный, переночуем сегодня здесь. – Хрустнул шейей.

Ему нужен хороший сон, на мягкой удобной кровати.

– Хорошо, идем.

– Стой, я хотел сказать, для безопасности вы поспите в машине, я буду в доме один и это не оспоримо.

Я собиралась поспорить с ним, но Лилия покачала головой.

Натаниэль

Взяв битую, зашел в старинный домик, внутри не было света и все было покрыто пылью. Тут никто не жил? Нет, жили, на стене весело охотничье ружье. Неплохо, найти патроны и можно забирать. Брр, в доме прохладно, я подошел к печи, она давно не топлена. Ничего, перетерплю. Проверив другие две комнаты тоже ничего не нашел.

– Хоть что-то удачно. – Упал в кресло качалку.

– На старика похож.

– Знаю. Вам лучше оставаться в машине.

– А тебе закрывать двери, мы это проходили.

Почувствовал, как расплзлись уголки губ. Не могу больше сопротивляться.

Мужчина резким движением оказался перед девушкой и собирался ее поцеловать

– Стой.

Не хочет, грустно, но ожидаемо.

– Я пришла посмотреть какую-нибудь книгу для Ульяны.

– Давай поищем.

В хибарке был целый шкаф с книгами.

– Вот, выглядит, как для детей. – Полистал.

– Выглядит? – Забрала книгу и прочитала название. –

«Приключение капитана Врунгеля», думаешь для детей?

– Там есть красочные картинки...

– Не аргумент, но возьму, ладно.

Она ушла, и вновь стало одиноко, кажется, я влюбляюсь.

Жанна прости, я до последнего не допускал мысли, что тебя больше может не быть, прости.

Натаниэль сорвался и заплакал. Собственное бессилие угнетало. Попрощаться с женщиной, которая многое сделала невозможно, а из-за мыслей, что она мертва, хочется крушить. Жанна была из немногих людей, которая смотрела на человеческие качества, а ни кто из какой семьи, даже соби-ралась ждать его из тюрьмы, не смотря на запреты семьи. Мужчина души в ней не чаял, хоть поначалу побаивался

Несколько лет назад

Молодой парень, которой и не мог предположить, что окажется в тюрьме, немного опоздал на занятие.

– Мистер Хендерсон? Необычно, видеть вас опоздавшим.

– Простите.

– Проходите.

Девушка, что сидела за первой партой была шокировано. Этот преподаватель славился строгостью, пунктуальностью и никогда никого не пускал после звонка до этого момента. Жанне стало любопытно, что это за привилегированный па-

рень.

– Кто это? – Обратилась к соседке.

– А, Натаниэль, Жанна ты не знаешь собственную группу, айяйяй.

– Почему его пустили после звонка?

– А? Это же Натаниэль, всегда слушает, всегда отвечает и всегда без нареканий.

– Очень много «всегда».

Это подбило интерес к нему, и на перерыве подошла к нему.

– Пригласи меня на свидание.

– Что?

Сейчас

Из-за этого прекрасного воспоминания перестали литься слезы

Этот напор меня испугал...Ладно, пора немного отдохнуть.

Мужчина встал с кресла качалки, и последовал совету Лилии, и закрыл дверь. Проверил еще раз, что все в порядке и отправился спать

Через час

ТУК ТУК ТУК

Я услышал сквозь сон стуки, сначала думал, что показалось. Открыл глаза и понял звуки реальные. Встал с кровати и отправился к двери, на свой страх и риск открыл ее.

– Воспользовался моим советом наконец-то.

– Лилия?

– Только если ты не видишь кого-то еще.

Улыбнулся. – Нет, просто удивлен.

– Сначала пытался меня поцеловать, а теперь удивлен?

Почесал затылок. – А? Проходи, если хочешь...и... – За-

паниковал.

– Хорошо. – Прошла в дом.

– Что-то случилось?

– Нет, почитала Ульяне книжку, она уснула, и я пришла проверить тебя.

Материнский инстинкт и забота распространяется на всех?

– Лилия.

– Да?

– Если я не нравлюсь тебе, как мужчина, то прекрати проявлять ко мне заботу.

– Что? Ты не хочешь, чтоб о тебе заботились, это для тебя чуждо, потому что привык заботиться сам и не чувствовать это от других?

– Нет! Я не против забот сестры или женщины, что со мной.

– Ты против моей заботы?

– Нет, да, черт. – Подошел вплотную. – Ты знаешь, о чем я.

– Знаю...и хочу поговорить.

– Хорошо, давай. – Не собирался отходить.

– Я сначала относилась к тебе скептически, потом узнала

твою историю и стала смотреть на тебя, как на мужчину, не в том смысле, что ты не мужчина, ты понял.

– Что красноречие не наше да.

– Просто меня пугает, что чувства просто появились быстро и...

– Не из откуда?

– Не то чтобы...

– Мы не знаем, что твориться в мире, как быть и еще очень очень много вопросы крутятся в моей голове, а ты переживаешь, что между нами что-то есть слишком быстро... от этого ты мне нравишься еще больше. – Гладил по руке.

– Ох, Нат...

– Просто отбрось мысли и наслаждайся.

У Лилии давно не было мужчины, дольше, чем у Натаниэля женщины, поэтому она все-таки приняла тот факт, что хочет и позволила мужчине ее поцеловать. Вскоре и во все оказались в одной постели. Секс был почти без прелюдий, они желали просто получить удовольствие как можно быстрее, словно вот вот у них это отберут

Наутро. Келли

Я открыла глаза и не хотела делать какие-либо движения, после вчерашнего, мое тело полностью расслабленно. Ммм. Натаниэль все еще спит? Повернулась к нему и лицезрела умиротворенное лицо, его волосы полностью закрывали глаза. Стоп. Его волосы. Рыжие? Он всегда ходил в кепке, и было не разобрать, а вчера в темноте, когда сбросила кепку,

было не до этого.

– Так ты солнечный мальчик.

– Чего? – Открыл глаза.

Ах, чуткий сон точно.

– Тебе идут рыжие волосы. Это твой настоящий цвет?

– Разумеет. – Приподнялся.

Зачем так неожиданно показывать голую спину и торс? Я краснею, как девица.

– Вдруг ты покрасил, как и сестра.

– Нет, это мой настоящий цвет. – Приблизился. – Забудем про волосы. Так мы вместе?

Моя рука потянулась к его щеке. – Если обещаешь не скрывать больше волосы, давай попробуем. – Поцеловала его.

– Я и не скрывал.

– Ты понял, а теперь мне пора к дочери.

– Да и пора ехать осталось немного.

Это прозвучало легко.

Натаниэль

Лилия ушла к дочери, я попросил позвать Келли.

Эти дни я почти не контактировал и не общался с сестрой, я чувствую напряженность между нами и понятно почему, моя маленькая сестренка винит себя, перестала сокращать мое имя, давно стоило поговорить и решить все недомолвки. Стоило, но я не хотел говорить, думал, все просто наладиться само по себе. Ничего не наладилось. Сейчас, когда в моем

сердце появилось тепло, я понимаю, что нужно помириться, как можно скорее.

– Лилия сказала, что ты меня звал.

Не могу придумать с чего начать...

Келли

Я пришла в дом, брат стоял и смотрел на меня. Может что-то случилось?

Мужчина сорвался с места и в большую братскую охапку сгрёб девушку

– Брат...

Чувствую, как по щекам потекли слезы.

– Келли, ты моя маленькая сестренка, я не злюсь на тебя, да мне было обидно, но обида прошла, ты мне дорога, хочу, чтоб наши отношения стали, как раньше.

– Нат...

Спустя столько времени я смогла.

– Малышка... всё хорошо, я очень люблю тебя, так будет всегда.

Прости, прости мой, милый братик. Прости, что стала твоим КАИНОМ.

Келли не убила брата в буквальном смысле, как это сделал Каин. Кинжал, который воткнула девушка, это предательство, которое сгубило все надежды и перспективы на будущее. Предательство от самого близкого человека. Быть преданным человеком, которому посвятил всего себя, хуже смерти

– Я так перед тобой виновата, прости.

– Эй. – Взял крохотное личико в свои ладони. – Я прощаю тебя, давай больше не возвращаться к этому?

– Конечно. – Сквозь слезы улыбнулась.

Мы смогли поговорить и все решить. Я рада.

Брат забрал ружье со стены.

– Жаль, что нет патронов, но возьму на всякий случай.

В дороге

– Спасибо тебе.

– Что?

Как бы это сказать при ребенке?

– После того, как Нат поговорил с тобой вчера, сегодня мы тоже смогли поговорить и решить все проблемы.

Лилия

Нам было не до разговоров, и уж тем более о тебе.

– Тебе не за что меня благодарить, мы не говорили об этом.

Мы вообще почти не говорили.

– Всё равно с вашим появлением у него блестят глаза.

Блестят глаза? Интересно, надо будет понаблюдать.

*Через несколько дней домик на колесах остановился возле красивого забора, за ним стоял большой дорогой дом. Натаниэль вышел из машины, на территории увидел зараженных людей в костюме. В глазах начало темнеть, это было сигналом, что она тоже заразилась. Да, он допускал этого, и думал, что готов попроситься, но быть уверенным это другое.

Мужчина взял битую и попросил девушек посидеть в машине*

Натаниэль

Я перелез через забор. В голове была мысль пробежать зараженных, но, сколько их еще внутри? А справлюсь ли я с этими двумя? В тюрьме мне приходилось драться, чтоб постоять за себя, это же другое, я не должен допускать укуса. Это люди или уже нет? Какой ответ на этот вопрос? Взяв битую, крепче ударил одного по голове и сразу второго, они только пошатнулись. Блядство.

Мужчина забежал в дом, прикрыл дверь и упал на пол.

– Я не могу справиться даже с двумя, как мне защищать девочек, которых люблю? – Ударил кулаком об пол.

– Грр, грх.

Из другой комнаты ковыляя, вышла девушка-зараженная, на щеке отсутствовал кусок плоти

– Нет! Нет! – Пошли слезы. – Я, правда, надеялся не встретить тебя здесь и жить надеждой, что с тобой все хорошо...Пожалуйста...пожалуйста...скажи что ты, это ты...ПРОШУ! – Навзрыд.

Но девушки уже не было, умерла, как только вирус начал распространяться. Может быть, когда ее укусили, она знала свой конец и вспоминала счастливые моменты, в которых присутствовал и Натаниэль? Может она не знала и боялась? Нам это не известно. Фактом остается, что это уже не человек, и он надвигался к мужчине лишь с одной жадой...его плоти

Ожидать и переживать ужасно. Фуф, ладно.

– Вы останетесь здесь, а я пойду, проверю.

– Мама?

– Не переживай милая, я быстро бегаяю.

Наверное.

– Ты уверена? Брат сказал не выходить...я тоже переживаю, но мы должны верить.

– Я верю...

Но хочу увидеть его.

– Ульяна, не переживай твоя мама быстро вернется.

– С дядей Натам?

– Да.

Я улыбнулась дочери и вышла, вокруг не было ничего кроме одного стоящего дома с не большим забором. Искать вход бессмысленно, поэтому перелезла через забор, это было сложно, и содрала руку. Иду на жертву и риск, чтоб увидеть, в порядке ли мужчина чувств которому меня пугают. Да и ведь могу увидеть, как он в объятиях другой. Странные чувства.

Но когда я зашла...лучше бы, он был в объятиях другой. Он сидел среди тел с полностью размазанными головами, его лицо было покрыто кровью...а в глазах не было ничего. Это пугает, я бы убежала сломя голову, если бы не знала, что Нат не обидит.

– Нат?

Он словно не видит меня, хоть я прямо перед ним.

– Эй...приди в себя... – Потрясла за плечи.

Это не помогло, мне ничего не остается, я села ближе и обняла.

– Нат, я рядом.

Натаниэль

Я слышу такой знакомый успокаивающий голос, но не знаю, откуда он. Тяну руки, но не могу дотянуться. Что-то не так. Это не реальность? Зажмурив глаза посильнее и вновь открыв их, чувствую локоны волос, щекочущие мне щеку. Незнакомые объятия. Это...

– Ли...?

– А? Ты пришел в себя...не пугай так больше. – Ударила в плечо.

– Прости.

– За что?

– Горюю по другой.

– Совсем придурак что ли? Конечно, ты горюешь, она была для тебя не последним человеком.

– Я ненадолго потерял себя...

– Странно если бы ты остался после всего в порядке. – Встала. – Тебе нужно умыть свое лицо.

– Да, конечно. – Встал следом. – Лилия?

– Да.

– Я не противен тебе?

– Давай смоешь кровь, и я дам ответ, поторопись нас ждут в машине.

Я нашел ванну комнату, умылся, перед выходом посмотрел на себя в зеркало. Помятое лицо, заплаканные глаза.

– Я ли это?

– Ты слишком долго. – Девушке надоело стоять за дверью.

– Я не знаю себя... столько плакать не по мне.

– Это из разряда мужчины не должны лить слезы?

– Я могу не отвечать?

– Значит да.

Стала ли она думать обо мне еще хуже?

Схватил за руку и притянул, наши губы соприкоснулись.

Думал, получу удар или еще чего, но она запустила руки в мои волосы.

– Но больше так не делай.

– Противно?

– Нет, просто сложно остановиться на приличном.

Вау.

– Может и не стоит останавливаться? – Прижал к стене.

– Сейчас не лучшее время и место.

– Верно, идем, не стоит больше заставлять ждать Келли и Ульяну.

– Дело не только в этом! – Преградила ему путь.

О чем она?

– ?

– Это дом твоей любимой женщины, в своем сердце, ты будешь любить ее всегда, это нормально, и сейчас хоть ты пришел в чувства, но ты не в порядке, тебе все еще больно,

и ты ищешь способ заглушить это. За прошедшее время я, можно сказать, изучила тебя, займись мы здесь сексом, добавили бы тебе чувство вины.

Чувство вины? Разве я и так не виноват? Не оттолкни я тогда, Жанна была бы цела, но тогда меня не было бы, чтоб спасти Лилию и Ульяну. Все так, как должно быть? Зачем думать об этом сейчас? Все уже случилось, остаётся только жить дальше.

– Знаешь, если ты и дальше продолжишь быть такой внимательной ко мне, уже не избавишься от поклонника вроде меня.

– Ага.

Девушка и не хотела избавляться, мужчина ей нравится, и она это признала

Они вернулись в машину и продолжили путь дальше. Дальнейшего плана не было, это удручало. Бензина и продовольствий было предостаточно, зомби попадались редко, и не в том количестве, чтоб смогли сделать что-то с машиной, оставалось просто продолжить путь. Сегодня Натаниэль все так же остался ночевать за рулем, Лилия снова его навестила

– Ты словно сон, приходишь по темноте.

Я надеялся и ждал ее.

– Сны могут сниться и днем, но выходить на ходу... гиблое дело.

– ... Что нам делать дальше?

– Не знаю, ездить по миру искать людей.

– Глупо, во-первых продовольствие не бесконечное, во-вторых доверять людям...

– Да, что это я? Я и к вам скептически относилась.

– Сейчас доверяешь?

– Я думаю еще.

– Давай переспим в машине!

– Чего? Совсем с ума сошел?

Подошел вплотную. – Я просто хочу тебя, говорю об этом прямо, чего молчать, когда ты знаешь?

– Я тебе уже говорила.

– Что боишься любить меня? Да, говорила, только я не хочу больше тратить время зря, когда каждый миг может быть последним. Каждый из нас заслуживает счастья, что поделаться, если мое ты?

– Не слишком ли мы легкомысленны в такое время?

– Я долго был серьезным.

– Решил, что сейчас лучшее время для изменений?

– Почему нет? Нас не окружают зомби... вот если бы, я в этот момент такое сказал, то да, это легкомыслие, самоубийство, а так, я делаю все для безопасности. Машина всегда стоит отдаленно от заселенных пунктов и так, что обзор был со всех сторон, я продумываю многое, даже голова раскалывается от мыслей, а в дороге, я вижу эти уродливые лица, как они поедают кого-то, вижу зараженных детей. Я просто стараюсь вас уберечь.

– Знаю. Мы видим и ценим все, что ты для нас делаешь. Ульяна называет тебя рыцарем, она очень хочется говорить с тобой, но понимает, что не сейчас... А я... черт... сейчас я единственная девушка перед тобой, значит у тебя нет выбора.

Что? Выбор? Я не понимаю. Хочет сказать, что будь с нами еще девушка, не являющаяся для меня родственником, мне бы понравилась она? Я ведь влюбился не просто в лицо, образ, я влюбился в поступки. Такие ее мысли меня злят.

– Я понял! Теперь позволишь, я отдохну.

Я передумал спать за рулем, зашел и лег на диван.

11:00. Мужчина позволил себя поспать подольше, все равно ехать некуда

– Дядя Нат. – Девочка стояла рядом с местом, где он спал.

– Милая, не мешай дяде Нату отдыхать. – Подошла увести дочь, но была поймана за руку.

– Все в порядке. – Приподнялся и погладил девочку по голове. – Как маленькая принцесса может помешать рыцарю?

– Принцесса? Я?

– Конечно. – Отпустил руку Лилии и улыбнулся Ульяне. –

Келли.

– Да?

– Сегодня можешь сесть за руль?

– А куда ехать?

– Прямо. – Пожал плечами. – Только не заезжай в города.

– Хорошо.

Девушка была рада получить доверительную просьбу от брата и незамедлительно отправилась выполнять

Лилия

Чего это он сегодня? До этого момента, словно нес тяжелый груз, а сейчас сбросил?

– Будешь завтракать?

– Я сам.

Злиться на меня после вчерашнего?

Встал, позавтракал и обратно упал на диван.

– Сегодня решил сделать себе выходной?

– Физически да, душевно нет.

Знать бы, что это значит.

– Дядя Нат, дядя Нат.

– Да?

– Хотите, я вам почитаю книжку? – Залезла на диван.

Почему Ульяна относится, к нему словно знает несколько лет? Разве дети не бояться новых лиц?

– Давай, лучше почитаю я тебе?

– Правда?

– Конечно. – Взял книжку.

Натаниэль

Сегодня я решил, что просто хочу показать Лилии свои серьезные намерения. Самое главное в ее жизнь, это дочь Ульяна, я должен показать, что не просто справлюсь с ролью отца, а буду хорошим.

*Через 30 минут, девочка уснула. Мужчина не посмел по-

шевелиться, чтобы не прервать детский чистый сон*

Лилия

Милая картина, не хочется ее нарушать, но нужно ее переложить.

– Сейчас я перенесу ее на кровать.

– Давай.

Он взял ее с осторожностью, словно фарфоровую куклу, которая может разбиться от прикосновения и положил на кровать. Что же ты делаешь с моим сердцем?

– Папа?

О, нет. Моя малышка никогда не спрашивала о нем. Вопрос, которого я боялась больше всего «Где папа?».

– Я рядом. – Поцеловал в щечку.

Что? Натаниэль?

– Зачем?

– Что зачем? Даже если я не стану твоим любимым мужчиной или мужчиной для...снятия стресса, но для нее отцом я стану, даже если ты против.

Больше не могу сопротивляться и ходить вокруг да около, я ведь уже сказала ему, что попробуем.

Сорвалась и обняла. – Натаниэль, нам очень повезло с тобой.

Кажется, лепестки лотоса вновь готовы расцвести

Машина резко остановилась, мужчина смог сам устоять на ногах и удержать даму

– Что?

– Оставайся с Ульяной, я проверю! – Взял ружье и вышел.

Натаниэль

Ружье без патронов работает только на трусливых людях. Подбежав к сестре, увидел силуэт мужчины в военной униформе. Неужели военный? Или ограбил военных?

Мужчина понимал, если весь мир стал территорией выживания, то люди перестанут соблюдать человечность и первым делом у всех будет правило «Либо ты, либо тебя»

– Эй! – Наставил ружье.

– Не стреляйте, я человек.

Вот поэтому слова и ружье, а не пробитая голова.

– Кто ты?

– Я единственный выживший из отряда зачистки.

Правительство и военные не сдались?

– Отряд зачистки?

– Нас отправили зачистить город, но их было слишком много.

– Куда ты направляешь?

– В Орл на базу.

– Орл? Это город?

– Да, живой.

Что?

– Что ж, вам нужно нам многое рассказать. – Убрал оружие.

Все сидели и слушали

– Вы же слышали о городах, что построили высокие сте-

ны?

Я нет, в тюрьме о таком не рассказывают.

– Орл и Эрбиль два города параноики. – Келли.

– Верно, так их называли, два человека, которые со всей серьезностью отнесли к культуре и волне популярности зомби, главы этих городов. Эрбиль заняли богачи и правительство, которое смогло туда добраться, Орл для военных и людей.

Не для всех людей, я так понимаю. Логично, что это должны быть полезные люди и родственники военных.

– То есть в Орле мы сможем жить как раньше?

Келли, ты слишком наивна. Военный ей не отвечает, не знает, как солгать?

– Мы отвезем тебя...

– Я должен сказать...

– Я знаю! Это не твоя забота.

Натаниэлю пришлось отложить свой выходной и снова сесть за руль, военного взял собой

– Можно задать вам вопрос?

– Конечно, я не могу вам отказать.

Это потому, что мы везем тебя? Хах.

– Что это и откуда?

– Вирус? Все что известно, это то, что вирус поражает мозг, убивая человека, превращая его в монстра, зомби. Откуда это взялось неизвестно, вспышки возникли в нескольких местах одновременно, только поэтому при всей подготов-

ке мы не смогли подавить уничтожения. Хочу сказать, что популярность этого жанра спасла многих людей. Есть человек, который создает свою организацию для помощи нуждающимся.

Тем, кому нет места в городе, будут помогать, явно не бесплатно. Нас ждут новые порядки и законы мира. Думаю, появятся новые звезда, лучшие убийцы этих тварей.

– Ясно.

– Рано или поздно, все эти твари будут уничтожены.

Не раньше, чем изменится мир. А может, проиграют даже люди.

Единственная причина, по которой достаточное количество людей выжило, это два города.

– Сколько людей в городах?

– В каждом меньше 30.

Мало, значит, они еще будут запускать людей. Я им предложу свою силу, взамен на дом для девочек.

Стоп.

– А военные?

– В Орле 10 военных, которые охраняют территорию, остальные в дорогах или на базах, которые удалось сохранить и поддержать. Правительство использует своих бойцов.

В городе только их семьи. Неплохая система. Военные подчиняются правительству, но живут за безопасной территорией. А если, как он говорит появиться новая организация для помощи людям, за ней появятся аналоги и между ними

будет борьба за продовольствием и авторитетом. Все условия для богатеньких.

– Ясно, ясно. Ты собирался сказать, что нас не впустят в город?

– Я не могу сказать это с уверенностью, но такой шанс есть.

– Что ж поделаться, я рискну. Могу я попросить тебе о просьбе?

– Конечно.

– Если нужно будет, скажи, что я хороший боец.

– А? Хорошо.

Конечно, он не понял о чем я, но потом поймет.

На следующий день мы приблизились к стенам, смотря наверх, думаешь, что высота прямо до небес. За стенами так же были еще несколько ограждений и военные с автоматами. Они наставили на нас автомат, военный вышел, что-то им сказал, нам расчистили путь и открыли главные ворота.

Мы в городе. К нам подошел мужчины не из рядовых, сначала вышел военный, у которого я даже имени не спросил, манеры улетели в трубу, он помахал рукой и я подошел.

– Ты служил?

Военных это интересует в первую очередь.

– Да!

– Где?

– Спецназ.

Смешно да, что спецназовец сомневался справиться ли с

двумя зомби? Ну, я ведь не говорил, что был лучших или способным, да и в мое оправдание, зомби другое.

– Хорошо, учитывая, что мы потеряли один отряд, новые люди нам не помешают.

– Но у меня есть условия.

Я в гражданском, да и мир стал другой, поэтому субординацию я не соблюдаю.

– В том ли ты положении для условий?

– А вы?

Я им не нужен, но попытка не пытка.

– Что ж, в тебе есть смелость, это то, что нужно в борьбе против зомби. Найди тебе командира Кима, ему как раз двоих не хватает.

– Так не пойдет, сначала мое условие.

Вышестоящего я начинаю злить, что ж мне нравится это.

– Говори условие.

– Мне нужен дом для 4 и еда, разумеется. Моя сестра, жена, дочь и я.

Все равно не будут проверять.

– Твоя просьба приземлённая, нет проблем.

Он поговорил с кем-то по телефону.

– Рядовой.

– Да?

– Покажите им дом №77. – Посмотрел на меня. – Дом с 3 комнатами вас устроит?

Все так просто? Где подвох.

– Более чем. Что насчет еды?

Мужчина протянул мне из кармана много листов. – Не переживай, пока ты жив, семья нив чем не будет нуждаться.

Носит собой?

– Благодарю.

– Советую поторопиться, Командир Ким, прибыл для пополнения людей, я сообщу ему о вас, но ждать вечность не будет.

– Есть.

Так я показал, что готов слушаться приказов. Кажется, я увидел на его лице усмешку.

В машине

– Почему ты не сказал, что спецназовец?

– Давай, раз мы в одном отряде познакомимся, потом все остальное.

– Клаус.

– Натаниэль. Девушка, которая тебя не задавила моя младшая сестра Келли, другая Лилия и девочка Ульяна.

– Другая? Это ты так жену называешь?

– Она мне не совсем жена, даже прямо не жена, моя женщина.

– О, интересно...ах, да, теперь у домов только номера.

Через 15 минут мы прибыли «домой». Дом красивый и достаточно большой. Почему никто здесь не живет? Ладно, меня это не волнует.

Я зашел с девочками в дом, Клаус остался ждать меня за

забором.

– Вау, мне нравится.

Малышка Келли умеет радоваться простым вещам.

– А что насчёт тебя принцесса? – Присел к Ульяне.

– Здесь нет монстров?

– Нету, но у тебя есть своя комната.

– Правда?

– Да.

– Круть.

– Нам дали все не просто так?

От Лилии ничего не скроешь.

Пока Ульяна и Келли рассматривали дом, мы отошли поговорить.

– Вот. – Протянул талоны. – Как закончится еда из машины, воспользуйтесь.

– Что?

– За все это, я всего лишь буду в составе военных.

– Всего лишь? Это опасно, черт возьми!

– Так вы будите в безопасности!

– А ты нет!

Переживает обо мне, я не могу сдержать улыбку.

– Всё со мной будет хорошо.

– Черт.

– Не ругайся. – Улыбнулся.

– Смешно тебе?

– Ты любишь меня вот, и улыбаюсь от счастья.

– Да! Люблю! Доволен?

– Ага. Послушай. – Взял за руки. – Все это у вас есть, пока я жив и в их составе, поэтому я не допущу, чтоб вас выгнали или еще чего.

– Понимаю, но...

– Я тоже буду скучать по вам и это даст мне силы, каждый раз возвращаться домой.

– Все равно не хочу так.

– Понимаю, так надо и мне пора.

– Уже?

– Да. Попрощаюсь с сестрой и Ульяной, а ты все объяснишь, хорошо?

– Ладно.

– Не грусти, все будет хорошо.

– Этот дом прекрасен.

– Агя.

Подошли девочки

– Послушайте, я сейчас уйду и вернусь не так скоро, как хотелось бы.

Вижу, Келли хочет задать вопросы.

– Я потом тебе расскажу.

Ох, Лилия моя спасительница.

Я обнял сестру, Ульяну, поцеловал даму сердца и вышел к Клаусу.

– Долго ты, поехали.

– Не поехали, а пошли.

– Чего?

– Машина останется здесь.

– У, ладно... Так почему не сказал, что ты спецназовец?

– Потому что, от спецназа у меня только название. – Перешел на бег.

Через 30 минут были на месте

– А, говоришь, что есть только название.

– Я бежал медленнее, чем положено.

Осталось найти командира Кима.

– Давайте! Быстрее!

Твердость в голосе, уверен это он.

– Сэр. Мы прибыли ваше расположение. – Раз Клаус подошел к нему, значит это и сеть командир Ким.

Обратился ко мне. – Переоденься. – Нам пора выступать.

– Есть.

Кажется, он не ожидал, такую от меня формальность, ах, я же служил и знаю порядок.

Отряд командира Кима состоял из 15 человек: 2 медика, 2 механика, 10 бойцов и он. Перемещались мы на двух машинах. У командира были правила нарушение, которых смерть: 1. Перед нами не человек, стрелять не колеблясь. Это правило, первые дни давалось сложнее всего, попадалось много зараженных детей, порой мой больной мозг представлял, что это могла быть Ульяна. В первый раз меня прикрыл Клаус, сказал, что привыкну, я и привык. 2. Даже если на вас бежит толпа, не двигаться без приказа. В этом правило сложностей

не возникло. 3. Есть люди страшнее зомби, убийства их не грех. Я согласен с этим, только формулировка правила забавляет. Интересно командир Ким религиозный? 4. Ценить товарищей. Даже спустя недели привязанности у меня к ним не возникло. Дружился только с Клаусом, а командира просто уважал.

Путешествую с отрядом, я увидел, что вирус действует на всех, убивать зараженных животных выматывает физически: если видели птиц, преследовали и сжигали, кошки и собаки стали проворнее, и перестали ходить по одному. Так же нам попадались сбежавшие животные из зоопарков, обезьяны доставили больше всего проблем, мы потеряли одного бойца.

Сейчас мы сидели возле костра и поминали погибшего крепким чаем.

Я просто сидел и смотрел на огонь, как ко мне подсел командир.

– Ах, черт, если бы вирус не трогал животных, наверное, мы бы уже победили.

Нет, численность городов, что зачищаем мы, это какая-нибудь одна зачисленная улица большого города. Что такие маленькие отряды могут сделать в большом городе? Конечно, командир рассказал, что где-то используют танки, вертолеты. Тогда почему мы еще не победили? Разве несколько танков не достаточно для уничтожения всех зомби? Может, кому-то просто не выгодно?

– Может быть.

Мы не близки, что откровенничать.

– Ты всегда мрачный.

– Потому что я на войне.

– Про радости тоже не стоит забывать, или мы перестанем быть людьми... Я понимаю, в Орле у тебя семья, ты скучаешь, у меня тоже там жена. Терпит мои пропадания, хах.

Разве у нее есть выбор?

– Просто хочу знать, как там у них.

– Скоро узнаешь.

– Что?

– Через неделю мы будем в Орле.

Словно от радости земля ушла из-под ног.

– Могу ли выйти, в город побродить?

– Хочешь привести им подарки?

– Дочь любит книги читать.

– Что ж, подожди, как начнет рассветать и иди, в 10 ты должен быть здесь и или мы уйдем без тебя.

– Есть.

Похлопал по плечу. – А ты воодушевился.

Это так, не терпеться их увидеть.

Подождав до 4:34, выдвинулся в путь. Идти в город, который был зачищен все так же опасно, для скорости автомат оставил, но взял пистолет, несколько обойм, нож, рюкзак.

Если меня спросить, что сейчас я делаю лучше всего? Ответ очевиден, справляюсь с зомби. Как только они появля-

ются в поле зрения, появляется, словно другой я. Он быстрее, сильнее.

Один зомби получает в пах с ноги и отлетает, это дает время пронзить ножом следующего. Тело упало, достал нож и отправил во второго зомби. Вот и все. Страх перед зомби нет, а их убийство стало естественным, словно всю жизнь это делал.

Через час добежал до города, вышло медленнее, чем предполагал. Стоит ускориться, ну да, проще сказать, чем сделать. На поиск нужного магазина ушел еще один час.

В магазине меня встретили два зараженных: девушка и маленький мальчик. Если к смертям взрослых людей я относился нейтрально, то смерти детей екали сердце, но колебаний не было. Два точных выстрела, минус два зомби.

Быстро насобирав рюкзак детских книг, поспешил к отряду.

На улице меня ждал неприятная неожиданность, через дорогу шастали две зараженные собаки. Убежать? Нет! Я здесь, чтобы уничтожать.

– ЧЧЧ, собачки.

Что ж долго привлекать их внимание не пришлось, они рванули ко мне с первыми звуками. Первого пса уложил, используя всю обойму. Сменить не успел, вторая псина повалила меня на землю.

– Как же воняет из пасти.

Обхватил ногами. Не надо им позволять двигаться. Пасть

отворачивал от себя. Положение не критическое, но и не из приятных.

Одну руку я потянул к ножу, второй продолжал отворачивать пасть. Утомительное занятие.

ААА, достал нож и всевозможной сейчас силой воткнул в животное, собака зарычала и стала стараться сильнее. Нож из собаки достать не получится, в таком положение не хватит силы.

Какие у меня шансы оттолкнуть собаку и успеть перезарядить обойму? Я справлюсь ради семьи!

Натаниэль перемещает ноги под собаку, сжимает к себе, выпрямляет с отдачей и одновременно с этим толкает руками. Пес отлетел не так далеко, как хотелось бы. Мужчина не стал тратить время, чтобы встать, перезарядил обойму в лежачем положении

Животное все равно будет прыгать, у меня будет время застрелить ее в воздухе.

*Как и предполагал парень, собака прыгнула, вот только он не стал стрелять, перекатился два раза в сторону и встал на ноги. На это собаку тоже выпустил целую обойму *

– Черт.

В отряде есть меткий парень, который испепелил бы меня взглядом, узнай, что две обоймы ушли всего лишь на две собаки.

– Почти чувствую его досаду. – Достал нож из собаки.

Через час и 20 минут Натаниэль вернулся к отряду

Через неделю отряд прибыл в Орл, командир Ким дал всем три дня выходных

Домой я летел на всех порах. Мы прибыли в город вечером, бежав, я, надеялся, что никто не спит. Прибежав домой увидел картину, от которой расплылась улыбка, мои девочки ужинали и смеялись. Смотря на это, в груди становится уютно и тепло.

– Четвертая тарелка найдется?

Лилия

Этот голос мы узнали, как только услышали, каждый день мы ждали и вот он перед нами. Я оказалась ближе всех, поэтому оказалась первая в объятиях. От радости, даже потекли слезы.

– Ты дома.

– Я дома.

Мы хотелось и дальше стоять в объятиях, но это нужно и Келли.

Келли

Мой старший брат, наконец, вернулся, Лилия чертовка опередила меня, пришлось ждать. Как только перестал обнимать свою даму сердца, вытянул руки, подразнить его что ли?

– Хочешь сестринских объятий подходи сам.

Драматично вздохнул, подошел и обнял.

– Удумала над старшим братом издеваться? Проучу тебя. – Защекотал.

– Хахаха, всё, всё, больше не буду.

Натаниэль

Ульяна не подходила, знаю, что стесняется.

Встал на одно колено перед девочкой. – Принцесса, я вернулся.

Я думал, она что-то скажет, но она крепко обхватила мою шею и не собиралась ее отпускать.

Лилия

Ульяна скучала больше всех, почти каждый день спрашивало про него. Я ей рассказала, что книжку «Приключение капитана Врунгеля», именно он нашел, с тех пор, она старалась носить ее собой, даже спала, обнимая книгу. Я понимаю ее любовь к нему.

– Принцесса у меня для тебя есть подарок.

– Что? – Она посмотрела на него.

Вижу ее слезки, Натаниэль тоже, поэтому аккуратно пальчиком протер.

– Я принес тебе много книг, но отдам, если пообещаешь не плакать.

– Пообещаю, если считаешь мне сегодня на ночь.

Что? Она берет с него не тот пример.

– Договорились, пойдем.

Я тихонечко последовала за ними, но осталась стоять в дверном проеме, так, чтоб они меня не видели.

Натаниэль

– Па..Дя...

– Ульяна, ты можешь называть меня папой, если хочешь.
Она маленькая, ей это сложно.

– Па...Папа.

Ждать этого одно, но услышать...хотелось развеяться от счастья, например, как это делает Лилия. Знаю, наблюдает за нами.

– Все верно, моя принцесса...дочурка.

Непривычно, но приятно.

– Папа! У меня появилась подруга.

Она быстро привыкла

– Подруга?

– Да, живет через два дома.

– Это прекрасно, можешь подруге подарить пару книжек.

– Правда?

– Конечно, это твои книги, ты можешь ими распоряжаться, как хочешь. Сделать подарок другу приятно.

– Спасибо.

– Теперь устраивайся поудобнее, я буду читать.

– Когда я проснусь, ты будешь здесь?

– Да.

Открыл книжку сборник сказок и начал читать. Не успел дочитать и одну сказку, Ульяна уснула. Безумно повезло, что после увиденного, она хорошо спит. Встал, поправил одеяло, поцеловал в щечку, выключил свет и вышел из комнаты.

Шепотом. – Не устала стоять?

– Нет, не устояла.

Отвернула голову в надежде, что я не увижу слез? Так поздно.

– Лилия. – Повернул даму к себе и так же, как Ульяне вытер слезки. – Мои девочки такие плаксивые.

– Иди, давай.

– Куда?

– Тебе с чаем и ужином сестра ждет, я подожду тебя в нашей комнате.

В нашей... приятно.

Мы с Келли проболтали около часа, после разошлись по комнатам.

– Не спишь?

– Как я могу спать, когда ты здесь?... Знаешь, по городу ходят столько военных... – Вытянула оголённую ножку.

Вызывает ревность и соблазняет? Хах.

– Тебя подменил?

– Я просто скучала.

Как сопротивляться этой женщине? Ладно, я не дурак, чтоб сопротивляться, снял футболку и навалился сверху.

– Твои мышцы стали больше.

– Да, физических упражнений хватает.

Лилия

Он делает это всё ради нас. К этому не привыкнуть.

Хи, его рука «гуляет» по моей ноге, я хочу его ласки, мечтала о них, но сейчас, это нужно подарить ему.

– Давай я сверху.

– Что?

– Это не вопрос, а утверждения.

Я перелезла наверх, Нат попытался закрыть лицо руками.

– Что ты делаешь?

– Смущает это.

Серьёзно? И этот человек предлагал мне в машине?

– Просто наслаждайся.

– Где-то я это слышал.

– Может быть, может быть.

Через 40 минут на кровати отдыхали два тяжело дышащие тела

– Насколько тебя отпустили?

– На 3 дня.

– Всего лишь.

Это грустно. Словно по дню на каждую.

– Прости, что так мало.

– Понимаю, выбора нет.

– Да.

Он засыпает. Как же он устает?

Взяв его руку, тоже закрыла глаза.

8:12 Утра.

Снова я открыла глаза раньше, чем он. Его рыжие волосы, так прекрасны. О, идея, хоть бы его чуткость не сработала, как только я встану. Дотянувшись до тумбочки, достала фотокамеру, хочу запечатлеть все моменты, когда он с нами. Мне страшно, что я могу забыть, как он выглядит.

Щелк, щелк, щелк

– Что ты делаешь?

– Фотографирую.

– Зачем?

– Не задавай глупости, чтоб не забыть все твои черты.

– А ты можешь забыть?

– Конечно, например, вот это морщинку.

– Хах.

– Мама!...Папа. – В комнату зашла Ульяна.

– Милая, что-то случилось?

– Неть.

Она боялась, что не увидит Ната.

– Иди к нам.

Девочка медленными шагами подходила к кровати

– Давай, не стесняйся.

Стоило Натаниэлю похлопать по кровати рядом с собой, как доченька прыгнула к нам.

– Охохо...принцесса не так сильно.

– Хи.

Это я тоже должна сфотографировать.

Дама сфотографировала, как два ее самых любимых человека, лежат рядышком в обнимку с закрытыми глазами.

Такие милашки.

Натаниэль

Я провел все 3 дня со своей семьей, это самые счастливые дни в моей жизни. Даже заставил встать их рядышком для

фотографии, которая теперь всегда со мной.

Все последующие выходы за стену уходили на месяцы. Долгие месяцы, в течение которых все-таки привязался к отряду. Клаус стал моим другом, даже познакомил со своей семьей. И искра, которая у них пробежала с Келли задела и меня. Относиться к нему, как к другу одно, а как к потенциальному спутнику моей маленькой сестрёнки другое.

– Прекрати сверлить меня взглядом, у нас было всего одно свидание. И поверь, кроме, как просто прогулки по городу и мирного разговора, других занятий и не было.

– Я просто смотрю на тебя с другой стороны.

– С другой стороны?

– Я знаю тебя, как друга, тому, кому могу доверить свою жизнь, но...

– Жизнь сестры нет?

– Время покажет.

Могу ему, конечно, сказать, что выберет все равно она в не зависимости моих мыслей, но не скажу.

– А есть какие-нибудь пожелания?

– Одно! Не обижать ее.

– Это само собой! И всё?

– Ага, если что я сидел за избивание человека, который ее обидел.

– Круто.

Его реакция была мне не понятной, ну, у них все хорошо, это не может меня не радовать.

Все возвращения меня домой трепетные. Сначала дочь рассказывает новые события, потом Келли, последняя всегда Лилия и всегда спрашивает как я. Когда я отсутствовал три месяца и после вернулся, наконец, получил от нее признание в любви и много благодарностей за то, что появился в их с Ульяной жизни. Лилия сильная женщина, которая держится, и заботиться не только о нашей дочери, но и о моей младшей сестренки, но рядом со мной всегда нежная и хрупкая девушка.

Именно голос Лилии стал мой спасением, умиротворением внутри. Страшно, представить, кем мог стать, не встретив их: наверное, между нами с сестрой, так бы и осталось напряжение и не досказанность, потерял бы рассудок. Хоть в мире ад, я обрел семью и счастье.

Келли

Самая главная и непоправимая ошибка в жизни это мое предательство брата. Всю свою жизнь я буду об это сожалеть. Я была прощена и возвращена в его безграничное сердце. Встреча с Лилией и Ульяной даже в такое время стала настоящим спасением для Натаниэля. Хоть сейчас он все так же сражается и дома бывает не часто, но он счастлив. Видеть его улыбку, это лучшее, что могло быть в моей жизни. Мой брат, как никто другой заслуживает этого счастья. Он заботиться о нас, а мы о нем. **МЫ СЕМЬЯ.**

Эта семья справиться со всеми трудностями

РАСЦВЕЛИ ЛЕПЕСТКИ ЛОТОСА ЕЩЕ ПРЕ-

КРАСНЕЕ, ЧЕМ РАНЬШЕ.

5. Утешаем друг друга...?

(ОДУВАНЧИК:ЛЕГКОМЫСЛЕЕ)

2016(Спустя 6 месяцев после апокалипсиса)

ВОЕННАЯ БАЗА НА АЛЯСКЕ.

00:08

Молодой парень сидел в кожаном сиденье за столом с техникой, смотрел в мониторы на зараженных, крутил обручальное кольцо ипил бурбон прямо из бутылки.

– Опять пьешь?

Подошла женщина в военной форме, стрижка каре, 33 года.

– Нееет, рот полощу.

– Соблюдай субординацию

– Нахуя?

– Мы должны держать себя в руках!

– Ах, тебе бы тоже выпить. Ты сама видишь, что в мире.

Два города со стенами, стараются сохранить остатки бывшего общества, но мы у черта на рогах, без связи, без возможности уйти и сюда никто не прибудет. Да и уходить отсюда, я не хочу, на базе запасов, чтоб прокормить чуть ли не сотню голодных ртов не один год, а для нас двоих хватить до конца наших дней. Просто смиришься. Забавно да, меня оставили здесь, потому что я бесполезен в бою, а тебе из-за статуса.

Женщина не знала, чем оперировать. Все его слова, правда, но она боялась, что если перестанет верить, сойдет с ума.

6 месяцем назад по всей планете люди начали нападать друг на друга без причин, их почти сразу же окрестили «зомби», ведь повадки и способ заражения в точности так же, как и художественных произведениях. Все военные, кроме Джереми и Эльзы из базы на Аляске были отправлены сражаться. Первые три дня Джереми поддерживал связь с бойцами и помогал, чем мог: через камеры он видел, где и сколько зараженных, когда им приходилось бежать, говорил безопасный маршрут и т.д. Парень был с ними на поле боя, но смертей он видел больше, чем кто-либо еще. Когда пропала связь, парень просто смотрел, как борются и умирают люди, в конечном итоге люди почти что перестали попадаться на камерах и Джереми начал пить.

Он был на этой базе со своей женой Джилл, но в отличие от него, она умела обращаться с оружием, была первоклассным снайпером. Её смерти он не видел, но и найти не мог.

Джереми вел себя по мулатски, но Эльзу уважал. Её муж Командир Джортан Кейн командовал отправленными бойцами. Так же не видели его смерти и то, как она до сих пор верит, что увидит его целым и невредимым поражаю.

Было не только уважение к этой женщине, но и влюбленность. Уверенная женщина со строгостью в голосе вызывала трепет, возбуждение, но эти чувства парень подавлял, он трепетно относился к своей жене и никогда бы ей не изме-

нил.

Эльза оставила парня одного, до всего этого, она видела его спокойным, рассудительным, замечала, с какой любовью смотрел на Джилл, женщина не поверила бы, что тот парень способен нарушать субординацию и так быстро сдаться.

В скором времени Джереми опустошил бутылку и направился за новой. Проходя мимо душа, прислонился к стене и услышал, как идет вода. Алкоголь вскружил голову, и парень собирался войти, но светлые чувства остановили, и он просто сполз по стене.

Через полчаса девушка вышла из душа.

– Что ты тут делаешь?

– Хотел зайти к тебе.

– Что?! Раз ты так не сделал, то и проблем нет.

Для Эльзы такое поведение вопиюще, но перед ней не извращенец или придурок, а подавленный и опустошенный человек, поэтому злость сошла на нет.

– Я не зашел не из-за моральных принципов.

– Тогда почему же?

Джереми поднял глаза и все его нутро, просто кричало «Расскажи!», но парень привык подавлять себя.

– Забей! – Встал, опираясь, на стену и отправился спать.

Женщине стало интересно, что могло остановить, кроме моральных принципов? Эльза знала Джилл: она была из военной семьи и спутника явно выбирала с правильными устоями.

– Что же с тобой происходит? – Тяжело вздохнула и тоже отправилась спать.

11:00

Рука прислонена к стене, голова опущена, глаза закрыты, горячая вода стекает по молодому телу. Через час Джереми вышел из душа с голым торсом, на выходе столкнулся с дамой. Это естественно на базе один душ с множественными кабинками.

– Извини, я не слышала шум воды и...

– В это время я где-то пьяный да?

Ответа не было.

– Я бы с радостью, но алкоголь единственный ресурс на базе, который способен закончиться в ближайшее время.

– Откуда на базе вообще алкоголь?

Это вопрос она хотела задать еще 6 месяцев назад, но находила его, когда не мог и двух слов связать.

– В моей комнате было его достаточно, да и на складе тоже.

Джереми занял один из кабинетов, перенес матрас, этого было достаточно.

– Ладно, допустим, у начальников был алкоголь, но на складе?

– Допустим? Хах, во всех кабинетах он был, а насчет склада, это наша лазейка.

– Это немыслимо.

«Она слишком близко, да пошло все нахуй»

В этот раз не смог спротивиться, подошёл ближе, приподнял подбородок Эльзы и поцеловал. Дама не колеблясь, ударила.

– Что?

– Да брось! Тебе тоже это нужно!

– Я замужняя женщина, а ты женатый мужчина.

– Именно это раньше меня и останавливало!

– Что?

Схватил за руку, положил на свою грудь и медленно спускал ниже.

– Тебя это возбуждает, ты хочешь меня.

– Прекрати! Сейчас же! – Попыталась вырвать руку.

– Ладно, ладно. – Отпустил. – Что я, насильник какой-то что ли? – Отправился пить в свою комнату.

Женщина зашла в душ, разделась, встала под холодную воду. Она размышляла, что, только что произошло.

– Джереми...

19:32

Стук в дверь. Парень протянул руку в надежде, что со своего матраса дотянется, но не вышло.

– Открыто.

Зашла Эльза. Джереми вскочил, такого даже в мечтах не было, что когда-нибудь, эта женщина придет к нему.

– Что-то случилось?

– Нет.

Глаза красные, а голос дрожал.

– Прорвало, наконец?

Женщина слишком долго отрицала происходящее.

– Я хочу выпить.

– Окей. – Джереми подал даме бутылку бурбона.

– Из бутылки?

– Ага.

Выпила. – Кх, кх, гадость.

– Кому как.

Выпила. – Второй глоток не так противен.

– Ну, а третий покажется вкусным.

Выпила. – Ты прав, мне уже нравится.

– Наслаждайся. – Упал на матрас.

– ...То что ты сделал сегодня...

– Что? Поцелуй? Хах.

– Это было, чтоб я выплеснула эмоции?

– Нет!

– Тогда я не понимаю.

– Тц. – Раздражён. – 33 летняя женщина, не знает, чего хотят мужчины? – Вновь встал, подошел и сел рядом с дамой. – В это я не поверю.

– Джереми...

Подействовал алкоголь и Эльза посмотрела на Джереми, не как на солдата, а как на мужчину. Первое, что ее привлекло, это скулы, о которые можно «порезаться». Женщина мотнула головой прогоняя мысли.

– Что случилось? – Искреннее беспокойство.

– Нет... Расскажи про Джилл.

– Зачем это?

– Разве тебе не будет приятно поговорить о ней?

– Хах. – Парень ощущал себя слишком трезвым, отобрал бутылку и сделал смачный глоток. – Что мне рассказывать?

– Начни с того, как познакомились?

– В клубе, она была с подругами, я с друзьями и как-то стыковались.

Эльза издала смешок. – У молодых теперь все так просто.

– У нас с тобой разница в 9 лет, ты молода и прекрасна. –

Накрыл ее руку.

Женщина тут же освободила свою руку.

– Так больше не делай!

– Не могу обещать... у моей жены было то, что меня вымораживало... ее жажда получить одобрение отца.

– Разве это не естественно?

– В таком больном ключе, как это было у нее, нет.

– ?

– У нее были свои мечты, но пошла в военную академию...

– Ты пошел следом, тоже отказавшись от своих мечт?

– Ага. – Вернулся на свой матрас.

– Ясно.

– Твоя очередь.

– Что?

– Расскажи о своем муже.

«Я же должен знать, что тебя привлекает в мужчинах»

– Мы с Кейном познакомились, когда уже были в этих званиях...

«Как долго они в своих званиях, хах»

– Он начал ухаживать, сразу сообщил о серьезных намерениях... – Улыбнулась. – Уверенные красивые глаза, достойное отношение...

«Чего? Алкоголь слишком сильно на нее подействовал, я уж точно не хочу знать о красивых глазах»

– А что насчет меня?

Прервал хвалебные рассказы внешности.

– Что?

– Что насчет моей внешности, ну там, глаза?

– Я не вижу.

«Хаха, алкогольная пелена?»

Эльза встала, подошла к матрасу и села напротив парня.

– Ну, так?

– Твои скулы притягивают, хочется прикоснуться и проверить, не порежешься ли.

– Так давай. – Помог ей.

Женщина увлеклась и уже гладила по щеке. – Я скучаю по Кейну.

«Тц, блядство»

Джереми разозлился, притянул и поцеловал. Поцелуй был больничным, до крови, но девушка в этот раз не ударила, а повалила.

– Нет, так не пойдет! – Мужчина повалил даму.

Даме спустя столько времени почувствовала расслабление и спокойствие, ей казалось, что получала поцелуи там, где хотела.

Сейчас он старался доказать, что является мужчиной не хуже, чем ее муж, но...

– Кейн...

Она произнесла его имя с трепетом, горечью и в самый неподходящий момент. Это удар по гордости мужчины. Женщина во время секса произнесла имя другого, что может быть хуже?

– Тц!!! – Кипел от злости.

Эльза была слишком пьяна, поэтому после секса повернулась к стене и уснула.

«Даже не заметила»

Джереми взял бутылку и ушел к своим мониторам. Для Эльзы он только пил и бесновался, но на самом деле, каждый день искал Джилл и Кейна.

– Сбегать от обнаженной девушки, хах, до чего докатился?

На мониторах парень нашел двух временных выживших, их догнала и загрызла стая зараженных собак.

– К такому зрелищу не привыкнуть. – Отпил с бутылки.

Как бы он не старался отвлечь себя, мысли все равно были про задетую гордостью. Он же так не поступил, ему тоже плохо, тоже скучает по жене, но думать о другом человеке не

посмел. Хотел утешения для себя, а получил головную боль.

Два часа еще искал, хоть каких-нибудь выживших, но перестал, как только в глазах стало двоиться.

Следующий день. 9:23

Женщина проснулась от холода и сухости во рту. Первым делом перед глазами промелькнула все, что вчера произошло.

– Ох. – Осмотрелась. – Его нет? Мы не должны были... Наша разница в 9 лет...

В глазах Эльзы, Джереми молодой парнишка, а она старуха. Считала, что разница в возрасте не должна быть больше двух лет.

– Встала уже. – Джереми по собственному огромному опыту знал, что на утро сушняк.

– А? – Натянула одеяло выше груди.

Дама чувствовала себя смущенной, как после первого раза.

– Держи. – Протянул бутылку воды. – Наутро ощущения не так приятны, чем когда пьешь.

– Спасибо.

Когда она взяла бутылку, они встретились глаза и взгляд мужчины изменился.

«Его взгляд...»

До этого она видела: обычный, гневный, уважающий, возбуждённый, игривый, отстранённый, дерзкий, потерянный взгляд, но этот, был новым. Смотря сейчас в его глаза, хотелось плакать.

– Слу...

– Вам стало легче?

«Вам?»

– Что?

– Мы же утешили друг друга... так?

«Ответ будет да, даже не сомневаюсь»

– А?... Да... У тебя что-то произошло?

У нее было ощущение, что перед ней другой человек.

– Что может произойти в закрытом помещении?

– Не знаю, но что-то у тебя же произошло.

– С чего вы это взяли?

– Во-первых, перешел на «ВЫ», как до апокалипсиса...

– Во-вторых?

«Твой взгляд...» Именно так ей хотелось сказать, но произнести не смогла. Для начала, она все еще голая, смущает.

– Ты...

Приподнял бровь от любопытства.

– ...

– Ладно, не напрягайТЕСЬ, это просто я обычный трезвый.

«Ложь, я видела тебя же трезвого и обычного»

– Ясно... Что ты говорил про утешение?

– Секс, чтоб не горевать, так получилось, что мы здесь только вдвоем. Вы скучаете по Кейну, а я по Джилл. Если вам станет невыносима, я всегда здесь готовый утешить.

Встала, руки в бока. – Что ты несешь?

«Хах, что творит эта женщина? Смущалась, когда была под одеялом, но встала голой предо мной»

– Ха. – Опустил голову. – Что вы творите со мной? – Схватил за руку. – Я понимаю, что не нравлюсь тебе, но называть в постели имя другого...

Джереми не мог больше молчать и терпеть, ведь это не про него. Мысли об этой женщине не хотели уходить.

– О чем ты? Расскажи, прошу.

Эльза прочувствовала, с какой болью он это произнес

– Вчера, перед тем...как...получить удовольствие и уснуть...ты произнесла имя своего мужа.

«Что? Вот из-за чего грусть в глазах...Это ужасно»

– Я...Прости..Джереми. – Обняла.

– Извинения конечно хорошо, но от голого человека воспринимаются не серьезно.

– Конечно. – Быстренько оделась. – Прости...

– Ты извиняешь за произнесенное имя или за то, что переспали?

– За имя...Спать мы не должны были.

– Да? И почему же? Мне 33, тебе 24...

– И?

– Мы не должны! И такое больше не повторится!

– Хорошо.

«Если женщина переживает, значит, я ей нравлюсь»

– Ладно, я пройду по базе проверю все.

– Какой смысл, что ты проверяешь базу каждый день и

тратишь на это целый день? Что может случиться? Мы слишком далеко от цивилизации.

– Проверяя, я могу спать спокойно. – Ушла.

– Хах, просто не знает, чем себя занять.

Мужчина в отличие от девушки знал, чем займется. Лег в свою кровать. Сон, ему сейчас нужен только хороший крепкий сон до вечера.

Эльзу во время проверки базы посещали разные мысли: Правда ли, что Кейн мертв? Как ей быть? Что между мной и Джереми? Как остановить? Стоит ли останавливать? Столько мучающих вопросов. Женщина отгоняла их воспоминаниями связанных с мужем, но стоило Кейну предстать, как появлялся Джереми.

– Черт!

Взрослая статная женщина впервые чувствовала растерянность.

23:00

Парень проснулся позже, чем планировал. Все дело было во сне. Ему снилась Джилл, во всем своем прекрасном одеянии и сияющей улыбкой. Эта улыбка всегда была только для него.

– Если бы Эльза улыбалась так же... Черт. – Ударил себя. – Я не должен думать о таком, прости Джилл...Прости...Я правда, виноват перед тобой, но скрывать больше, что люблю эту женщину не могу...Прости.

Джереми решил найти даму и все ей рассказать, слишком

долго подавлял чувства, чаша переполнена...

Мужчина пробежал половину базы и наконец, услышал шум воды, вбежав, увидел девушку возле крана, она еще была в одежде и регулировала воду.

– Джереми?

– Выслушай... – Подошёл и встал под душ. – У меня нет заготовленной речи или красивых слов в запасе, я скажу прямо и как есть... Я люблю тебя. – Волосы намокли и сползли на глаза, закрывая их.

– А?

Последний раз Эльза слышала признание в любви в медовый месяц и за столько лет успела забыть ощущение после простых слов. Под этим очарованием, не заметила, как уже стояла под душем и убирала с его глаз волосы.

– Любовь не появилась у меня за момент апокалипсиса...

– М?

– Почти с первого взгляда, но я подавлял... из-за Джилл... из-за Кейна... сейчас, понимаю их смерть дала мне эту возможность признаться и, что это не правильно, не красиво... но не могу я больше сопротивляться... Просто не могу!

Дама, не отвечая ничего, притянула к себе за мокрую футболку. Произошел поцелуй. Джереми посчитал это шансом, руки запустил под футболку, стянул ее, губы переместились на шею. Эльза тоже не отставала, руками водила по его торсу... После небольшого прелюдия пришли в себя и решили, что в кровати будет лучше.

Прошлый раз на этом месте был по-пьяни, и было произнесено имя другого, Джереми опасался повторения, это было видно по глазам, когда прижал обнаженную даму.

– Джереми.

Женщина уже научилась читать по его глазам эмоции.

– Надеюсь, пред собой ты видишь меня.

На этот раз, дама произнесла верное имя.

– Джереми...

После секса, два тяжело дышащих тела смотрели в потолок. Никто из них не решался начать разговор. Только спустя семь минут заговорила Эльза.

– Тебя не смущает наша разница?

– Что? Нет, конечно!

Немного удивилась, что не присутствовала пауза, прежде чем ответить. Значит, вправду не смущает.

– Тогда... я готова попробовать с тобой отношения.

Она не знала собственных чувств, но знала, что ей хорошо с влюбленным мужчиной. Конечно же, Джереми хотелось знать, что чувствует она к нему, но пока, ему было достаточно, того что имеет.

Парень хотел накрыть руку Эльзы на своей груди, но остановился когда понял, что у обоих на этих руках обручальные кольца.

– Знаешь, я ведь все эти 6 месяцев их искал...но...пора нам признать...их больше нет...

– Ты хочешь снять кольца?

– Да.

– Позволь подумать об этом.

– Конечно... Я думаю, сделать им мемориал.

– Мемориал?

– Если тебе не нравится, оставим, так как есть.

– Мемориал хорошая идея.

– Хорошо. – Обрадовался.

Джереми привстал, поправил одеяло, обнял даму и уснул с прекрасной мыслью. «Она моя»

На следующий день новая пара в одном из кабинетов сделали мемориал по погибшим. Два маленьких столика стояли рядышком, на одном Джереми поставил фото жены в рамочке(нашел), оставил свое кольцо, налил выпить в стакан.

– Знаю, ты не любитель, но сейчас тебе, наверное, нужно...там... – Сам выпил из бутылки. – Прости, хоть этого и не достаточно...Спасибо за подаренное мне счастье...Эльза и я...

Дама положила руку на плечо. – Ты в порядке?

– Так же, как ты.

Эльза улыбнулась и подошла к другому столику, так же поставила фотографию в рамочке, положила обручальное кольцо и золотой браслет.

– Довольно неплохо.

– Ему налить?

– Не нужно...И тебе хватит.

– Да, обещаю больше не пить. – Отставил бутылку в сто-

рону.

– Хорошо.

Женщине хотелось его сейчас поцеловать, но посчитала, здесь это будет не уместно.

01:01

Женщина проснулась среди ночи. Когда открыла глаза, перед ней предстало красивое личико, смотреть было одно удовольствие. Эльза уже поняла, что любит его, и эта любовь не похожа на ту, которая была к Кейну. Любовь к Джереми поглощает, заставляет думать о нем постоянно, изучать мимики, взгляды.

Дама вспомнила, как парень извинялся перед женой, и решила, что ей тоже стоит. Осторожно выскользнув из нежных объятий, пришла к мемориалу.

– Привет Кейн... Здравствуй Джилл.

«Её нет, но все равно чувствую неловкость»

– Я не знаю, как Джереми это делает...но тоже прошу прощения...у вас обоих...я не знаю, появились ли наши чувства потому что мы скучаем по вам или просто УТЕШАЕМ ДРУГ ДРУГА... – Тяжелый вздох. – Единственное в чем уверена, так то, что мне нравится, как он смотрит на меня и не хочу, чтоб это прекращалось...Джилл, думаю, ты понимаешь...Я постараюсь позаботиться о нем...и Кейн... – Перевела взгляд на него. – Ты всегда останешься в моем сердце с нежным трепетом...Но так же позволь мне любить Джереми...Простите нас.

Поклонилась и вернулась к парню. Тот смиренно спал на своей половине кровати, его поза была максимально не естественной, от чего Эльза умилилась.

– Почему ты не спишь?

– Замерз.

По правде говоря, когда мужчина открыл глаза и не заметил девушку, немного испугался. Всё дело было в сегодняшнем сне. Джереми напивался не только потому, что решил послать всё, а ещё из-за таких снов, как сегодня. Кошмары, бесконечные смерти людей. Всё, что увидел молодой парень за 6 месяцев, приходило к нему, пугало.

– Почему ничего не накинул наверх?

– Лень было вставать и искать футболку. – Опустил глаза.

«Врать он не умеет»

Села рядышком. – Что случилось? И не думай врать, ты не умеешь. – Прикоснулась к щеке.

Собственный подобный жест удивил её, к Кейну никогда не проявляла чего-то подобного.

– Не умею врать?

– Да. По-твоему лицо все видно.

– Печально... – Взял ее кисти рук и покрывал поцелуями. – Я испугался, когда тебя не оказалась рядом.

«Испугался? Как это мило... А в груди невероятное чувство теплоты»

– Сам же говорил, что может случиться в закрытом безопасном помещении?

– Чувства всегда сильнее логики.

«После таких слов я чувствую себя младше»

– Расскажи всё. Не скрывай от меня ничего.

«Я ничего не скрываю, просто и так в твоих глазах я маленький мальчик, а рассказать, что меня пугают кошмары, хах, черт»

– Насколько я маленький в твоих глазах?

– Что?

– Ты упоминала про возраст, значит в твоих глазах я маленький и глупенький.

Громко засмеялась, что тоже стало неожиданно и не привычно для самой себя.

«Как давно я так смеялась? Да и вообще смеялась?»

– Чего тебя так рассмешило?

– Когда я говорила про возраст, это было не о твоей зрелости, а о том, что стара для тебя.

– Ерунда это! Ты совершенна!

– Спасибо за комплимент, но давай все-таки ты расскажешь, что случилось?

– Кошмары.

– Тебя мучают кошмары?

– Можно и так сказать...Всё что я видел за 6 месяцев...смерти...порой приходят и по ночам.

– Ох. – Крепко обняла.

Этими объятьями Эльза хотела сказать, что «я твой дом», «ты в безопасности», «волноваться нечего»

– Спасибо, я в порядке. А ты куда ходила?

– К мемориалу.

– А, понятно.

Джереми посчитал, что знать об этом не должен.

– О нас говорила.

– Интересно. – Повалил.

– И после такого думаешь, тебя можно за мальчика посчитать?

– Дааа. – Рука водила по животику. – Я хочу тебя.

– Ммм. Уже выпался? – Кайфовала от прикосновений, они вызывали мурашки, возбуждение.

– Нет, но после любви усну лучше.

– Мило. – Усмехнулась.

Женщине нравилось быть снизу, так она получало много ласк, но ей казалось, что это эгоистично, поэтому сегодня решила доминировать.

Залезла сверху. – Я женщина с опытом, не думаешь, что стоит этим воспользоваться?

– Хорошо.

Секс уже стал для обоих привычным, не в том смысле, что приелся и не вызывал эмоции, а привычным, что нет смущения, чувства неправильности, родным, словно другого партнёра и быть не может.

Джереми было так хорошо, что получил сказочное удовольствие раньше, чем следовала бы.

– Прости.

Чувствовал смущение и разочарование в себе.

– Все хорошо, мне не было не хорошо.

«Так покраснел, милашка»

– Женские утешения для мужчин?

– В данной ситуации нет.

Она не лгала, сегодня целью было доставить ему удовольствие, и эта цель была достигнута по максимуму.

– Спасибо. – Обнял. – Знаешь, тяжело это признавать, но ко всему в жизни я привык относиться легкомысленно, да вел себя правильно, как принято в обществе, но мне было похуй по большей части... Это началось еще с начальных классов, получил два, а в голове и что с того? Легкомыслие я нес сквозь годы: так жил... так женился... так вел себя с тобой.

«Легкомыслие? Есть ли оно в нем?»

– Ты не прав.

– ?

– Ты путаешь легкомыслие и защитную реакцию. Всё, что ты делал, была защита, но и быть иногда легкомысленным нужно. Такова непреложная истина.

В голове мужчины пролетела одна из неприятнейших мыслей «Хорошо, что у меня нет соперников». Парень не видел в даме недостатков, одни плюсы: мудрая, красивая, сильная.

«Моя неуверенность отвратительна»

– Умные женщины сексуальны.

– Болтун. – Улыбнулась и легла спать.

После непристойных комплиментов, появлялось ощущение уверенности.

– Только иногда. – Обнял и уснул.

9:34

Парочка проснулась, поцеловалась в полудреме и опять в полноценный сон.

12:21

– Ммм. Встанем завтракать?

– Завтракать? Джереми, уже обедать пора.

«Его имя длинное. Как сократить? Или называть дорогой?

Милый?»

– Ага. – Поцеловал шею и привстал. – Милая, оставь это на меня. – Пошел на склад за продуктами.

– Милая? Ох, Джереми, ты сокращаешь дистанцию, как хотела я. Пока думаю, ты действуешь. Насколько ты еще прекрасен?

Джереми

Остужал голову под холодной водой на кухне.

– Ах, серьезно? Ты назвал её милая? Барана кусок, ты же не знаешь ее чувств, а... Ладно, соберись. – Выключил кран, запрокинул голову, вздохнул. – Как же ты ошибаешься Эльза, говоря, что я путаю легкомыслие с защитной реакцией. Я легкомыслен и не более, я назвал тебя «милой» не подумав ни о чем, просто зная, что в паре это естественно... Ах... Не думай Джереми, что раз вы вместе и единственные люди в этом помещении, то она не уйдет от тебя... Давай не разоча-

руем ее.

Парень не так часто говорил сам собой, лишь, когда мысли были «тяжелыми», и уж тем более не говорил до сегодня, о себе в другом лице. Джереми поглощён этими чувствами, словно фанат, которого выбрал его кумир. Боязнь разочаровать и потерять это, было страшнее смерти. Учитывая, что он видел, как зомби растерзывали людей, все равно готов был выбрать этот исход, нежели потерять обретенное. Да, раньше, когда еще не познал вкус ее губ, когда не прикасался к изящному телу, не получал спасательных объятий, выбрал бы собственную жизнь, но прошлое в прошлом, где ему и место.

Эльза

Женщина немного подождала, но все же отправилась следом, ей было интересно увидеть готовящего мужчину. Для Кейна дама была хорошей женой, умело совмещала хозяйство и воинские обязанности.

Облокотившись на дверной косяк, наблюдала за процессом готовки, она все поняла после того, как он не хотел рассказывать о ночных кошмарах, боясь быть малолеткой в ее глазах. Эльза знала, как сильно Джереми ее любит, что боится разочаровать...потерять...получать столько внимания к себе приятно, это заставляет самой влюбляться с каждым разом все сильнее.

– Я люблю тебя.

Слова были произнесены легко и безмятежно.

– Что? – Порезал палец. – Черт!

Эльза подошла, взяла его руку и облезала порезанный палец.

– Ты должен беречь себя.

– А? Да... Ты что-то сказала?

«Мне послышалось ведь да?»

– Да сказала...

«У него сейчас взгляд, как у щеночка ждущего чего-то. Думает, послышалось?»

– Не услышал, прости.

– Повторю, когда доготовишь, не хочу, чтоб кулинарный шедевр сгорел.

– Хорошо.

Мужчина готовил с мыслями побыстрее закончить и узнать, не послышалось ли ему. Так же чувствовал, как горит лицо от смущения. Ее интимный жест, парень «прокручивал» снова и снова.

«Облизала палец с кровью? Такое не получить вновь, хах»

Эльза тоже думала о том, что сделала.

«Я, правда, это сделала? И это было естественно. Что ты со мной делаешь Джереми?»

Через час Джереми приготовил макаронный суп.

– Я давно не готовил, надеюсь съедобно. – Подал тарелку.

Попробовала. – Хм, превосходно.

– Правда?

– Да.

– Хорошо.

Парень «съедал себя» от жажды услышать «те» слова, но решил подождать.

– В тебе много терпимости.

– А?

– В твоих глазах всегда видно, о чем думаешь, переживаешь, вот сейчас хочешь узнать, что я сказала. Так?

– Да.

– Я люблю тебя.

– А..я..фу... – Подошел к даме. – Ты сказала, что любишь меня?

Джереми в жизни получал достаточно признаний в любви, как серьёзные, так и пустые. Отличить пустое от серьезного не составляло труда, но второе, ненавидел. Когда отказывал, чувствовал себя злодеем, а вот над пустыми признаниями легкомысленно смеялся. Сейчас всё отличалось, парень не мог поверить, что такая женщина любит его. Хочет? Да. Легкая влюбленность? Возможно. Любовь? Возможно ли это?

– Да, люблю.

– Как...?

«Он не верит? Наверное, я бы тоже не поверила, то отгаливала его, а сейчас признаюсь в глубоких чувствах»

– Понимаю, тебе сложно поверить, я ведь даже не думала о тебе, как о мужчине, до того, как ты не поцеловал меня в душу, да и после не сразу начала думать о тебе, хоть мои чувства и возникли быстро, они есть и это любовь, я знаю.

– В конечно итоге, я думал, что надоем тебе, да, я был максимально серьезен самого начала, но готовился принять поражение.

Обняла. – Готовиться к поражению при победе? Глупенький... мой.

«Мой», это слово очистило парня. Гнев, потерянность, мудатские повадки, ЛЕГКОМЫСЛЕЕ, просто испарились в небытие. Ад на земле перестал существовать. Это база их обретенный рай. Рай только для них двоих, где они проживут счастливо бок об бок...

Ох, если бы он знал, что следом за хорошим, идет плохое. И на следующий день их обретенный рай, больше не для них двоих, а изнутри, он будет тонуть. Как бы поступил?

На следующий день. 19:34

– Ты нападаешь не с правильным настроем.

– Как я могу нападать на даму сердца своего?

Сегодня Эльза решила начать обучать Джереми рукопашным боям.

– Ты должен отбросить все мысли и нападать, словно я твой враг.

Остановился, подошел вплотную. – Этому не бывать, даже если, смоделируем ситуацию, ты стала моим врагом, я лучше приму... – Взял руки. – Удары от этих прекрасных рук. – Поцеловал.

Женщина все еще не привыкла слышать часто комплименты и флирт. Она понимала, что перед ней не Кейн и не

кто-то похожий на него, а совсем другой мужчина, с другим темпераментом. Если Кейну нравилась обыденность и простота, то с Джереми понимала, каждый день будет особенным и наполнен его восхвалением.

– Моя попытка обучит тебя, провалилась.

– Нет! Я умею драться обычно, инстинктивно, но твои советы придали моим навыкам... как бы это назвать? Интеллигентности? Нет! Хм. – Руку к подбородку и задумчивость.

Улыбнулась. – Я поняла.

– Правда?

– Конечно, ты открытая книга.

– Но не каждый может прочитать.

«Это он о Джилл? Он нас сравнивает?»

– Ты о ком?

– Что?

– Что ты имел ввиду?

– А, о том насколько ты удивительная, раз можешь меня прочитать, как книгу.

«Я, правда, сейчас заревновала на пустом месте? И к мертвому человеку? Ужасно»

– Ты книга, в которой много картинок.

Под этими слова Эльза подразумевала не детскую книгу, а книгу с невероятно красочными картинками, смотря на которые ощущаешь радость, удивление, восторг, все сказочные эмоции. Женщине нравилось смотреть на картинки, но хотелось бы и почитать содержимое, то настоящие, которые не

показывал.

– Надеюсь, радостных?

– Радостных, веселых, странных и многих других.

– Неплохо так.

– Что ж, на сегодня хватит тренировок, я в душ.

– Окей, а я пойду, посмотрю, что творится в мире.

Поцеловались и разошлись.

Через час Эльза вернулась. Обняла со спины, прислонилась к щеке, закрыла глаза, в свою очередь Джереми опустил голову. Этот маленький жест с обеих сторон был наполнен нескончаемой теплотой и нежностью.

– Когда я слышал, как герои в фильмах, говорили, что хотели бы замедлить время и насладиться моментом, я не понимал, разве не лучше, чтоб таких моментов было много? Сейчас я понимаю это чувство.

– Спасибо, что всегда говоришь мне теплые слова, с тобой я не чувствую, что мне 33.

Что могло бы нарушить идиллию? Верно! Джереми заметил движение.

– Смотри.

Отлипла от мужчины. – Где это?

– Это камера над входом.

– Это зомби?

– Не уверен.

На мониторе было видно, как два тела покрытые снегом с головы до пят, направляются к одному из входов на базу. По

движениям смахивали на зомби, но эта Аляска, здесь невозможно из-за морозов двигаться, как то по-другому.

– Стоит проверить!

– Эльза, это опасно, останься здесь, я проверю.

– Из нас новобранцев обучаю я.

– Убедила.

Парочка пришла к входу. Женщина, спустя 6 месяцев вновь взяла пистолет в руки, но у нее не было ощущения, что вообще расставалась с ним.

– Я открываю, ты, если, что стреляешь и запомни выстрел в голову.

Конечно, парень видел, как их убивали, жаль, что не все могли догадаться до этого. Порой Джереми забывал, что его не услышат, и кричал о способе их уничтожения.

– Поняла.

Тяжелый вздох. Непомерный страх.

«Мое сердце сейчас выпрыгнет из груди»

Мужчина собрался и распахнул дверь. Ничего страшного не произошло, два тела зашли внутрь, сняли с себя верхние тёплые вещи...и теперь было видно кто это...Кейн и Джилл вернулись к своим любимым. Не успел парень сообразить, как жена повисла на шеи.

– Ты жив!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Этот родной запах...объятия...заставили расчувствоваться, и одна одинокая слеза скатилась, прежде чем Джереми уткнулся носом к шее жены.

Вторая женатая пара стояла чуть в стороне, для них такое проявление эмоций было не знакомо. Даже в такой ситуации. Они оба привыкли быть стойкими, без эмоциональными... черствыми. Эльза наблюдала, как Джереми закрыл глаза и был доволен объятиями, женщина словила себя на ужасной мысли, что ей досадно. Конечно, их супруги живы, это прекрасная новость, но что теперь с ними? Стало больно, что он в объятиях другой. В конечном итоге перевила взгляд на мужа.

– Ты живой. – Обняла.

Кейн решил, что его жена подсмотрела, как стоит проявлять себя. Как же он ошибается.

Через несколько минут все сидели за столом, хозяйева кормили прибывших.

Молодой парень, наконец, пришел в себя и искал взглядом поддержку от Эльзы, но она не отводила взгляда от мужа.

«Рядом с Кейном, я не существую?»

– Где твое кольцо? – Джилл.

– Как бы это сказать...

– Мы поставили вам мемориалы. – Женщина взяла инициативу.

Именно сейчас взгляды ново влюблённых пересеклись.

– Мемориалы? Вы нас похоронили?

– Великолепная идея!

Джилл была удивлена, а вот Кейн не испытывал ничего.

«У него, что нет эмоций совсем? Если сравнивать нас, я мошка, рядом со слоном. И как мне его победить?»

Джеремии уже решил рассказать Джилл, как есть. Его главное качество честность перед партнером, а девиз «Лучше горькая, правда, чем сладкая ложь»

Через несколько минут показали мемориал. Эльза сразу подошла и вернула свое кольцо.

«Хах. Ладно, сделаю так же»

Парень тоже вернул обручальное кольцо на палец. Внутри готов был взорваться.

– Почему я не удивлена, что ты налил мне выпить.

– Может, ты читаешь меня, как книгу?

Только так, произнеся ее слова, обратил на себя взор.

– Тебя не так-то и легко прочесть.

– Вот как. – Грустная улыбка. – Ладно, как вы выжили?

Где прятались? Я вас искал.

– Плохо значит искал.

– Кейн? – Попыталась остановить мужа.

– Что? – Джеремии было интересно, что же ему предъявят.

– Нам говорили, что ты один из лучших, но ты не смог наладить с нами связь, после и найти! Я потерял всех бойцов!

Сухарь Кейн был в гневе и не нашел ничего лучше, чем на пустом месте обвинять.

– Ты обвиняешь меня?

– Вы! Субординация! И да смерть моего отряда твоя вина!

Эльза узнала это выражение лица парня, оно означало, он

готов защитит себя и перейти границы. А значит, конфликт разрастется и приведет к печальным последствиям. Начали трястись руки от беспокойства.

– Ваша субординация мертва вместе с вашим отрядом!

Когда кто-то задевал его не обоснованно, получал ответочку, которую не мог и представить.

– Что?!!!

Кейн собирался врезать Джереми, но Эльза вовремя встала между ними, она так переволновалась, что упала в обморок, перед полным отключением успела увидеть, что человек с острыми скулами взял ее на руки.

Джереми

Я знал, что если так скажу, командир Кейн кинется с кулаками и уже был, готов отклониться, но Эльза встала между нами, ее руки тряслись, а после и вовсе все тело стало наклоняться. Среагировав быстро, поймал и, не сомневаясь ни секунду, взял на руки. Лица Джилл и Кейна выражали не понимание, удивление, шок. Снова я поступил ЛЕГКО-МЫСЛЕННО, задела меня, а переживали две дамы. Черт. Еще чуть не отнес любимую на нашу кровать, конечно для меня это не имеет значения, но решать должен не я один, поэтому пришлось положить на одну из коек. Хотелось остаться рядом, но Кейн первый присел рядом и взял ее за руку, хах, опередил. Ладно, у меня еще есть дело. Как же больно в груди, мне не хватает воздуха, но я все равно поверчиваюсь к жене, в ее глазах вижу собственное жалкое отражение.

– Выйдем?

– Конечно.

Мы вышли в коридор.

– Прости меня.

– За что?

– Что похоронил тебя.

– Ты же сделал это не в первый день, я понимаю... мы с Командиром Джортаном Кейном тоже не питали больших надежд увидеть вас здесь, эта база просто единственное место. В своей голове я тоже похоронила тебя. Идея прибыть сюда сквозь все преграды принадлежит Командиру, хоть он это не особо показывал, но его любовь к жене направляла его.

Что это за ощущение? Словно меня сбросили на дно, и я тону.

– Джилл... смирение с твоей смертью не самое ужасное, что я сделал.

– Что?

– Эльза и я, мы были вместе.

– Между вами был...

– Да!

– Ох...

Мне показалось, она теряет равновесие, я собирался ее схватить, но она отшатнулась.

– Прости.

– Нет... я понимаю...

– Что?

– Мужчина и женщина в одном помещении больше 6 месяцев, потерявшие любимых...являются утешением друг для друга...понимаю...

Ох, Джилл с моей стороны это не было утешением.

– Нет, Джилл, я...

Это жестоко услышать такие слова от человека, ради которого проделал такой путь. Но врать я не стану, ложь это медленный яд.

– ?

– Я люблю Эльзу.

Я ожидал увидеть в глазах шок, гнев, ненависть, но видел «я знаю»

– Вот как, что ж, я...поздравляю тебя.

Она держится ради меня. Почему ты не ударишь меня? Не скажешь, что ненавидишь?

– Джилл...

– Ты знаешь, я принимаю все как есть...да, мне неприятно и больно, но я знаю, что это пройдет и...не кори себя...из нас двоих больнее сейчас тебе.

Что? Почему ты говоришь так? Не надо.

Она вернулась в комнату, а я остался стоять в коридоре. Такую тяжесть никогда не чувствовал. Я что тону с привязанным якорем на ноге?

Эльза

Когда открыла глаза, увидела мужа, даже грустно, я видела, что меня поймал Джереми.

– Как ты?

Он держит меня за руку, но эта не та рука, которую я хочу.

Ужасно так думать.

– Уже лучше... Зачем ты винил Джереми?

– Да, я вспылил... но не был далеко от истины.

– Ты, правда, считаешь, что есть его вина?

– Да.

Что? Как он может так считать? В том, что случилось с его отрядом, нет ни чьей вины.

– И в чем же его вина?

– Он должен был найти способ связаться с нами, обязан был! И почему ты его защищаешь?

Его собственные чувства вины, задели и другого.

– Ты винишь себя и, чтоб стало легче, винишь его. Ты не прав, поэтому я защищаю Джереми.

– Все люди вокруг меня умирали... все эти смерти...

– Он тоже видел все это! И бывает, не спит из-за кошмаров!

– Джереми, всегда был ранимым. – Зашла Джилл.

Она без Джереми? Выглядит грустной.

Кейн упрямый и собирался продолжить спор, не хочу, чувствую себя не очень.

– Можешь принести мне, пожалуйста, водички?

– Хорошо. – Ушел.

– Простите Кейна, ему надо остыть... и меня ведь поймал и принес Джереми? Передай спасибо ему, он хороший чело-

век...

– Да, хороший, но помог он вам не поэтому, так?

– ?

– Наверное, я ненавижу это его качество.

– ?

– Отвратительно честный.

Неужели всё ей рассказал?

– Честно это хорошо.

– Порой ее стоит держать при себе, у него всегда был конфликт с моим отцом, никогда не стеснялся говорить, что не нравится. Ему не нравилась военная карьера, но из-за меня выбрал ее. Всегда задавалась вопрос «почему?»

– Спрашивала у него?

– Конечно, ответы всегда были «Почему бы нет?», «Мне без разницы» и т.д

Вот об этом своем легкомыслие он говорил?

– Его словно ничего в жизни не интересовала, а если и интересовало, то легко отказывался...но когда говорил о вас... я впервые увидела решимость.

– Решимость? Вот как.

– Да! Но что насчет вас?

– Меня? Я не знаю.

Джереми

Я взял последнюю бутылку алкоголя и распивал, пялясь в мониторы.

– Вот так ты нас искал?

Голос, от которого морозит, хах, командир Джортан Кейн.

– Пришли извиниться или морду набить?

– Спасибо, что поймал мою жену, но...

Какая долгая пауза.

– Вы забыли, что хотели сказать?

Если я опять перейду на «ты», сразу ударит?

– Больше так не делай! У моей жены есть я!

– Ревность, разве не удел маленьких мальчиков.

– Ревновать к тебе? Не смейся.

– И что же со мной не так?

– Ничего, но ты не тот, на кого могла бы посмотреть Эльза.

– Почему же?

– Такая женщина, как Эльза никогда не обратит внимания на глупого мальчишку, который не соблюдает субординацию и не уважает старших.

– Пф, вот это ты разогнался. А вот, что если она любит меня, и мы спали?

Правда из моих уст вылетает даже, когда я этого не желаю.

Я видел, что на меня летит кулак, мог попытаться увернуться, но не хочу. Один удар, я упал. Второй удар, сплевывал кровь.

– Жалок.

Оставил меня лежащего на полу. Всего два удара, хватило, чтоб я оставался на полу, хах...прикрою немного глаза.

Эльза

Кейн вернулся с пустыми руками и...выражение ли-

ца... гнев?

– Что случилось?

– Я ударил Джереми, он валяется на полу.

Услышав эти слова, я не мешкая секунды, забыв про собственную слабость, вскочила и побежала к нему.

– Джереми!

Джереми

Это голос... Эльза? Открыв глаза, вижу ее. Хоть меня и спросили на дно... ох... я ведь умею плавать! И достаточно накопил сил, чтобы всплыть.

– Ты любишь Кейна и любишь меня, сделай выбор.

– Выбор?

– Да. – Приподнялся. – Ты должна отбросить чувства вины и подобное, только то, что подсказывает и хочет сердце.

Конечно, хочу, чтоб выбрала меня, но готов и услышать другой выбор. Придётся уйти из этого прекрасного безопасного места, тяжело будет находиться с ними в одном помещении. Посмотрю на зомби вживую, страшно то как.

Все дальше и дальше уходил своими мыслями

– Так его слова были правдой?

У, в его голосе появились эмоции. Что это? Гнев и разочарование?

– Конечно, правда, как и всегда. – Джилл.

Взгляд Джилл выражает не заинтересованность во всем этом.

– Эльза?! Ты и он...

– Да! Мы полюбили друг друга.

Можно ли это расценивать, как она выбрала меня?

– Как ты могла с этим мальчишкой?

Ему что под 150?

– С ним легко, чувствуешь себя необычной...

Я впервые слышу ее мысли о нас.

– Кейн, прости, пожалуйста.

– Хо, ради этого я преодолел пол планеты, сражался бесчисленное количество раз?

А он умеет уменьшать.

– ХАХАХАХАХАХАХАХАХ.

– Джереми? Ты в порядке?

– Не переживай Эльза, это не последствия ударов, просто мы так все погрязли собственными внутренними чувствами, что так и не узнали, как они прибыли сюда.

Джилл не нравилась эта напряженность

– Мы прилетели на самолете, но приземлились не совсем удачно, обратно на нем не улететь.

Прилетели? Так Кейн мастер на все руки.

– Это сейчас не важно, черт подери!

Какое мощное у него ругательство. «Черт подери», ух.

– Эльза, твой выбор? Я или твой муж?

– Кейн, послушай...

Похоже, он не хочет слушать, сжал костяшки, опять бить собрался?

– Агр. Ты изменяла мне с этим! Как такое? Черт!

Хм, он довольно спокоен, ну, мои слова исправят это.

– Заткнись! – Поднялся. – Она еще не сказала свой выбор.

– Ты думаешь, я буду с ней после измен?

– Да! Я бы поставил твою любовь к ней на первое место, но гордость твоя не уступает, добраться сюда и получить отказ, даже не гордого мужчину это заденет...

На этом стоило остановиться, но алкоголь внутри меня «трубил» продолжить.

– И еще ты принял это более спокойно, чем я ожидал. Ты понимаешь, что не такая уж это и измена. Мы считали вас мертвыми, значит, нам не кому было хранить верность, скажу честно, я полюбил твою жену до всего этого, а вот для нее изначально я был просто утешением, даже назвала твое имя перед тем, как получить оргазм, но так было...сейчас она любит меня.

– В этом ты прав, я готов простить ей тебя.

Ох, подобрал ты не те слова.

Эльза

Выбор? Муж, с которым прожила несколько лет? Наша с ним любовь быстро превратилась в серость. Он хороший человек, но таков его характер. Даже свидания были, как по книжки. Раньше я думала, что такое мне и нужно, но...или Джереми? Любовь, которому поглощает? С ним ты чувствуешь необычность, сказочность, а твои действия становятся неожиданными для самой себя. Он открывает меня настоящую. Это словно вырваться из кокона.

Мое сердце кричит «Джереми», «Джереми». Тогда почему я колеблюсь? Знаю, он не обидит меня и всё у нас будет хорошо... Вина перед Кейном настолько сковывает? Тяжело. Они ждут ответа.

Может так? Я закрою глаза и кого увижу первым и выберу? На что я надеюсь?

Неуверенно закрыла глаза, вздохнула, расслабилась, и перед ней предстал не образ, а сцена первого поцелую с Джереми. Сомнений не было кто это будет, если сердце выбрала, разуме придется подчиниться

Мои слова могут быть не достаточным доказательством. Я взяла Джереми за руку.

– Прости, Кейн... Прости, Джилл... Простите, что так получилось.

Какое странное чувство, как у нашкодлившей девочки. Что насчет Джереми? Я подняла глаза и увидела удивление. Почему ты не ожидал, что выберу тебя?

– Хорошо. – Кейн снял кольцо. – На базе остался хоть один самолет?

– Да. Собрался улететь о нас?

Он спрашивает, потому что правда интересно, или издевается? Склоняюсь ко второму.

– Я тоже полечу.

Конечно, Джилл тоже не хочется находиться рядом с нами.

Джереми

Все это так странно, чувствую себя в мелодраме. А еще виноват перед Эльзой: без её ведома мужу рассказал и обещал не пить, но выпил. Оёё.

– Ладно, я подготовлю вам самолет к утру. Куда вы полетите?

– В один из городов.

– Летите в Орл, в Эрбиль вас не пустят или на юго-западе от города еще сохранилась военная база.

– Понял.

Не то, чтоб я понимал в самолетах, но оборудование связи проверю. Не хочу, чтоб они заблудились.

Ангар

– Ты понимаешь в самолетах?

– Нет, но в побрякушках в самолете, да.

– Побрякушки? Именно так специалист должен называть технику?

– Я тебе больше скажу, даже половину названий не знаю.

«Балабол, он хороший специалист и умеет, научился, не только по своей специфике. Замечала, как помогал механикам»

– Ага... Мы плохие люди?

– Чего?

– Джилл и Кейн нас ненавидят.

– Я Кейна не знаю, и говорить про него не могу, но Джилл точно не ненавидит нас, а насчет, плохие ли мы? Хм. Разве есть только плохие, и только хорошие люди? Мир же не де-

литься на белое и черное, скорее мир серый, и ты решаешь, какой это серый, ближе к черному или ближе к белому.

– Философ.

Я закончил через 15 минут.

– Что ж всё в порядке, ну, то, что я знаю.

– Главное, что самолет взлетит и полетит. Ты молодец. –

Погладила по щеке.

Посадка ей неважна? Или ее муж и самокат посадить может?

– Почему ты выбрала меня?

– Странно такое спрашивать.

– Я странный. Так почему я?

– Ты делаешь меня счастливой.

– О... Это...

Нда, мастер связанных предложений.

Не найдя слов, поцеловал

– Джереми я не против, но...

– Мы еще не одни, понимаю... Спасибо, что выбрала меня... и прости, что сболтнул твоему мужу, не спросив тебя.

– Ты сделал правильно, у меня не хватило бы духа.

– И прости, что не сдержал обещание и выпил.

– За это тем более не стоит просить прощение, тебе было больно, что я не рассказывала мужу про нас... Теперь...

Что? Она взяла мою руку и сняла обручальное кольцо, после протянула свою руку, я сделал то же самое.

– Так мы говорим, что единственный друг для друга.

Уверенный взгляд, контроль, именно это привлекло меня в этой женщине. Я очень сильно ее люблю.

– Эльза, я люблю тебя и буду любить после конца своих дней.

– Дорогой, я тоже люблю тебя, но таких великолепных слов не подберу.

Дорогой? Хох, это приятнее оргазма.

Мы оба засмеялись.

Эльза

На следующий день Кейн сам быстренько проверил самолет, Джереми даже не пытался скрыть свою усмешку, понимаю недоверие моего бывшего мужа забавно. Бывшего, но не по документам, а так, как это назвать? Джилл и Джереми попрощалась, как хорошие друзья. Как у них это получилось? Все дело в разнице возраста, а, следовательно отношением к тому или иному? Или все в наших характерах? Говорят, что именно противоположности сближаются. В этом была наша проблема, мы с Кейном слишком одинаковые.

Мы открыли им ворота, и они улетели. Джереми предложил им свою помощь, держаться на связи и координировать, но получил категоричный отказ.

Когда самолет скрылся из поля видимости, мы вернулись на базу.

– Стало так привычно.

За 6 месяцев находиться на базе только вдвоем стало родным чувством. Как бы это не звучало абсурдно.

– Привычно? Идеально, мы знаем, что они живы и здоровы, что поговорили и все решили. Теперь мы можем по-настоящему быть счастливыми.

– Ты прав. – Обняла.

Джереми

У нас есть всё для радостной жизни в нашем РАИ.

У них все будет хорошо. Эльза будет учить, и направлять, как сильная женщина, а Джереми будет, привносит в их жизнь радости. Мужчина, как и одуванчик, простой, но при цветении, своей яркостью легко затмит самые невероятные и необычные цветы

ОДУВАНЧИК УДИВИТЕЛЬНЫЙ ЦВЕТОК. МНОГИЕ ОГОРДНИКИ СЧИТАЮТ ЕГО СОРНЯКОМ И ПРИЛАГАЮТ ВСЕ УСИЛИЯ, ЧТОБ УНИЧТОЖИТЬ. ОДУВАНЧИК В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАДОВАТЬ СВОИМ «СОЛНЕЧНЫМ ЦВЕТЕНИЕМ»